

ОГЮСТ РЕНУАР

ХУДОЖНИК В 100 КАРТИНАХ

Renoir

ОГЮОСТ РЕНУАР

ЭКСМО
Москва
2015

В оформлении издания использованы иллюстрации по лицензии от Shutterstock.com:
IgorGolovnirov, Georgios Kollidas.

Огюст Ренуар. — Москва : Эксмо, 2015. — 96 с. — (Художник в 100 картинах).
О-36

«Певец счастья» — именно так называли Ренуара современники за то, что все его картины наполнены светом и неиссякаемой любовью к жизни. Творческая жизнь художника была своеобразной борьбой: сначала он отдался чувствам, затем — разуму и лишь спустя годы понял, что эти два начала можно сплести воедино. Художник полностью отдается новому течению импрессионизма и пишет только те сюжеты, в которых «раскрывается естественная способность человека радоваться жизни, наслаждаться ею». Ренуар воспевае окружающий мир на своих полотнах мягкими, нежными, пастельными цветами — кажется, что картины написаны на одном дыхании.

В этом альбоме представлено 100 ключевых произведений великого импрессиониста Огюста Ренуара, навсегда вошедшие в историю искусства как бессмертные шедевры.

Подарочное издание раскроет историю создания знаменитых полотен, вплетенную в творческую биографию художника.

УДК 75.03(092)(44)
ББК 85.143(3)

Издание для досуга

ХУДОЖНИК В 100 КАРТИНАХ

ОГЮСТ РЕНУАР

Автор-составитель *Н. Снытко*

Директор редакции *Е. Капьев*
Ответственный редактор *М. Терешина*
Художественный редактор *Е. Гузнякова*
Корректор *Н. Витько*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша

арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 20.10.2014.

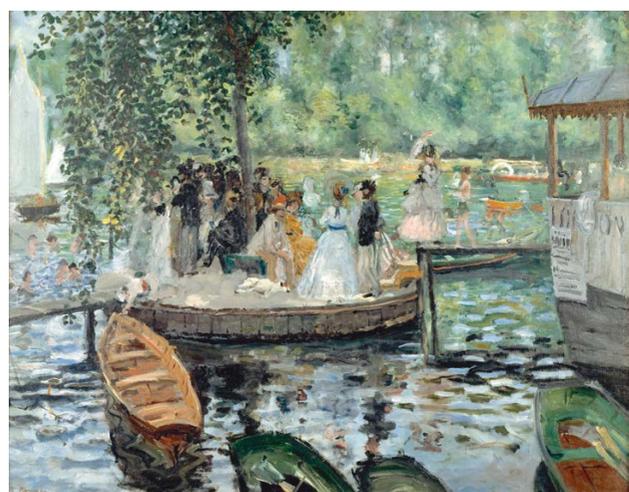
Формат 60x84¹/₈. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,2.

Тираж экз. Заказ

Оглавление

Введение	4
Молодые годы. Жанровые искания	8
Начало творческого пути	8
Мастерская Глейра	11
«Лиза»	14
«Лягушатник»	21
Творческие искания	23
Импрессионисты (1874–1882)	32
«Ложа». Первая выставка импрессионистов	32
«Обнаженная, эффект солнца».	
Вторая выставка импрессионистов	40
«Бал в Мулен де ла Галетт»	45
«Жанна Самари».	
Третья выставка импрессионистов	47
Шаг к академизму	50
Алина Шариго. Кризис	55
«Завтрак гребцов»	57
Италия. Переломный момент	60
«Академический период» (1882–1892)	66
Отказ от импрессионизма	66
«Большие купальщицы»	70
«Материнство»	72
Муки творчества	74
«Перламутровый период» (1892–1902)	77
Испания	77
Путешествия	80
Награда	82
«Красный период» (1903–1919)	84
Осенний Салон	84
Вилла «Колетт»	85
Скульптура	91
Последние годы	93
Список иллюстраций	96

На мой взгляд, картина должна быть приятной, веселой и красивой, да, красивой! В жизни и так слишком много тяжелого, чтобы еще это изображать.

Я прекрасно знаю, трудно убедить, что живопись может быть по-настоящему великой, оставаясь веселой. <...> Публика всегда будет восхищаться искусством, застегнутым на все пуговицы...

Пьер Огюст Ренуар

Введение

Певец счастья — именно так прозвали Ренуара современники за то, что все его картины наполнены светом и неиссякаемой любовью к окружающему миру.

Творческая жизнь художника была своеобразной борьбой: сначала он отдался чувствам, затем — разуму и лишь спустя годы понял, что эти два начала можно сплести воедино. Строгость линий он научился передавать не сухими выразительными средствами, а наполнять их

своей любовью и только затем переносить с помощью кисти на холст.

Первые работы Ренуар написал в мастерской и лишь с конца 1860-х годов открыл для себя пленэрную живопись. Одна из лучших работ того времени — «Лиза» (1867). Она выполнена в традиционной манере, по академическим правилам (построение композиции, четкие линии), но в то же время искусно наложенные эффекты придают живость лицу

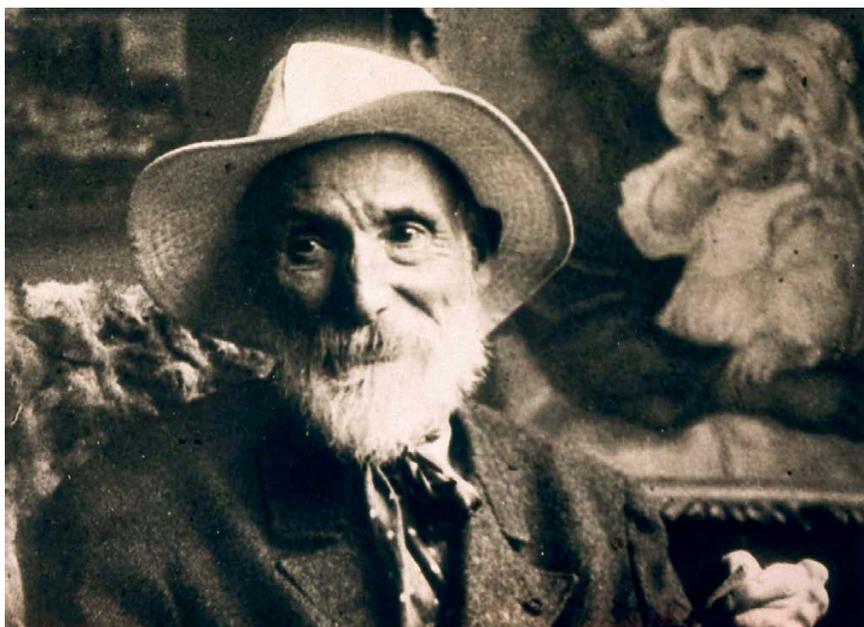

Автограф Пьера Огюста Ренуара

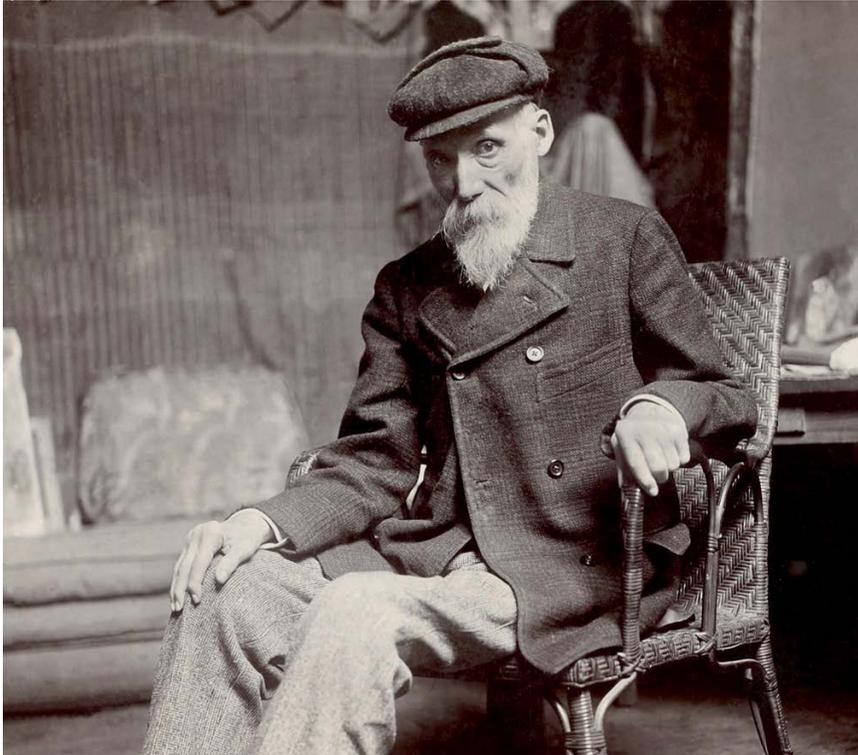
модели, ее платью, позы и окружающей природе.

Куда более самостоятельной работой можно назвать портрет Альфреда Сислея с женой (1868). Кажется, что художник, словно фотограф, «подловил» пару в момент прогулки. Несмотря на то что эта работа является настоящим отступничеством от классических канонов, где преобладала статичность, Ренуар еще не достиг в ней вершины своего мастерства.

Но вот он создает «Лягушатник» (1869), где перечеркивает классические каноны живописи: композиция здесь построена по принципу того, что предлагает художнику настоящее, сиюминутное. Ренуар считал, что писать нужно только на природе и ни в коем случае не переносить незаконченное произведение на доделку в мастерскую. Только в этом случае будет видна «живая» работа: очертания фигур слегка размытые, словно исчезающие в тумане; сияние света придает композиции динамику, природа представлена

Пьер Огюст Ренуар. Снимок начала XX века

Огюст Ренуар.
Снимок 1910 года

В 1870-е годы Ренуар ищет свой стиль, пробует себя практически во всех жанрах. Он создает декоративные росписи, пишет натюрморты, пейзажи, портреты, обнаженных женщин. Самые известные работы этого периода — «Большие бульвары» (1875), «Прогулка» (1875), «Первый выезд» (1876), «Анна» (1876), «Чашка шоколада» (1878), «Зонтики» (1879), «На террасе» (1879), «Завтрак гребцов» (1881).

В 1876 году художник создает одно из самых знаковых полотен импрессионизма — «Бал в Мулен де ла Галетт». Эта жанровая картина передает зрителю то веселье и беззаботность, которые царили

во всем своем многоцветии. Все это — основные черты зарождавшегося направления, которое впоследствии получило название «импрессионизм». И Ренуар, как никто другой, был причастен к его появлению.

С этих пор художник полностью отдается новому течению и пишет только те сюжеты, в которых *«раскрывается естественная способность человека радоваться жизни, наслаждаться ею»*. К сожалению, современная ему публика XIX века не приняла работы импрессионистов. Например, картину «Ложа», выставленную в 1874 году, практически освистали.

В то время за проданные работы Ренуар получал сущие копейки (уже будучи признанным живописцем, он рассказывал, что его картину, купленную некогда на аукционе за 98 000 франков, прежние владельцы приобрели всего лишь за 300).

Огюст Ренуар в своей мастерской.
Снимок 1914 года

в одном из кафе близ Монмартра. Художник запечатлел мимолетный сюжет из увиденного. Композиция связана воедино с помощью легких мазков, в ней много света и воздуха.

Ренуар создал множество портретов. Одним из лучших женских образов считается портрет известной актрисы «Комеди Франсез» Жанны Самари, написанный яркими живыми красками. Кожу юной красавицы художник оттенил зеленоватой гаммой. Когда зрители увидели работу, то ужаснулись: зеленая кожа — это немислимо! Больше они ничего не смогли рассмотреть.

Не менее важны, хоть и достаточно редки в творчестве Ренуара психологические портреты (Виктора Шоке, Альфреда Сислея, Клода Моне).

Начало 1880-х годов ознаменовалось для художника кризисом и последующим отказом от импрессионизма.

«Я перестал понимать, где я, я тонул! ...В моих работах словно произошел перелом, я дошел до конца импрессионизма и пришел к констатированию факта, что не умею ни писать, ни рисовать. Словом, я очутился в тупике», — позже вспоминал он.

Критически взглянуть на свою живопись его заставили фрески Рафаэля и живопись Помпеев,

которые он изучал, путешествуя по Италии. В этот нелегкий период своего творчества Ренуар встретил будущую жену, 21-летнюю Алину Шариго. Она совершенно не разбиралась в живописи, но всегда с удовольствием позировала мастеру. Каждый ее образ художник сумел передать с невероятной любовью и нежностью.

«Она давала мне возможность размышлять. Она умела поддерживать вокруг меня деятельность, которая соответствовала моим заботам», — говорил Ренуар.

К середине 1880-х годов в творчестве мастера наступил «академический период» (его еще на-

Вилла «Колетт».
Современный снимок

зывают «энгровским»). Влияние академической живописи с четко продуманной композицией, точной передачей линий и менее яркими красками хорошо заметно в главном произведении этого этапа — картине «Большие купальщицы» (1883–1885). Ренуар работал в техниках акварели, сангины, пастели, использовал карандаш, мелки и перо. Одним из лучших рисунков пером считается «Дама с муфтой». В этот период мастер часто писал натюрморты, главным образом благодаря дружбе с Полем Сезанном, который привил ему любовь к этому жанру.

В начале 1890-х годов в творчестве живописца начинается «перламутровый период». Ренуар возвращается к мастерам прошлого, снова восхищается произведениями Фрагонара и Буше. Его линии опять приобретают некую размытость, цветовая гамма становится нежно-розовой, переливаясь, словно жемчужина. Одна из характерных работ этого времени — «Девушки за фортепиано» (1892).

В 1900-е годы в работах мастера начинают преобладать красновато-розовые оттенки, поэтому данный этап его творчества получил название «красного периода». К этому времени Ренуар уже стал признанным живописцем и создал наибольшее количество разнообразных по жанру полотен. Он торопился творить: с каждым днем артрит все больше сковывал его движения. Когда из-за болезни он больше не смог держать кисть, то при помощи подмастерья обратился к скульптуре.

Однако все же его страстью до последнего вздоха была живопись, в которой он неустанно воспевал радость жизни, счастье и любовь.

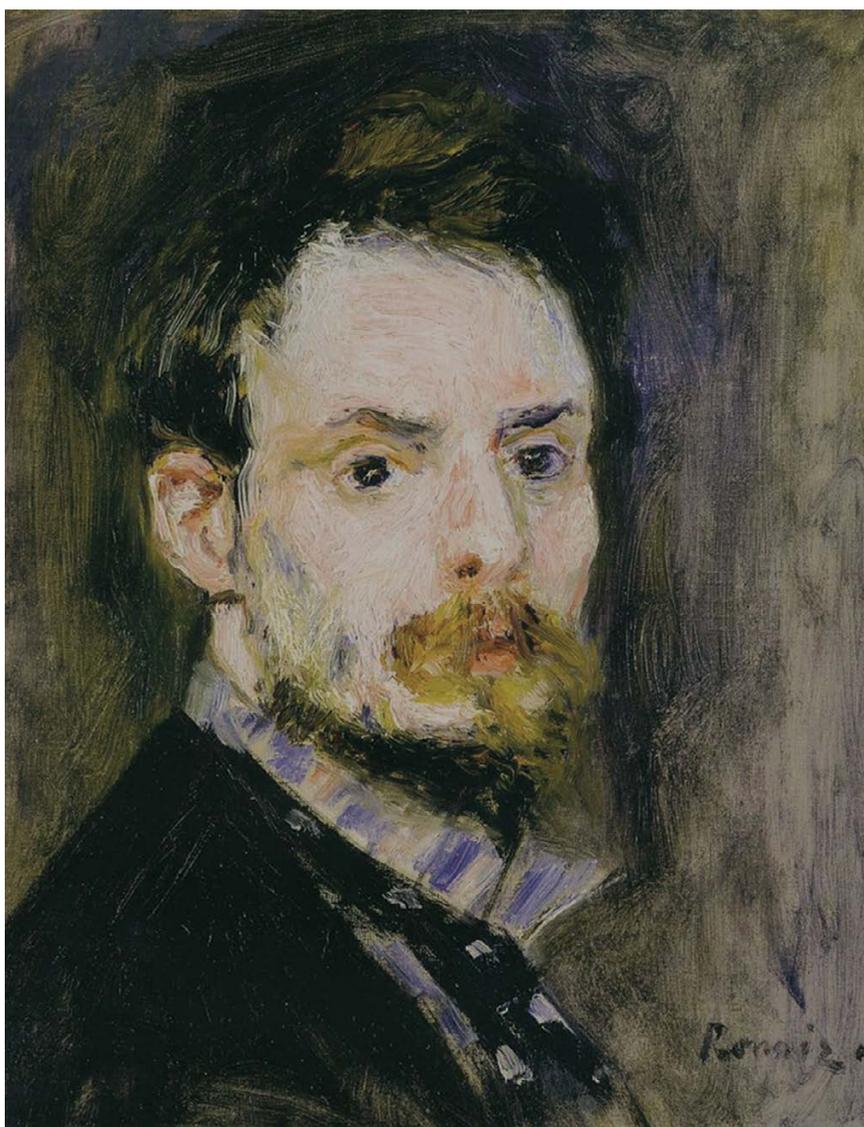
В саду виллы «Колетт» (Кань-сюр-Мер, Франция).
Современный снимок

В музее Ренуара на вилле «Колетт» (Кань-сюр-Мер, Франция).
Современный снимок

Молодые годы. Жанровые искания

Начало творческого пути

Пьер Огюст Ренуар родился 25 февраля 1841 года во французском городе Лиможе, в многолетней семье портного. В 1844 году Ренуары переехали в Париж. Когда Огюст подросток, его отдали на обучение в фарфоровую мастерскую, где он получил ремесленное образование. В 1854 году будущий живописец начал работать художником-декоратором в мастерской братьев Леви, расписывая фарфоровые изделия. Именно благодаря этому ремеслу выявились его способности в живописи.

Перебравшись в Париж, родители часто водили Огюста в Лувр. Позже, работая у Леви, Ренуар ходил туда каждый день вместо завтрака. Там он открывал для себя новых художников, направления и школы. Он восторгался произведениями Антуана Ватто и Франсуа Буше.

«Я мечтал копировать их для своего фарфора. Однако хозяин опасался, как бы эти сложные сюжеты не отняли слишком

Автопортрет. Около 1875 года.

Масло, холст. 39,1×31,7 см.

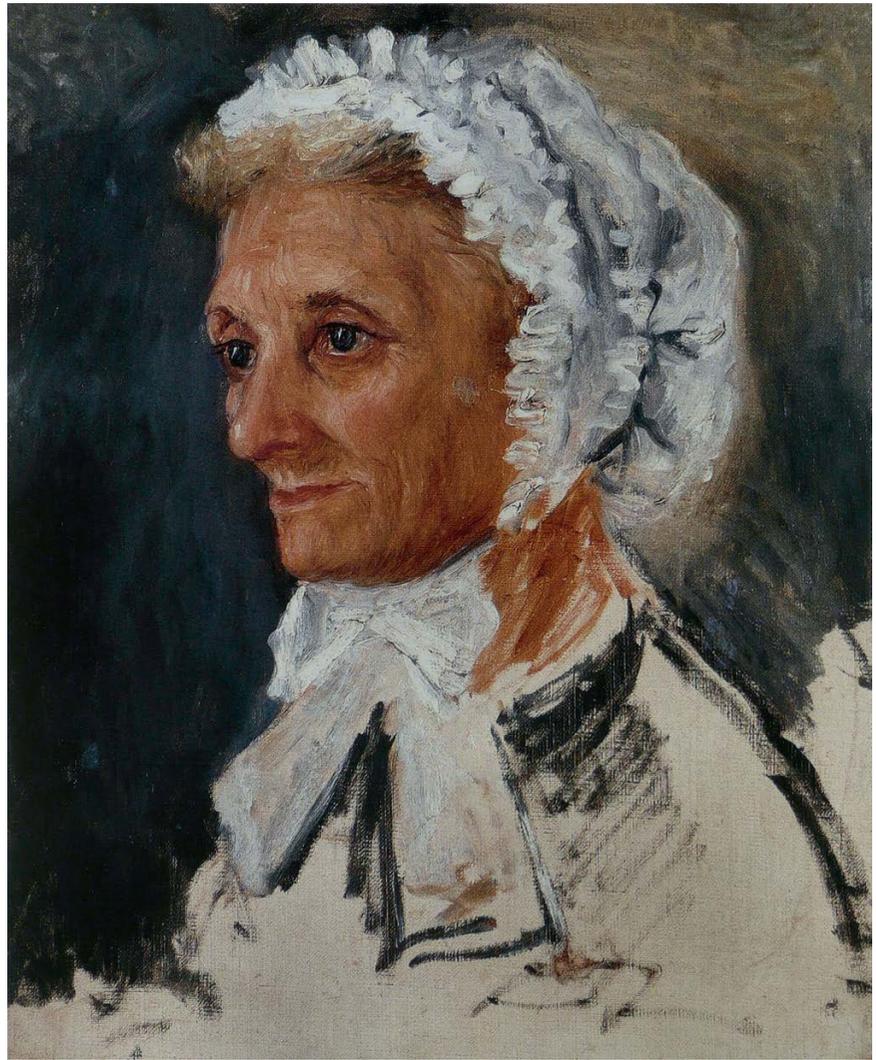
Институт искусств Стерлинга
и Франсин Кларков (Уильямстаун, США)

много времени и не снизила производительность моего труда. Напрасно я ему указывал на то, что он не будет в убытке, раз платит поштучно. Спрос на мои изделия был велик, и надо было его удовлетворять. Я этим немало гордился. <...>

К Ватто и Буше прибавился Фрагонар, особенно его женские портреты. Эти мешаночки Фрагонара!.. Какая изысканность, и притом как они приветливы и ласковы! Просто слышишь, как они говорят на языке наших отцов, языке вольном и вместе с тем достойном...»

Конечно, для небогатого провинциала живопись, в которой на тот момент господствовала школа Фонтелло¹, была недостижима:

«Меня изумляли Руссо и Дюбиньи. То, что среди них самый великий человек Коро, мне стало ясно сразу. Его никогда не забудут. Мода не властна над ним, как и над Вермеером Дельфтским. Я возненавидел Милле. Его сентиментальные крестьяне напоминали мне актеров, переряженных в крестьян. Сердце мое принадлежало Диазу. Он был мне доступнее. Я говорил себе, что если бы я был художником, то хотел бы писать, как он, что, возможно, мне бы и удалось. Кроме того, мне по душе, когда в лесном пейзаже чувствуется сырость. Пейзажи Диаза нередко пахнут грибами, прелым листом и мхом. Его картины напоминали мне о наших прогулках с матерью в рощах Лувесьенна и в лесу Марли».

Портрет мадам Ренуар. 1860 год.
Масло, холст. 45×38 см. Частное собрание

Однажды один из рабочих Леви — Эмиль Лапорт, увлекавшийся живописью маслом, — глядя, как юный Ренуар расписывает фарфор, предложил ему попробовать свои силы в работе с красками и холстом. Так появилась первая картина Огюста, которую позже торжественно показали Лапорту в доме будущего живописца. Эдмон, младший брат Огюста, вспоминал:

«Это было как будто вчера. Я был еще мальчишкой, но прекрасно понимал, что происходит нечто серьезное: мольберт со знаменитой картиной поставили посередине самой большой комнаты нашего скромного жилища на улице Аржантёй; все нервничали и сгорали от нетерпения, меня красиво одели и велели вести себя хорошо. Было очень торжественно. „Мэтр“

¹ Школа Фонтелло — направление во французской живописи, возникшее в XVI веке во дворце Фонтелло. Для него характерны изысканность и декоративность, которые порой переходят в вычурность, а также холодные тона и совершенство линий. Известные представители школы: Россо Фьорентино («Снятие с креста», 1520 год), Никколо дель Аббате (роспись королевского дворца в Фонтелло), Франсуа Клуэ (портрет Дианы де Пуатье, 1571 год), Жан Кузен — старший, Жан Кузен — младший.

прибыл... По данному мне знаку я подвинул его стул к мольберту, он уселся и принялся разглядывать „произведение“. Это была, как сейчас вижу, „Ева“; за ней змея обвивалась вокруг ветвей дуба, она приближалась с раскрытой пастью, как будто хотела заворочить Еву. Испытание длилось не менее четверти часа; после чего, без лишних комментариев, этот бедный старик подошел к нашим родителям и сказал им: „Вы должны позволить вашему сыну заниматься живописью; в нашем ремесле он добьется самое большее того, что будет зарабатывать двенадцать-пятнадцать франков в день. Я ему предсказываю блестящее будущее в искусстве; сделайте для него все, что можете“».

И родители не воспротивились, за что Ренуар им был бесконечно благодарен.

Огромное влияние на его художественное восприятие оказал Париж. Будущий живописец ощущал себя его неотъемлемой частью,

восхищался красотой узких, почти средневековых улочек в старых районах города, его разнородной готической архитектурой.

Юный Ренуар очень страдал, когда его любимый город стали реконструировать и модернизировать: появились роскошные авеню, частные особняки, оперный театр. В искусстве этот период получил название необарокко и отличался педантичностью в живописи (в скульптуре, правда, некоторые мастера склонялись к экспериментам в творчестве, но их объединяло одно — желание понравиться публике). В итоге реконструкция добралась и до дома Ренуаров: семья была вынуждена сменить квартал в районе Лувра на Марэ¹.

* * *

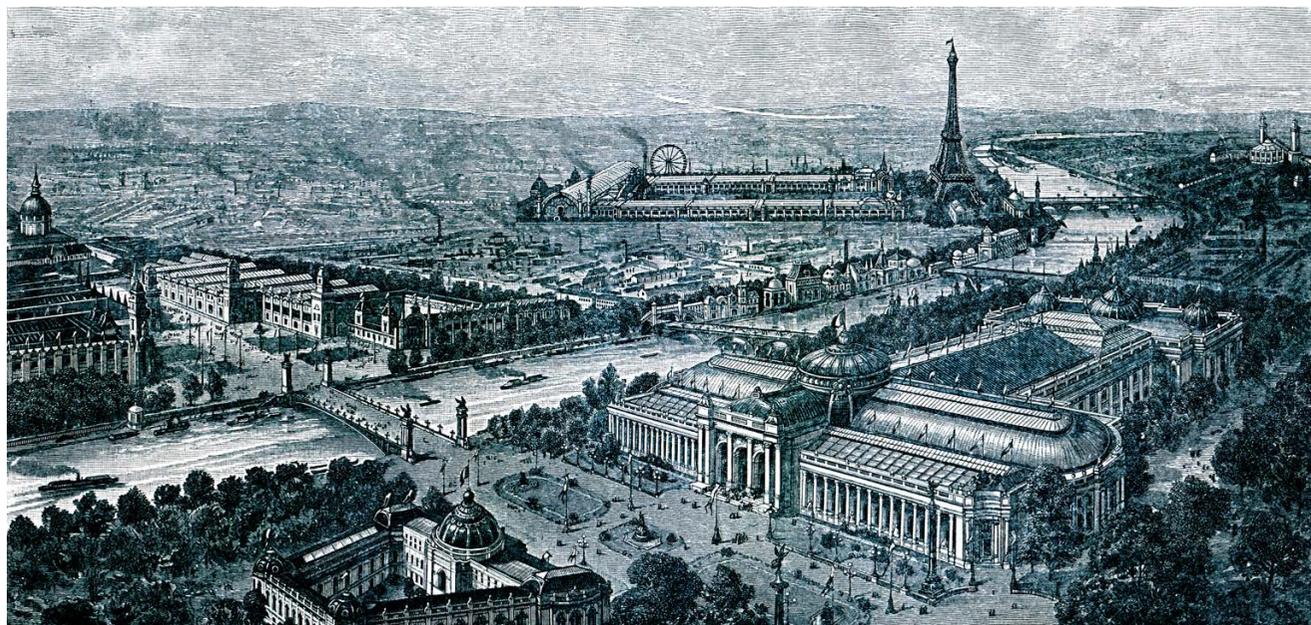
Росписи фарфора Ренуар посвятил четыре года. В 1858-м, после изобретения машины, наносившей рисунок на фарфоровые и фаянсовые изделия, многие живописцы-декораторы потеряли работу и вынуждены были искать себе схожие занятия. Ренуар, например, стал расписывать шторы из непромо-

каемого полотна для миссионеров с Востока (они заменяли ими витражи в маленьких часовнях, строившихся тогда в Индокитае).

...Однажды на рынке Ренуар невольно стал свидетелем спора между владельцем кафе и подрядчиком по поводу стоимости росписи заведения. Недолго думая, он предложил хозяину свои услуги с условием, что работу можно будет оплатить после выполнения заказа. Конечно, тот не смог отказаться от такого выгодного предложения.

Роспись стен и потолков — задача сложная, ведь художник не может отойти назад и посмотреть композицию. Однако Ренуар блестяще справился с этой работой. Люди специально приходили любоваться на его Венеру, а заодно и выпивали несколько кружек пива. В дальнейшем он оформил около 20 парижских кафе, но ни одна роспись, увы, не сохранилась. Собрав немного денег, Огюст отправился на обучение в настоящую школу живописи.

Париж в конце XIX века.
Старинная гравюра

¹ Марэ (фр. *Marais* — «болото») — парижский квартал на правом берегу Сены.

Мастерская Глейра

В 1862 году Ренуар поступил в школу при Императорской Академии художеств в Париже. Прежде всего он хотел научиться рисовать человеческую фигуру, поэтому стал также посещать мастерскую Глейра¹. Дала ли она ему что-либо? Позже он так ответил на этот вопрос:

«Очень много, и даже вопреки преподавателям. Сам факт копирования одного и того же по десять раз — превосходен. Это скучно, и если бы ты за это сам не платил, то не стал бы этого делать. Однако, чтобы как следует научиться, есть Лувр. Для меня в момент школы Глейра Лувром был Делакура».

Ренуару очень нравилось работать с кистью, он отдавался этому всей душой, но в то же время постоянно тревожился: получается ли у него? Огюст был очень внимательным и трудолюбивым учеником и знал цену обучению, поскольку платил за него из собственного кармана. Однако, несмотря на то что он всецело отдавался учебе и никогда не участвовал в шумной болтовне других учеников, уже через несколько недель у него случился конфликт с Глейром.

Позже Ренуар вспоминал:

«Я изо всех сил постарался, рисуя модель. Глейр взглянул на мою картину и сказал ледяным голосом и с ледяным выражением на лице:

— По всей вероятности, вы рисуете ради собственного удовольствия, не так ли?

— Ну конечно же, — отвечал я, — можете быть уверены, я бы ничего этого не делал, если бы мне не нравилось рисовать...»

Именно так он впервые выразил свое видение искусства: неторжественное, менее почтительное, но более чувственное, глубоко личное и живое. Здесь же, в мастерской, Ренуар познакомился с Анри Фантен-Латуром², который постоянно посещал Лувр, считая его

лучшей школой живописи. Здесь он копировал произведения великих мастеров: Веронезе, Тициана, Джорджоне и Делакура.

«Лувр! Лувр! Только Лувр! Чем больше вы будете копировать, тем лучше», — неустанно повторял Фантен-Латур Ренуару.

В 1862 году Ренуар познакомился у Глейра с будущими друзьями и единомышленниками в живописи: Фредериком Базилем, Альфредом Сислеем, а затем и Клодом Моне. Так стала зарождаться новая группа. К ней позже примкнули другие ученики, а также Камиль Писсарро, которого привел Базиль (они познакомились в мастерской Мане, где Базилью посчастливилось бывать).

После каждого урока у Глейра друзья отправлялись в кафе «Клозери де Лиля», где горячо спорили об искусстве, обсуждали свои идеи

«Непримиримые» — так назвали свое небольшое сообщество Ренуар, Базиль, Сислей, Моне и Писсарро. Все они не желали больше изучать мастеров прошлого и подражать им. Своим наставником они провозгласили саму природу. Несмотря на то что мастера старой школы (Коро, Мане, Курбе и другие представители школы Фонтенбло) уже обратили свои взоры в сторону плэнера, тем не менее они продолжали писать в классической манере (четкие линии, понятные сюжеты, чистота красок). «Непримиримые» желали воспроизводить на холсте свое восприятие увиденного, без транспонировки, без *«литературного объяснения сюжета»*.

¹ Шарль Глейр (1806–1874) — швейцарский художник и педагог, представитель академического направления в живописи.

² Анри Фантен-Латур (1836–1904) — французский художник, литограф.

и отвергали классические каноны, осуждали их шаблонность и даже грозились сжечь Лувр.

«Самым важным в нашем движении я считаю то, что мы освободили живопись от сюжетов. Я волен писать цветы и называть их попросту „цветами“, без того, чтобы у них была своя история», — говорил впоследствии Ренуар.

В отличие от Моне и Писсарро, которые полностью отреклись от классических канонов, Ренуар не был столь категоричен в своих

решениях. Он словно находился между двух огней: с одной стороны, его безудержно влекла новая «природная» живопись, с другой — он никак не мог отказаться от искусства Франсуа Буше, Жана Фрагонара и Жана Энгра.

И все же свобода творчества, желание наслаждаться всеми возможными чувствами, которыми природа наградила человека, а также перспектива обновления французской живописи склонили Ренуара остаться с «непримиримыми». И решать так давно мучивший его вопрос, работать ли на природе, со всеми отклонениями и ловушка-

ми, расставляемыми солнечным светом, или писать в мастерской, с холодной точностью ее упорядоченного освещения.

«Непримиримые» были полны идей, они любили жизнь, стремились узнать ее как можно лучше, пытались овладеть всеми ощущениями, которые доступны человеку благодаря органам чувств. Им суждено было стать родоначальниками нового французского искусства. Но самое интересное, что все собрания «непримиримых», на которых градом сыпались новые идеи, открывались новые видения живописи и провозглашался культ

Возвращение гребцов. 1862 год.
Масло, холст. 50,8×61 см. Частное собрание

природы, совершенно не мешали Ренуару, Сислею, Моне и Базиллю посещать уроки старика Глейра и продолжать изучать классический рисунок.

Однако в скором времени Ренуару пришлось снова заняться декоративной росписью: деньги, заработанные ранее на учебу, практически закончились. Семья была не в восторге от того, что Огюст занимался живописью, но Эдмон не оставил старшего брата. В 18 лет он уже сотрудничал с газетами и написал первые статьи о новом искусстве и группе «непримиримых».

* * *

В 1863 году Париж был взбудоражен: Салон¹ отказался от большей части представленных работ. Возмущенные художники предложили Луи Мартине (одному из организаторов всех предыдущих показов) собрать и выставить отвергнутые картины. Конечно, Мартине никогда бы не решился на такой шаг, однако вмешательство Наполеона III все же побудило его провести выставку. Называлась она «Салон отверженных» и сопровождалась скандалом, связанным с именем Эдуарда Мане. Официальный Салон не принял его работы, и для «Салона отверженных» художник предоставил свою картину «Завтрак на траве» (1863). Публика раскритиковала и высмеяла эту работу, которая впоследствии, впрочем, принесла Мане скандальную, но все-таки славу.

С этого момента стало очевидным, что в художественный мир приходят люди, которым суждено

Наполеон III.
Старинная гравюра

изменить его. На творчество Мане обратила внимание группа художников из мастерской Глейра (Ренуар, Базиль, Сислей, Моне, Писсарро). Со временем к ней примкнул и Поль Сезанн, учившийся в академии Сюиса.

В результате реформы Салона, проведенной по инициативе Наполеона III, было принято решение, что три четверти состава жюри могут избирать сами художники. Однако это мало что изменило: в его состав по-прежнему входили при-

верженцы академического направления в живописи. Вместе с тем картину Ренуара «Эсмеральда, танцующая среди бродяг» в 1864 году все же приняли. Сюжет был романтический, но темные краски вполне соответствовали духу академизма. После выставки мастер уничтожил полотно. Это символизировало его отказ от классических канонов и «темного» искусства.

¹ Парижский салон — одна из самых известных художественных выставок Франции, официальная регулярная экспозиция парижской Академии изящных искусств. Первый показ был организован в 1667 году, и с тех пор каждый художник стремился попасть в список участников, поскольку это сулило не только известность, но и финансовое благополучие в будущем. С 1791 года в Салоне могли принимать участие не только учащиеся академии, но и все желающие живописцы. Для этого необходимо было представить три картины на суд специального жюри, которое назначалось государственным приказом.

“Луиза”

Портрет Уильяма Сислея. 1864 год.
Масло, холст. 81,5×65,5 см. Музей Орсе (Париж, Франция)

В 1864 году Глейр закрыл свою мастерскую.

В жизни Ренуара начался новый этап, который можно назвать пленэрным. Огюст много работал на открытом воздухе, послушав Моне, твердившего, что писать пейзажи необходимо только на природе и ни в коем случае не переносить незавершенную работу в мастерскую, как это делали их современники, в частности барбизонцы¹. Моне утверждал, что в помещении невозможно воссоздать тот эффект и живость красок, как на пленэре.

«Все, что написано прямо на месте, — неоднократно повторял Буден², — всегда обладает силой, мощью, живостью мазка, которых уже не добьешься в мастерской».

К этому времени сбережения Ренуара, которые он заработал росписью кафе, практически иссякли. Однако лишения и трудности никак не отразились на характере художника. Он не считал себя жертвой искусства, понимая, что сам выбрал свой путь. Ренуар никогда и никому не жаловался на свое бедственное положение. Заработать немного денег позволяли портреты, хотя порой писать их приходилось даже за пару ботинок!

¹ Барбизонцы — представители так называемой барбизонской школы (название пошло от деревни Барбизон в лесу Фонтблло); мастера реалистического пейзажа.

² Эжен Буден (1824–1898) — французский художник, учитель Клода Моне.

Поляна в лесу. 1865 год.

Масло, холст. 89,5×116 см. Детройтский институт искусств (США)

В 1865 году молодых художников занимало лишь одно — участие в Салоне. Ренуар подготовил портрет Уильяма Сислея (отца Альфреда) и «Летний вечер». Однако до 1 мая, когда должно было состояться открытие, еще оставалось время, поэтому Огюст и его друзья отправились в Фонтенбло, где разъехались по разным деревушкам. Именно там Ренуар узнал, что Салон принял его картины, а также «Устье Сены в Онфлёре» и «Косу в Ла Эв при отливе» Моне.

Вернувшись в Париж, Огюст, который по-прежнему испытывал финансовые трудности, поселился у Сислея. В это время он сблизился с художником Жюлем Ле Кёром и благодаря этой друж-

бе сумел проникнуть в общество богатых людей, любивших искусство, а также найти постоянных покровителей. Кроме того, в доме Ле Кёра Ренуар познакомился со своей первой возлюбленной, 16-летней Лизой Трео, которая стала одной из его любимых натурщиц.

1866 год ознаменовался скандалом, связанным с очередным Салоном. Жюри отвергло одну картину за другой, в том числе работы Мане и Ренуара. А вот Моне и Гюстав Курбе, наоборот, блистали.

Курбе, с которым Огюст познакомился ранее и который поразил его своим талантом и громогласностью, похоже, становился главой нового течения в живописи.

Пока в газетах разворачивалось масштабное обличение жюри в непрофессионализме, Ренуар ощущал, что ему больше импонирует именно Курбе с его широкой и немного простой манерой передачи природы. И он решил опробовать технику Гюстава — растирание краски на полотне ножом — во время работы над натюрмортами. Особенно отчетливо влияние Курбе заметно в картине «Диана-охотница» (1867), где Ренуар изобразил Лизу обнаженной, проработав ее тело мастихином¹.

Между тем финансовое положение живописца никак не улучшалось: подобно Моне, он вынужден был постоянно искать подработки. Кроме того, Сислей женился, поэтому Ренуару пришлось перебраться к Базилю.

¹ Мастихин — специальный нож для удаления красок с полотна. Применяется преимущественно в масляной живописи.

Диана-охотница. 1867 год.

Масло, холст. 197×132 см. Национальная галерея искусств (Вашингтон, США)

В 1867 году друзья снова готовятся к Салону, который, увы, вновь приносит лишь разочарования. Ренуар представил «Диану-охотницу», и ее отвергли. Обдумывая причины своей неудачи, он понял, что работа мастихином — не его призвание.

«Эта техника казалась мне неудобной, когда надо было к чему-нибудь „возвращаться“. Приходилось ножом соскабливать то, что не получилось. Я не мог, например, в случае надобности перенести фигуру на другое ме-

сто, не поцарапав холст. <...> Я пробовал писать мелкими мазками, это давало лучший переход от одного тона к другому, но зато живопись становилась шероховатой, а я этого не люблю. У меня свои маленькие причуды, я люблю ощупывать картину, поглаживать ее рукой».

Это отдалило Ренуара от Курбе и его «тяжеловесной» живописи. В этот момент он заинтересовался манерой Мане, который не уделял должного внимания моделировке, но тщательно работал над цветом.

Со временем Огюст стал членом группы «непокорных», или батиньольцев, которые достаточно часто собирались в кафе «Гербуа» в квартале Батиньоль, где подолгу обсуждали живопись. Главой группы был Эдуард Мане. И если бы жюри Салона, которое год за годом отвергало его работы, было немного сдержаннее, вряд ли вокруг Мане стали бы собираться художники, столь разные в своем мировоззрении и взглядах на живопись.

Летом 1867 года Ренуар написал «Лизу», где немного ощущается влияние и Курбе, и Мане, но все же прослеживается и индивидуальный стиль мастера. Картину приняли в Салон 1868 года благодаря Добиньи, который был членом жюри и сумел выхлопотать места для многих художников, чье присутствие на выставке ранее было просто немислимым.

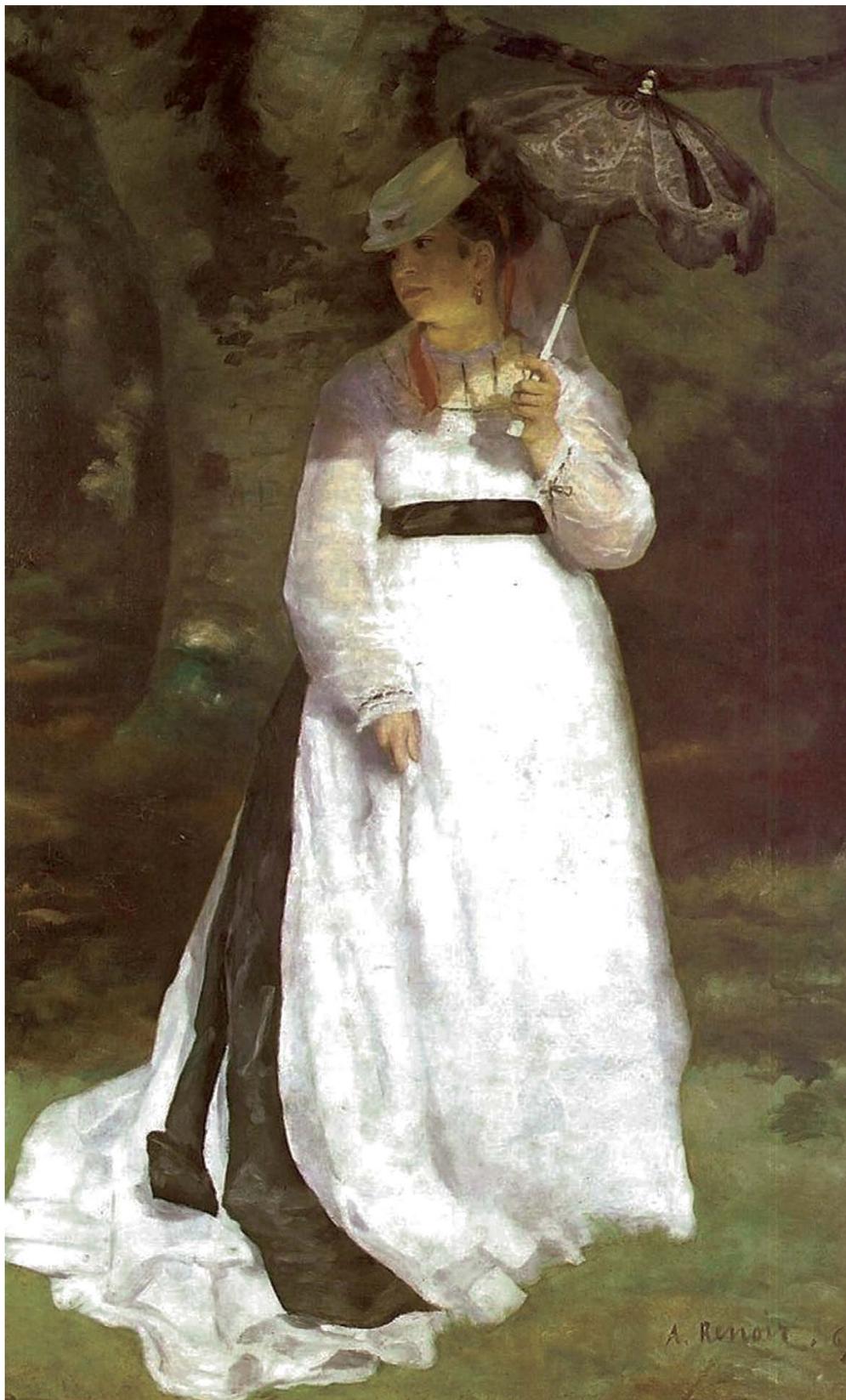
Одной из самых ярких работ этого периода (после «Лизы») считается портрет Альфреда Сислея с женой, написанный на пленэре.

И все же Ренуар оставался в нужде. Найти заказчиков было нелегко, поэтому он отправился с Лизой к своим родителям в Виль-д'Авре¹.

¹ Виль-д'Авре — небольшой городок недалеко от Буживаля, западного пригорода Парижа.

Натюрморт с большой цветочной вазой. 1866 год.
Масло, холст. 104×80 см. Художественный музей Фогга (Кембридж, США)

Лиза (Лиза с зонтиком). 1867 год.
Масло, холст. 182х118 см. Музей Фолькванг (Эссен, Германия)

Портрет Альфреда Сислея с женой. 1868 год.
Масло, холст. 105×75 см. Музей Вальрафа-Рихарца (Кельн, Германия)

Лето (Девушка-цыганка). 1868 год.

Масло, холст. 85×59 см. Национальная галерея Берлина (Германия)

“Лягушатник”

1869 год был достаточно трудным для Ренуара: постоянная нужда, отказ Салона. Большую часть времени он проводит в Буживале, в Виль-д’Авре. Недалеко, в Сен-Мишеле, в то время жил Клод Моне, у которого зачастую не

было денег даже на хлеб, не говоря уже о красках и холстах. Ренуар помогал другу как мог, приносил из дома хлеб.

«Я почти все время провожу у Моне... — писал он Базилю. —

Сыты мы далеко не каждый день. И все же я доволен, потому что для живописи Моне отличный компаньон. Но я почти ничего не делаю, — добавляет он, — потому что мне не хватает красок».

Лягушатник. 1869 год.
Масло, холст. 67×81 см. Национальный музей Швеции (Стокгольм, Швеция)

Лягушатник (другой вариант). 1869 год.
Масло, холст. 65×92 см. Музей Оскара Райнхарта (Винтертур, Швейцария)

Совместные трудности очень сблизили друзей, и это не могло не отразиться на их работе. Когда появлялись деньги, они покупали краски, ставили рядом свои мольберты и рисовали одни и те же мотивы, разговаривали на общие темы, формируя общие взгляды на живопись.

Больше они не возвращались к лесам Фонтенбло, заинтересовавшись водой, ее волшебными переливами, отблесками, окраской в разное время суток. Сейчас их занимала только Сена от Буживаля до Аржантёя¹ с ее купальнями и многочисленными отдыхающими по выходным.

Отдельно стоит упомянуть удивительное место — «лягушатник». Это было небольшое уютное кафе, располагавшееся на понтоне и соединенное с берегом Сены небольшим мостиком. Свое название этот островок счастья и беззаботности получил из-за хорошеньких дам легкого поведения, которых называли лягушками. Они приезжали сюда с ухажерами либо в одиночестве в поисках новых кавалеров, чье внимание привлекали броскими и яркими нарядами.

В «лягушатнике» устраивались разного рода соревнования, здесь можно было отдохнуть на душистой траве на берегу и насладиться

видами тихой бухты. Вечером понтон превращался в центр веселья: загорались красные огоньки, проливая сочный свет на воды Сены, а музыканты начинали играть зазорные кадрили и галопы.

Именно здесь Моне и Ренуар разработали принципы нового искусства — импрессионизма. Если присмотреться к работам этого времени, то не сразу понятно, кто автор той или иной картины: Моне или Ренуар. На их полотнах воплотились основные принципы нового направления: исследование бликов на воде, светотени, мерцания света, четкое разделение мазков, использование светлых оттенков красок (только трех основных и трех дополнительных цветов), передача первичного впечатления от увиденного.

¹ Аржантёй — северо-западное предместье Парижа.

Творческие искания

Для Салона 1870 года Ренуар написал «Купальщицу с грифоном» и «Одалиску». Жюри приняло обе картины. В этот период художник начал испытывать влияние величайшего колориста — Эжена Делакруа.

Начиная со времен учебы у Глейра, Ренуар долгие годы пробовал свои силы в самых разных направлениях. Из каждого он выносил что-то нужное для развития и совершенствования своего мастерства. Пленэр помог ему освоить работу со светом и цветом, правда, не до конца. Делакруа был «призван» помочь в совершенствовании этих световых навыков.

В этом же году Франция вступила в войну с Пруссией. Осенью Ренуара призвали и откомандировали в Либурн¹, где он должен был провести всю зиму. Война разлучила художника с друзьями: Писсарро и Моне отправились в Англию, Базиль погиб в сражениях.

В 1817-м Ренуар заболел дизентерией. От гибели его спас дядя, который перевез его из Либурна в Бордо. В ту пору Огюст мечтал только об одном: поскорее вернуться в свой любимый Париж. Осуществить задуманное удалось уже в марте, после демобилизации.

Купальщица с грифоном
(Лиза на берегу Сены). 1870 год.
Масло, холст. 184×115 см.
Художественный музей Сан-Паулу
(Бразилия)

¹ Либурн — город на юго-западе Франции.

Читающий Клод Моне. 1870 год.

Масло, холст. 61×50 см. Музей Мармоттан-Моне (Париж, Франция)

На прогулке. 1870 год.
Масло, холст. 81×65 см. Музей Гетти (Лос-Анджелес, США)

Одалиска (Алжирская женщина). 1826 год.
Масло, холст. 60×85 см. Национальная галерея искусств (Вашингтон, США)

Увы, в это время в столице начались волнения, которые вылились в народное восстание, вошедшее в историю под названием Парижской коммуны¹. Ренуар пытался приспособиться к новой жизни, искал заказы, но работал мало. Видимо, именно поэтому после долгих и страшных месяцев войны его творчество проявилось с новой силой.

Летом он написал картину «Семья Анрио»: две молодые дамы с собаками расположились на траве в тени дерева, перед ними — молодой человек, который зарисовывает их в блокнот. Именно в этой работе впервые проявляется истинный Ренуар: человек для него не существует вне природы, он — ее часть.

Зимой он вновь стал изучать Делакруа, вернулся к картине «Алжирские женщины», которую

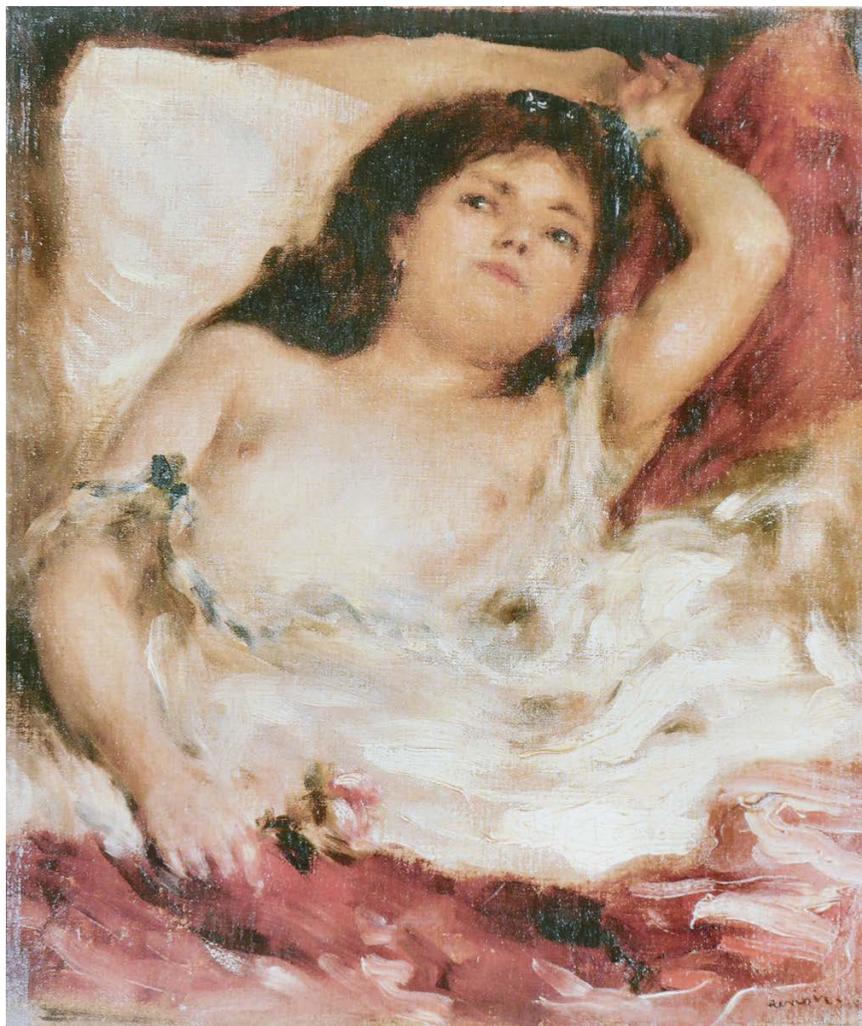

Семья Анрио. 1871 год.
Масло, холст. 115×164 см. Фонд Барнса (Мерион, США)

¹ Парижская коммуна — название первой пролетарской революции и первого революционного правительства, просуществовавшего 72 дня.

Парижанки в алжирских костюмах (Гарем). 1872 год.
Масло, холст. 156×123 см. Национальный музей западного искусства (Токио, Япония)

Роза (Полуобнаженная в постели). 1872 год.
Масло, холст. 30×25 см. Музей Орсе (Париж, Франция)

считал *«самой прекрасной в мире»*. Следуя ей, он создал «Парижанок в алжирских костюмах», над которыми работал до 1872 года. В отличие от Делакруа, Ренуар решил изобразить женщин на фоне роскошного интерьера, а не воздавать дань Востоку. Несмотря на то что публика посчитала «Парижанок» копией работ великого колориста, в этой картине впервые проявилась чувственность Ренуара, которую до этого он выражал несколько неумело.

В 1872 году многие батинольцы познакомились с Полем Дюран-Рюэлем — богатым торговцем картинами, который рискнул взять на

продажу работы Мане и Писсарро. Что касается Ренуара, то на его картины Дюран-Рюэль долгое время не обращал внимания, поэтому Огюст снова послал свои работы в Салон.

Он по-прежнему жил в нужде: ему нечем было платить за квартиру, нечего есть, заказы поступали очень редко. Единственным человеком, на помощь которого он мог тогда рассчитывать, был младший брат Эдмон, ставший к тому времени успешным журналистом. Вскоре живописцу пришлось оставить квартиру, отдав ее владельцу в счет уплаты долга большую часть картин. В середине весны Лиза вышла замуж за какого-то архитекто-

ра. Однако Ренуар не сильно расстроился, он даже написал портрет своей бывшей возлюбленной и подарил ей на прощание.

Летом 1872 года художник отправился к Моне в Аржантёй. Здесь друзья с новыми силами взялись за работу, смело следуя основным принципам импрессионизма: воспроизводили форму предметов не такой, какой ее воспринимают все, а передавали свое видение, покрывая холст мелкими пестрыми мазками.

Отличить их работы по технике практически невозможно, разница заключается только в сюжетах. Моне увлекался преимущественно пейзажем, Ренуар любил изображать людей, особенно женщин. В 1873-м он написал картину «Роза», в которой с невероятной любовью и трепетом передал очертания тела, рук и овала лица натурщицы, блеск ее глаз. Он был просто влюблен в свою картину!

В 1873 году для очередного Салона Ренуар написал «Всадников в Булонском лесу». Увидев картину, капитан Дарр, жена которого позировала для всадницы, ужаснулся, заметив на шкуре животных синие мазки:

«Синие лошади? На свете не бывает синих лошадей!»

К сожалению, он оказался прав: жюри Салона не приняло картину. Но Ренуар не расстроился, его охватила всеобщая радость батинольцев: Дюран-Рюэль успешно продавал их работы! Не отвернулась фортуна и от Ренуара: несколько его полотен купили по баснословной цене — около 1500 франков! А чуть позже к нему стал проявлять интерес и Дюран-Рюэль.

«Наконец! — думал художник. — Прошел период неизвестности и наступает период успеха!»

Всадники в Булонском лесу. 1873 год.
Масло, холст. 261×226 см. Гамбургский Кунстхалле (Гамбург, Германия)

В ложе. Около 1873 года.

Масло, холст. 27×22 см. Частное собрание

Портрет мадам Моне. 1872–1874 годы.
Масло, холст. 53×71,7 см. Национальный музей старинного искусства (Лиссабон, Португалия)

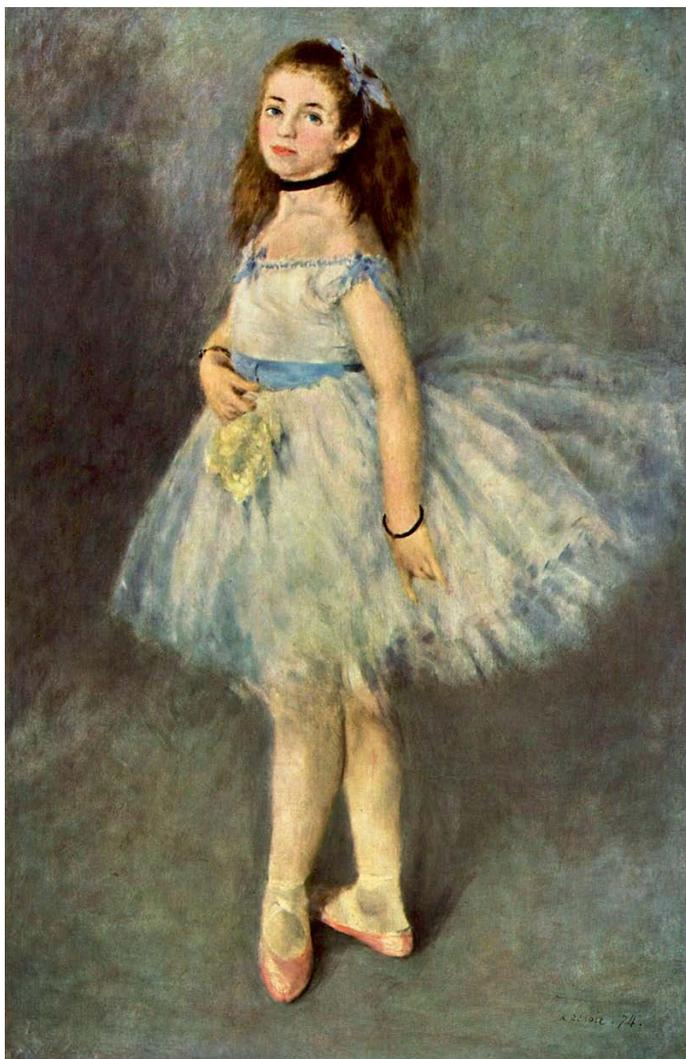

Сена близ Аржантёя.
Около 1873 года.
Масло, холст. 46×65,5 см.
Музей Орсе (Париж, Франция)

Импрессионисты (1874–1882)

“Ложа”.

Первая выставка импрессионистов

Итак, жизнь Ренуара постепенно стала налаживаться: наконец он смог снять хорошую мастерскую.

Летом 1874 года художник написал свою знаменитую «Танцовщицу» в серых тонах, с невероятным мастерством передав все оттенки и переливы этого цвета. Несколько ярких мазков, положенных в правильных местах, — и серость картины превратилась в сияющий ансамбль красок. Ренуару открылось великое таинство живописи: чем больше хочешь сказать, тем меньше следует говорить. И он удивительно аккуратно им пользовался.

Не менее искусно написана и одна из лучших работ — «Ложа». В этой картине все просто: композиция, сюжет, манера письма. Мастер использовал всего лишь несколько оттенков одного цвета, но так умело, что это позволило причислить его к таким блестящим колористам, как Тициан и Рубенс.

После ухода Лизы Ренуар остался без натурщицы, полностью доверив поиски моделей Эдмону, который, в отличие от него, не был излишне застенчивым. Для «Ложи» Эдмон пригласил некую Нини по прозвищу Рыбья Пасть. Кто бы мог подумать, что портрет роскошно одетой светской дамы списан с женщины легкого поведения? Однако Ренуар никогда не ставил задачей проникнуть в душу

Танцовщица. 1874 год.

Масло, холст. 142×93 см.

Национальная галерея искусств (Вашингтон, США)

Ложа. 1874 год.
Масло, холст. 80х63,5 см. Институт искусства Курто (Лондон, Великобритания)

Мадам Моне и ее сын. 1874 год.

Масло, холст. 50×68 см. Национальная галерея искусств (Вашингтон, США)

своих моделей. Для него любая женщина, независимо от социального статуса, была прежде всего женщиной.

Показать «Ложу» художник планировал вовсе не в Салоне. Совместно с друзьями-батиньольцами он принял участие в создании «Анонимного кооперативного товарищества художников».

Идея принадлежала Клоду Моне, который вспомнил давнюю мечту Базиля организовать сообщество, которое бы защищало независимых творцов и устраивало их выставки. Им надоели постоянные отказы Салона, пренебрежение со стороны академиков живописи, они решили сами создать свой мир!

Идея не понравилась Эдуарду Мане, которого, кстати, стали выставлять в Салоне (по мнению друзей, он сдался, скатившись к традиционной манере письма). Были и другие недовольные, предостерегавшие художников от такого опрометчивого шага. Однако из-за пошатнувшегося финансового положения Дюран-Рюэля батиньольцам нужно было как-то продавать свои работы. И вот после долгих споров и разногласий было создано «Анонимное кооперативное товарищество».

Первая выставка состоялась за две недели до официального Салона — 15 апреля 1874 года в мастерской фотографа Надара. Ренуар помогал развешивать картины,

его брат Эдмон составлял каталог. Однажды, описывая работы Моне, он обратился к художнику с просьбой разнообразить их названия — слишком уж они были похожи. Моне посмотрел на первую попавшуюся картину (это был вид порта в Гавре ранним утром) и, не задумываясь, сказал: «Впечатление. Восход солнца». В тот момент он даже не мог предположить, чем станет эта картина!

В день открытия залы мастерской Надара наполнила шумная и возмущенная публика. Не обращая внимания на работы академических живописцев, люди с недоумением толпились у картин Ренуара, Моне, Сезанна, Писсарро, Сислея и Дега. Шутка ли: вместо

Парижанка. 1874 год.

Масло, холст. 160×105,5 см. Национальный музей в Кардиффе (Уэльс, Великобритания)

Сена в Аржантёе. 1874 год.
Масло, холст. 50×65 см.
Частное собрание

понятных образов и точного воспроизведения действительности им предлагали какую-то «мазню»! Разве можно назвать это искусством? Вероятно, авторы картин просто «выстреливали» на холст красками из тюбиков, а после ставили на них свои подписи!

Однако, несмотря на неодобрительный и порой презрительный гул, было понятно, что эти смельчаки-художники во всеуслышание заявили о существовании нового искусства.

После того как выставку посетил критик Луи Леруа, в газете «Шаривари» появилась весьма нелестная статья под названием «Выставка импрессионистов» (идея заголовка была позаимствована у картины Моне «Впечатление. Восход солнца»¹). Вслед за ней на импрессионистов — именно так насмешливо стали называть бывших батинольцев — посыпался град насмешек и шуточек. Теперь их положение стало катастрофическим, а ведь их предупреждали!..

Правда, Ренуару было немного легче: кроме пейзажей он писал и портреты, а это помогало свети концы с концами. На все лето Огюст уехал в Аржантёй, который теперь стал центром импрессионизма. Здесь художники — приверженцы нового направления в живописи, познакомилась со своим покровителем — щедрым Гюставом Кайботтом². Он всеми

Женщина у клавира. 1875 год.
Масло, холст. 93×73,5 см.
Чикагский институт искусств (США)

¹ «Впечатление» по-французски — *impression*.

² Гюстав Кайботт (1848–1894) — французский коллекционер и живописец, представитель импрессионизма.

силами помогал бывшим бати-
ньольцам: покупал их картины,
приглашал к себе погостить.

Для Ренуара 1874 год закончил-
ся мрачно: ликвидировали «Ано-
нимное кооперативное товарище-
ство», а вскоре умер отец. Опять
нужда, снова необходимо думать,
как заработать деньги...

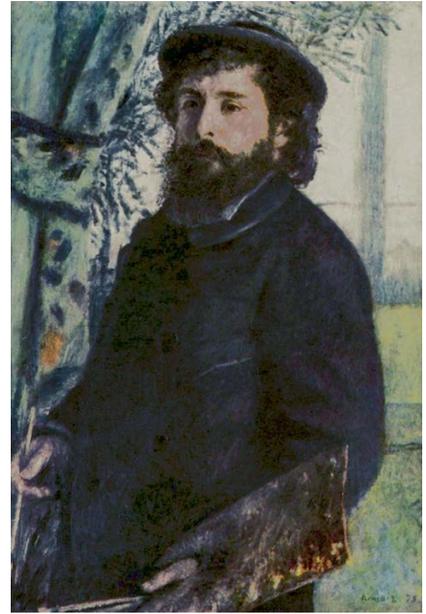
В поисках выхода из сложив-
шейся ситуации Ренуар предложил
батиньольцам устроить распро-
дажу картин в отеле Друо. В марте
1875 года состоялся аукцион, где
работы Ренуара, Моне и Сислея
были проданы в буквальном смыс-
ле за гроши.

В ходе торгов, однако, Ренуар
приобрел двух почитателей своего

Портрет Клода Моне. 1875 год.
Масло, холст. 85×60,5 см.
Музей Орсе (Париж, Франция)

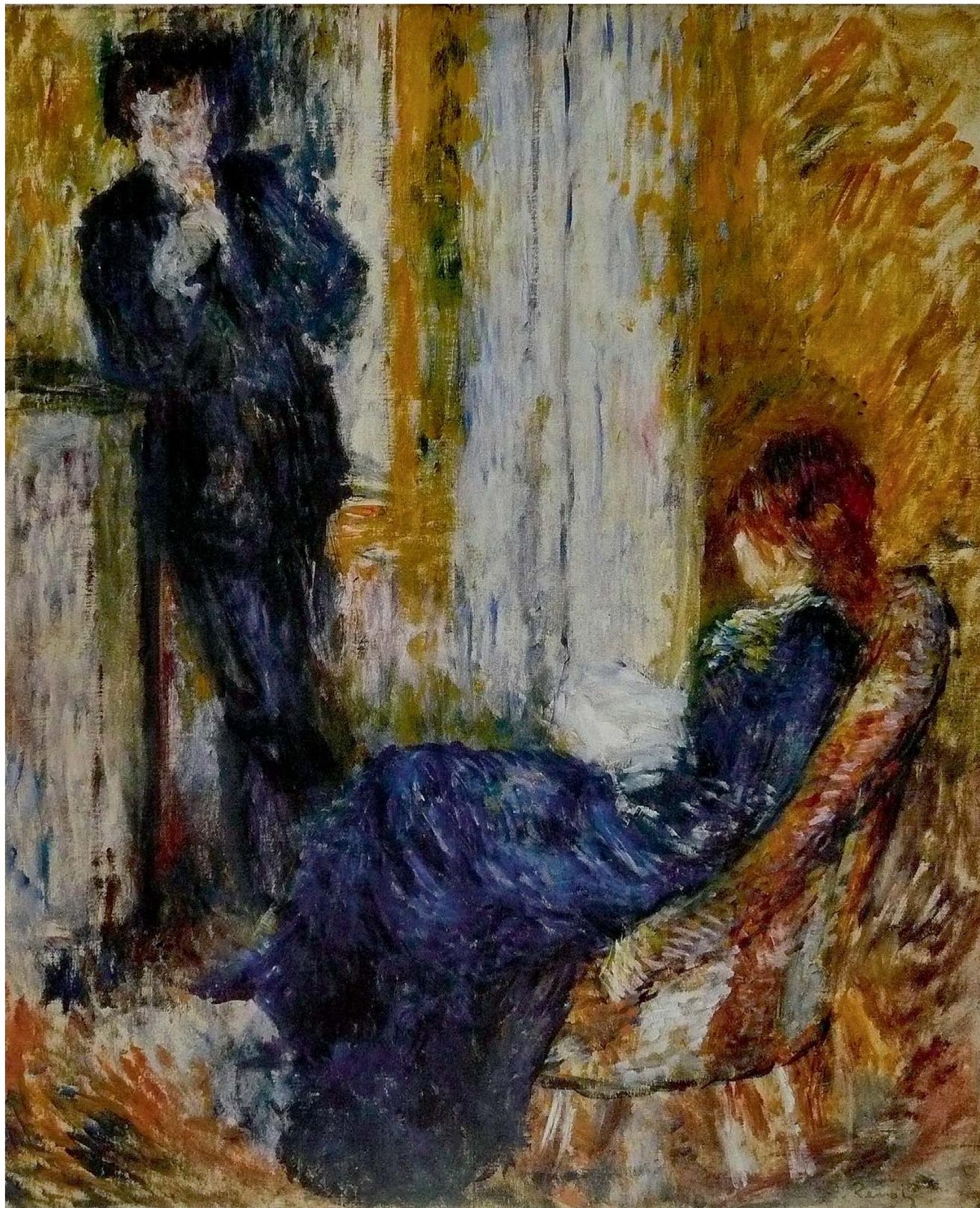
таланта в частности и импрессио-
низма в целом: Виктора Шоке,
чиновника таможенного управле-
ния, и Жоржа Шарпантье, богато-
го издателя.

Вскоре Шоке предложил худож-
нику написать портрет его жены.
А благодаря Шарпантье, который
ранее купил у него «Рыбака с удоч-
кой», Ренуар попал в блистательное
светское общество. Позже семья
Шарпантье заказала ему портреты
своих детей. Такие перемены обе-
щали художнику судьбу модного
портретиста и солидный заработок.

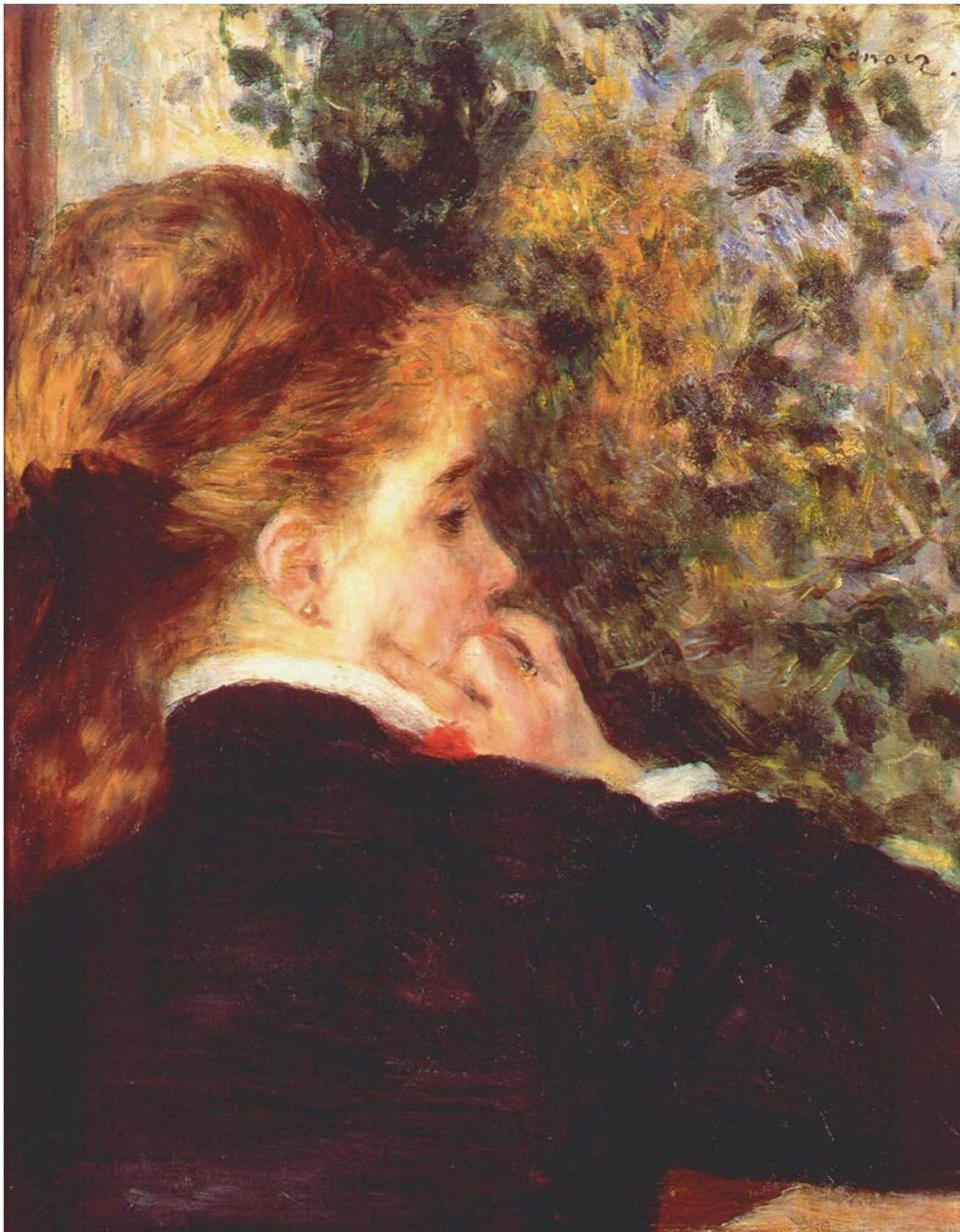
Сена близ Анера (Лодка). 1879 год.

Масло, холст. 71×92 см. Национальная галерея (Лондон, Великобритания)

У камина. 1875 год.

Масло, холст. 61,5×50,6 см. Городская галерея Штутгарта (Германия)

Задумчивость. 1875 год.
Масло, холст. 46×38,1 см. Музей изящных искусств (Ричмонд, США)

“Обнаженная, эффект солнца”.

Вторая выставка импрессионистов

В апреле 1876 года Дюран-Рюэль предложил импрессионистам (к этому времени их ряды значительно поредели: из 30 человек новому направлению остались верны лишь 19) провести еще одну выставку. Как и первая, она прошла под гул неодобрения и была осыпана насмешками. Особенно досталось картине Ренуара «Обнаженная, эффект солнца»: девушку, изображенную на ней, критики назвали «мертвой, с эффектом разлагающейся плоти». Никто не сумел оценить мастерство художника, который так искусно передал на ее теле трепет солнечных бликов.

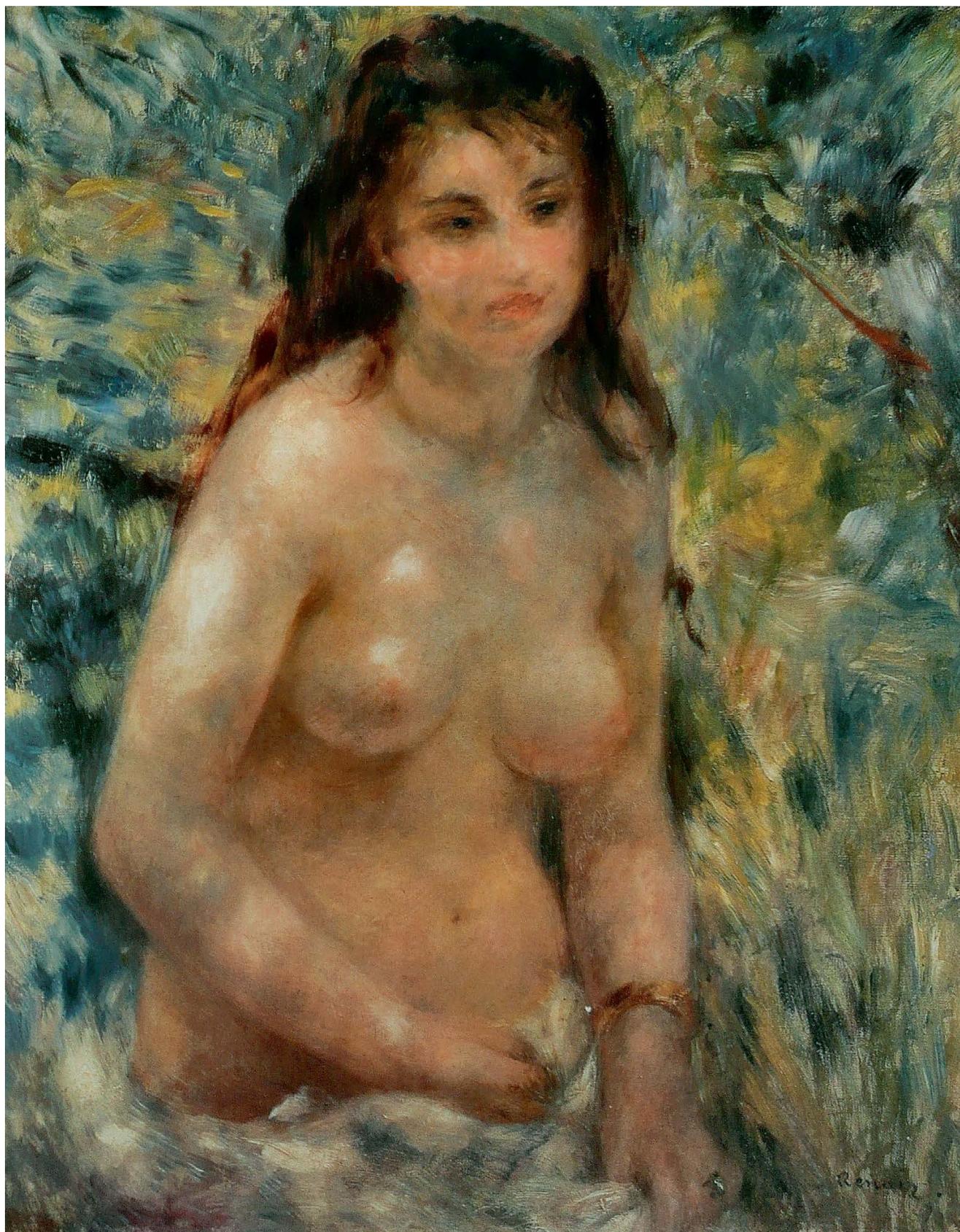
Несмотря на это, импрессионизм медленно завоевывал публику: на этот раз все газеты опубликовали отчет о показе, а некоторые напечатали положительные отзывы. Кое-кто из критиков даже отметил влияние нового направления на официальный Салон.

«Для нынешнего Салона характерно решительное стремление к свету и к правде... Не отдавая себе в этом отчета, толпа признаёт правоту новаторов. Ее привлекают картины, написанные на природе и стремящиеся только к правдивости изображения, а картины, писанные, что называется,

Качели. 1876 год.

Масло, холст. 92×73 см. Музей Орсе (Париж, Франция)

Обнаженная, эффект солнца. 1875–1876 годы.
Масло, холст. 81×65 см. Музей Орсе (Париж, Франция)

„по памяти”, задуманные и исполненные в мастерской без помощи модели, она обходит стороной. Так вот, во всем этом сыграли свою роль импрессионисты! Люди, побывавшие в галерее Дюран-Рюэля и видевшие правдивые и трепетные пейзажи г-д Клода Моне, Писсарро, Сислея, изящные и полные жизни портреты г-на Ренуара и м-ль Моризо, многообещающие интерьеры г-на Кайботта, великолепные хореографические этюды г-на Дега, нисколько в этом не сомневаются. Для этих худож-

Портрет мадам Шарпантье.
1876–1877 годы.
Масло, холст. 46×38 см.
Музей Орсе (Париж, Франция)

ников пленэр — наслаждение, поиски светлых тонов и отказ от темной живописи продиктованы глубокими убеждениями. Вот почему необходимо, чтобы они были выставлены в Салоне и своим присутствием подтвердили свершившуюся эволюцию и придали ей ее подлинный масштаб», — писал Кастаньяри в газете «Ле Сьекль».

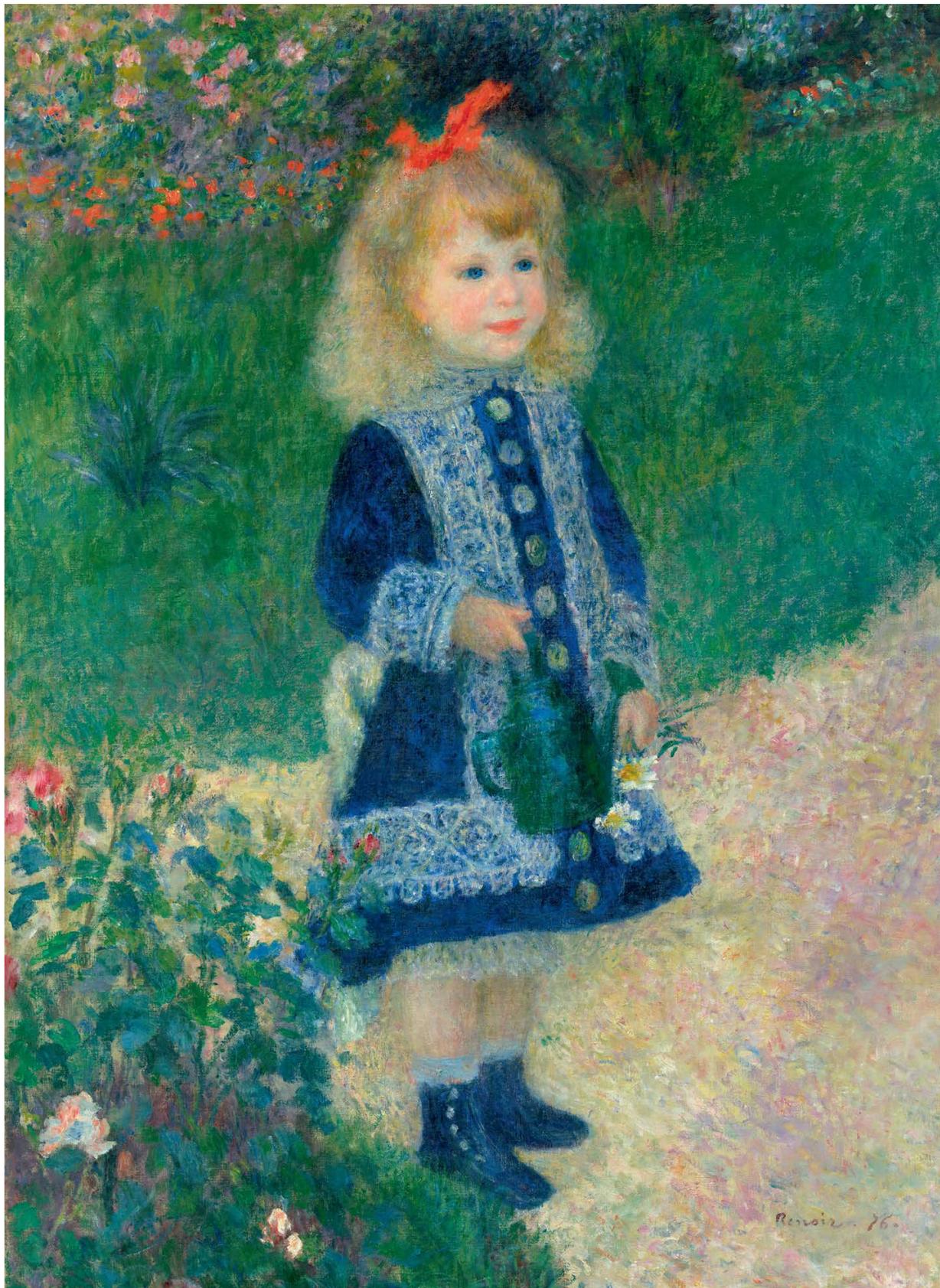

Сена возле Шампрозе. 1876 год.
Масло, холст. 54,6×66 см. Музей Орсе (Париж, Франция)

Портрет девушки (Задумчивость). 1876–1877 годы.

Масло, холст. 66×55,5 см. Институт изобразительных искусств Барбера (Бирмингем, Великобритания)

Девочка с лейкой. 1876 год.

Масло, холст. 100×73 см. Национальная галерея искусств (Вашингтон, США)

“Бал в Мулен де ла Галетт”

На самой вершине Монмартрского холма располагалось заведение под названием Мулен де ла Галетт. Оно представляло собой большой квадратный сарай, вокруг которого был сооружен настил, где стояли столики. По воскресеньям и праздничным

дням в три часа здесь начинались танцы. Гостям подавали вино, а к нему фирменное блюдо — галеты.

Ренуар очень любил это заведение. Ему нравились местные заведатаяи — простые, веселые и, как ни странно, зачастую семей-

ные люди. Приходили сюда и его друзья-художники.

Однажды Ренуар по памяти сделал в своей мастерской набросок этого вечного праздника жизни. Один из друзей, увидев эскиз, сказал, что по нему непременно нужно написать картину. Однако

Бал в Мулен де ла Галетт. 1876 год.
Масло, холст. 131,5×176,5 см.
Музей Орсе (Париж, Франция)

«Бал в Мулен де ла Галетт» написан в трех вариантах: 131,5×176,5 см (музей Орсе, Франция), 78×114 см (коллекция Джона Уитни, США) и небольшой набросок (музей Ордрупгаард, Дания).

Бал в Мулен де ла Галетт
(фрагмент: Маргарита Легран,
Педро Карденас)

Ренуару, привыкшему работать только на пленэре, выбраться в ту пору в кафе на Монмартре мешала нужда. Помог случай: ему щедро заплатили за один портрет.

Не раздумывая, художник поехал искать подходящую мастерскую. Ему посчастливилось найти очень уютные меблированные комнаты с отличным садом (позже он написал здесь изумительную по колористике и игре света картину «Качели»). Затем он занялся поиском натурщиц. Это, однако, не было проблемой: прослышав про «состоятельного» художника, к нему пришло множество девушек.

За столиком на первом плане — три друга Ренуара: Фран-Лами, Норбер Генетт и журналист Жорж Ривьера, который в одном из своих изданий «Импрессиониста» назвал «Бал в Мулен де ла Галетт» «*страницей истории, прекрасным памятником парижской жизни, воссозданным с потрясающей точностью*». В 1877 году картина стала одним из украшений третьей выставки импрессионистов.

Еще одна модель Ренуара — Маргарита Легран (была также известна на Монмартре как Малышка Марго) — танцующая слева девушка. Ее партнер — кубинский художник Педро Карденас.

Итак, Ренуар приступил к работе над «Балом в Мулен де ла Галетт». Он задумал изобразить пеструю толпу веселящихся людей при свете дня, под пышными акациями; показать их веселые лица, игру света и тени на одежде, причем как свет, так и тень должны были быть теплыми, искрящимися, словно сам танец.

Во время работы художник сблизился со многими натурщицами. Он был поражен тем, что юные кокетливые девушки, днем танцевавшие в ярких нарядах, вечером возвращались в убогие лачуги Монмартра, где царили голод и антисанитария.

Чтобы хоть как-то помочь жившим там детям, Ренуар организовал в Мулен де ла Галетт благотворительный бал. Однако собранных денег оказалось недостаточно, чтобы открыть своеобразный приют для маленьких обитателей Монмартра. Тогда он обратился за помощью к мадам Шарпантье. Несмотря на то что идея ей понравилась, она не уделила ей должного внимания. Однако некоторое время спустя все же организовала так называемые Ясли.

Одновременно с «Балом» Ренуар писал несколько пейзажей и портретов зажиточных французов.

Бал в Мулен де ла Галетт
(фрагмент: Эстелла)

Девушка в полосатом платье на переднем плане — Эстелла, сестра одной из моделей Ренуара, Жанны.

Бал в Мулен де ла Галетт
(фрагмент: Фран-Лами, Норбер Генетт,
Жорж Ривьера)

“Жанна Самари”.

Третья выставка импрессионистов

В 1877 году под покровительством Гюстава Кайботта импрессионисты решили устроить еще одну выставку. Специально для нее Ренуар написал портрет Жанны Самари — большеглазой молодой актрисы театра «Комеди Франсез».

«Что за кожа! — восхищался своей моделью Ренуар. — Право, она все освещает вокруг... Настоящий солнечный луч».

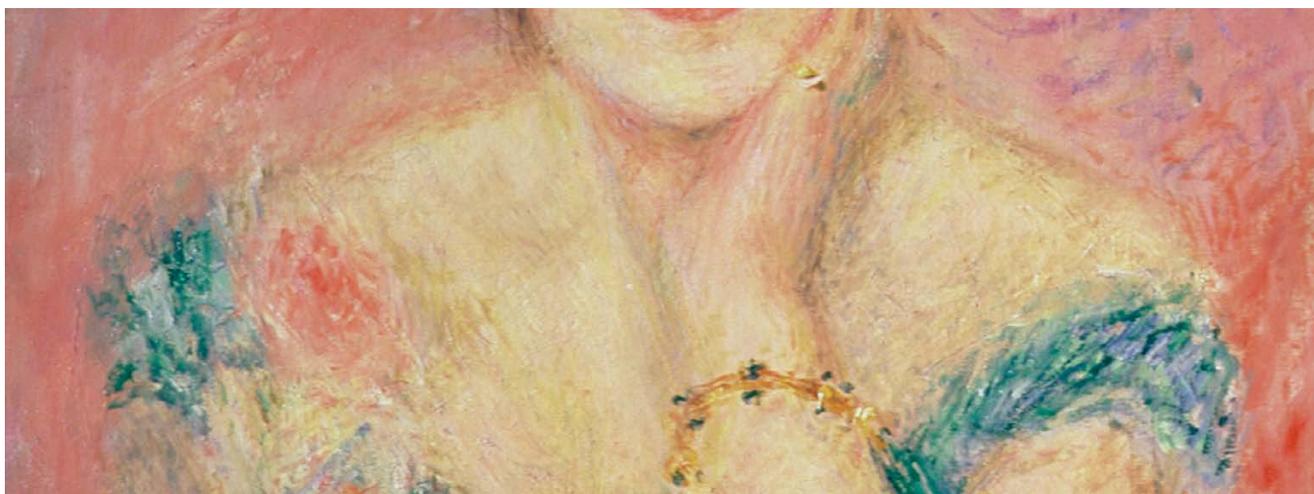
А девушка с любовью смотрела на мэтра: даже спустя столько лет зритель ощущает ее любовь к художнику, которую он сам же и передал.

И снова публика приняла выставку импрессионистов не лучшим образом, хотя и с некоторой

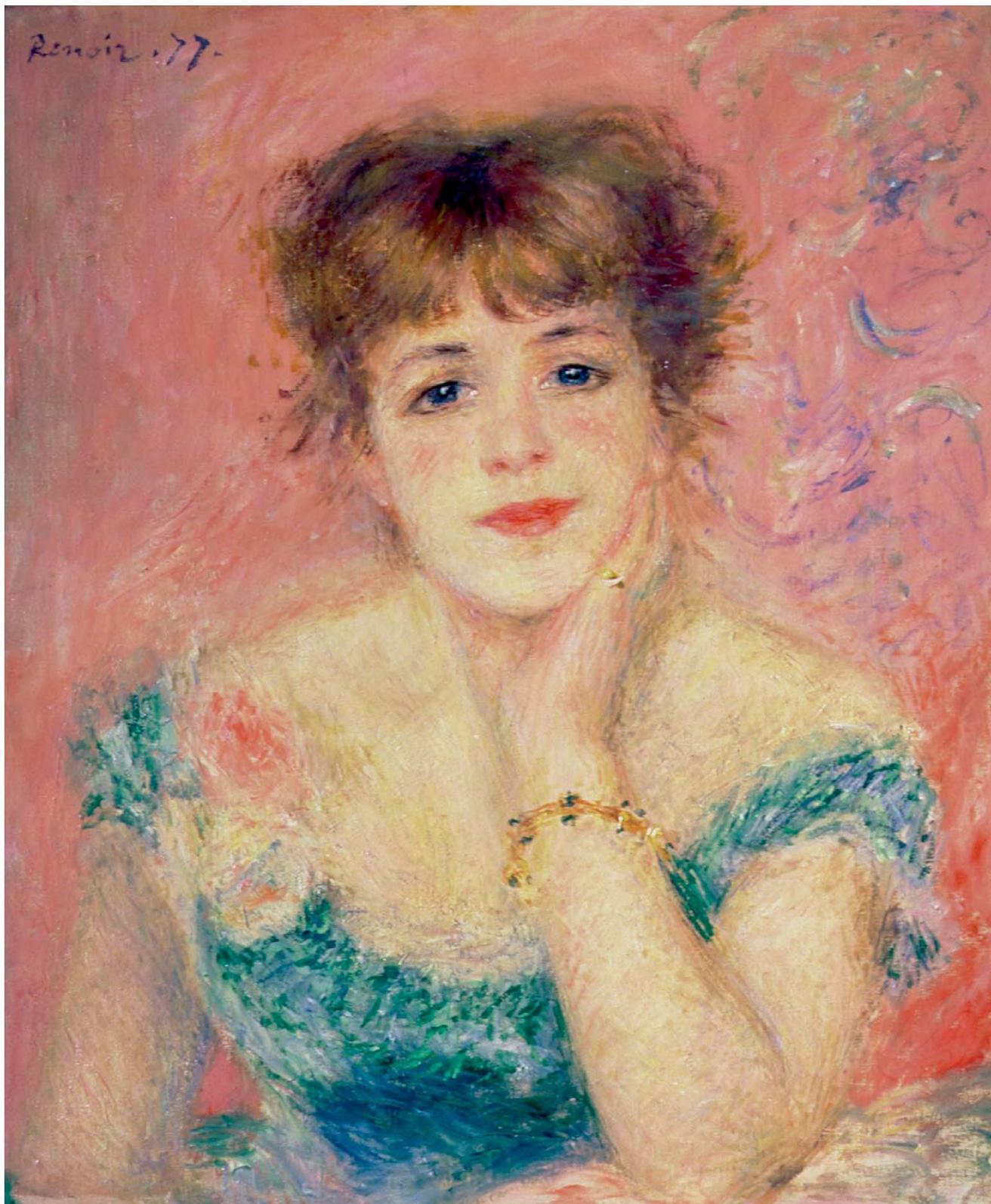
благоклонностью. На картины Ренуара и его друзей вновь обрушился шквал критики. Портрет Жанны Самари, например, назвали неестественным и далеким от природы: где это видано, зеленые разводы на коже? А Бал в Мулен де ла Галетт и «Качели» и вовсе оказались заляпаны какими-то пятнами! Они попали под дождь или их обрызгали грязью? Ах, вот в чем дело: художник хотел передать таким образом тень, падающую сквозь листву на людей! Невероятно!

Если присмотреться к цвету, которым написаны плечи и грудь Жанны, можно заметить множество мазков различных оттенков зеленого. Сложно представить, чтобы до Ренуара кто-то осмелился написать человеческое тело в зеленых тонах.

«Это помешательство, это сознательное стремление к ужасам и мерзостям! — восклицал критик „Ле Пеи“. — Можно подумать, что эти картины писали безумцы, которые, закрыв глаза, смешивают самые кричащие краски на палитре из жести. Это отрицание всего, что дозволено в живописи, всего, что зовется светом, освещением, прозрачностью, тенью, рисунком. Сначала смотришь и улыбаешься, а выходишь со стесненным сердцем».

Портрет Жанны Самари (фрагмент)

Портрет Жанны Самари (Мечтательность). 1877 год.

Масло, холст. 56×46 см.

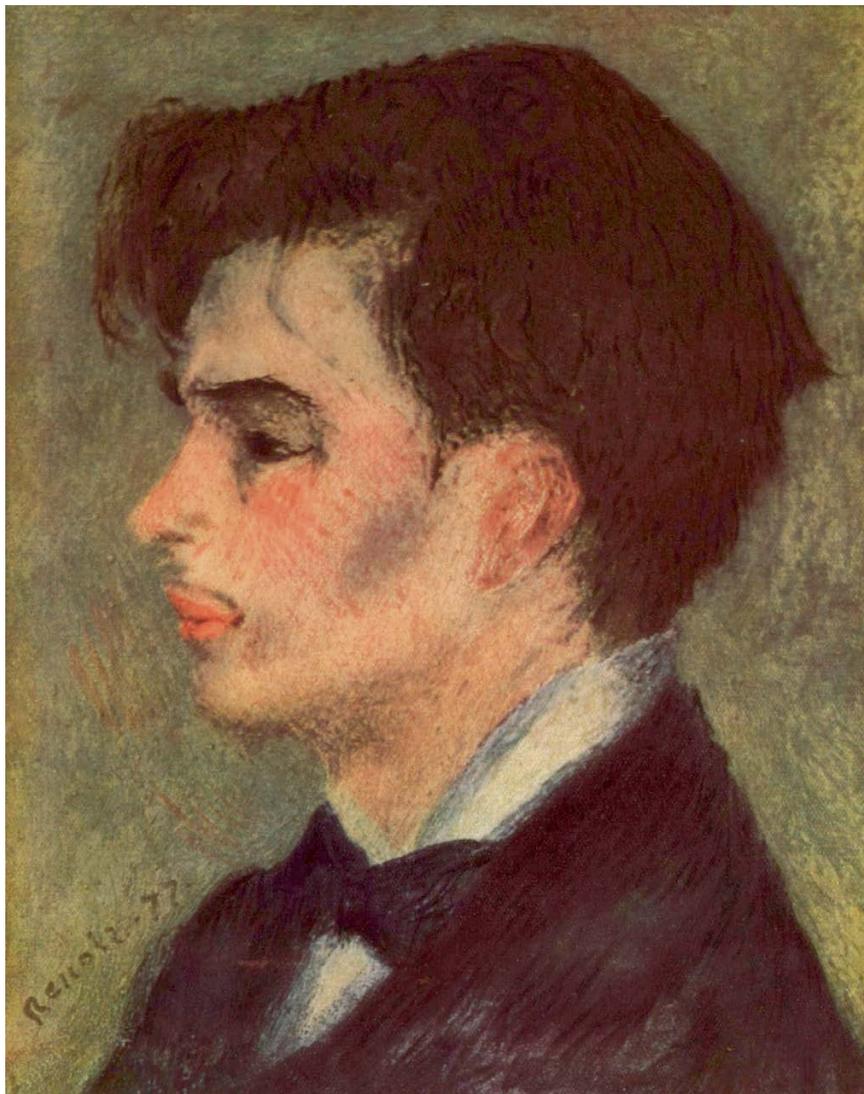
Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (Москва, Россия)

Портрет Жоржа Ривьера. 1877 год.
Масло, холст. 36×29 см.
Национальная галерея искусств
(Вашингтон, США)

После выставки Ренуар, Кай-ботт, Сислей и Писсарро вновь устроили распродажу своих работ в отеле Друо. Любителям живописи они предложили 45 картин. Как и прежде, она не принесла больших денег, а создала вокруг художников шумиху: над ними снова насмеялись, рисовали на них карикатуры и даже ставили пьески. Все это отпугивало покупателей: где это видано — бессюжетная живопись ради живописи?

Художники понимали: отказ от академизма свидетельствовал, что они не поддерживают существующий социальный строй. Однако появление импрессионизма означало только одно: нынешнее общество изжило себя, настало время нового искусства.

«Я почувствовал, что с той поры, как мои глаза стали независимыми, стало независимым и мое сознание», — утверждал Писсарро.

Весенний пейзаж. 1877 год.
Масло, холст. 38×53 см.
Музей изящных искусств
(Анже, Франция)

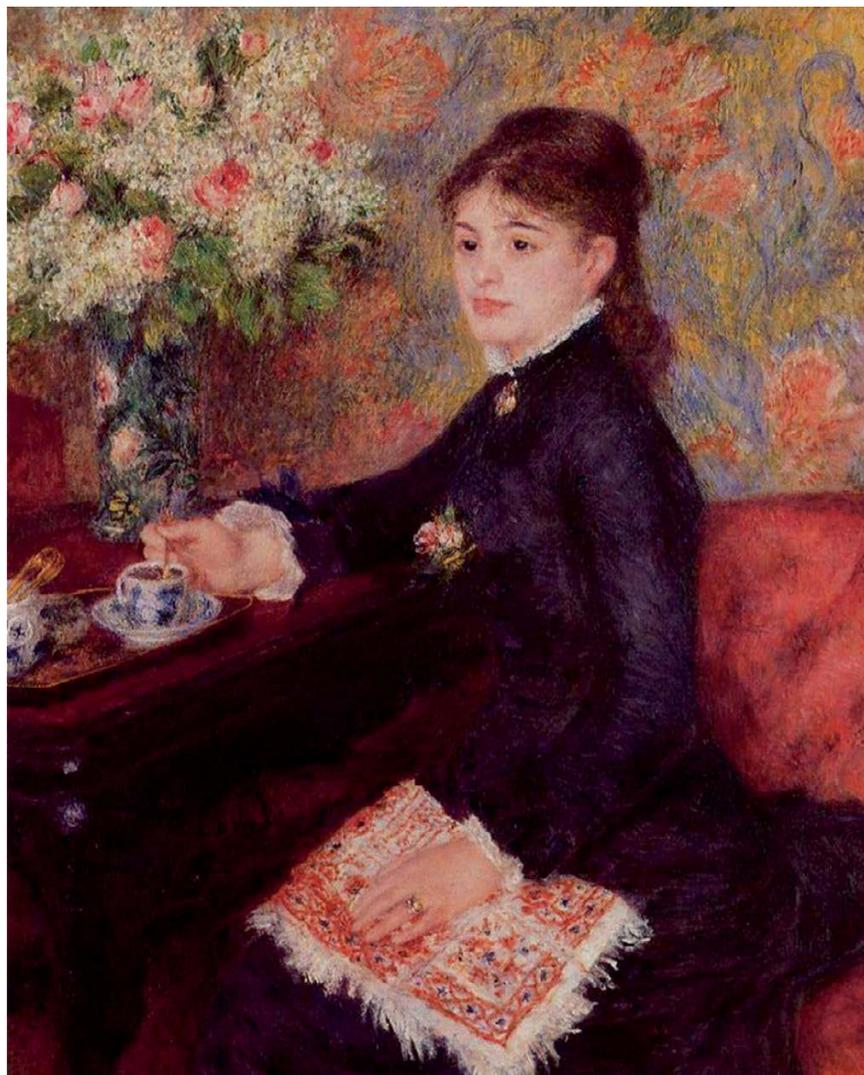
Шаг к академизму

В 1878 году Ренуар, как ни странно, снова решил попасть в Салон. Вероятно, 37-летнему художнику надоели постоянная нужда и невостребованность. Он понял: чтобы картины покупали,

на них должна стоять «печать» Салона.

«В Париже, — утверждал живописец, — наберется едва ли пятнадцать любителей

искусства, которые способны оценить художника, не выставившегося в Салоне. Зато восемьдесят тысяч не купят у тебя даже кончика носа, если ты не в Салоне...»

Кофе (Чашка шоколада). 1878 год.
Масло, холст. 44×56 см. Частное собрание

На суд жюри Ренуар представил «Кофе» (позже критики переименовали картину в «Чашку шоколада»). Он делал ставку на портрет, поскольку считал, что после появления на выставке именно этого жанра у него появятся заказы.

Импрессионисты хорошо знали своего друга, поэтому не восприняли его поступок как личную обиду и отнеслись к нему снисходительно. Особой прибылью Салон 1878 года Ренуару не принес. Правда, мадам Шарпантье решила заказать ему свой портрет с детьми, Полем и Жоржеттой. Живописец не пожалел усилий: он понимал, что заручиться поддержкой жены богатого издателя — это его шанс.

Когда портрет был окончен, мадам при помощи своих влиятельных знакомых сделала все возможное, чтобы Ренуара приняли академики Салона. Многие увидели картину задолго до выставки и были от нее в восторге. Художник также подготовил для Салона портрет Жанны Самари в полный рост.

Вообще мадам Шарпантье стала уделять колоссальное внимание вопросам искусства. Она уговорила мужа открыть еженедельное издание «Ла Ви модерн», посвященное литературе, живопи-

Портрет мадам Шарпантье с детьми. 1878 год.
Масло, холст. 153×190 см. Метрополитен-музей (Нью-Йорк, США)

си и светской хронике, а в стенах издательства предложила устраивать персональные выставки художников. За сотрудничество с журналом Ренуар не получал ни гроша: он просто хотел угодить мадам, которая пообещала в скором времени провести его персональную выставку (в то время это было редкостью).

А пока Ренуар готовился к Салону, его друзья организовали четвертый показ — «Выставку независимых художников» (слово «импрессионизм» специально исключили из названия). В день открытия вышел в свет и первый номер «Ла Ви модерн».

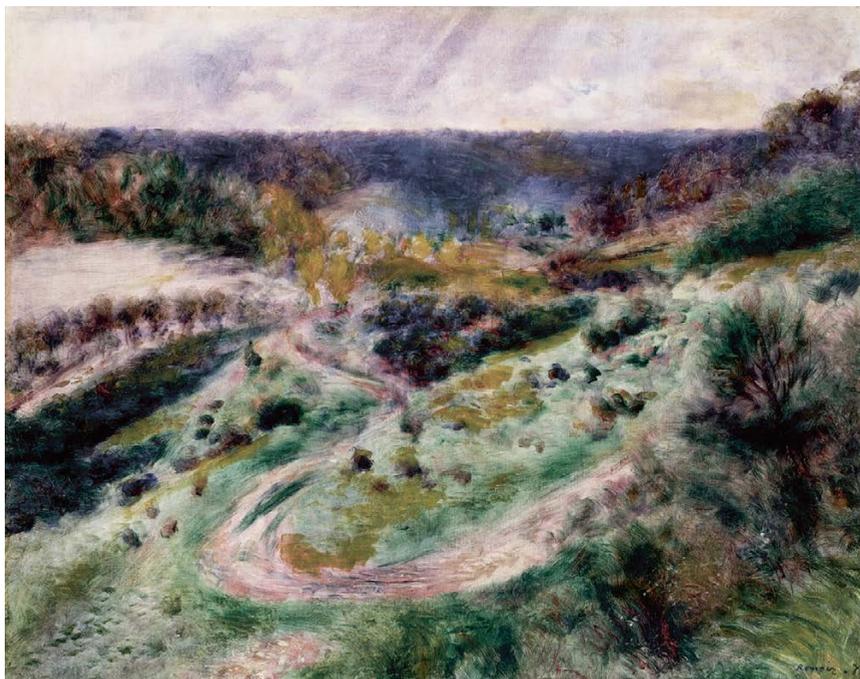
«Приглашаем вас присутствовать при выносе, отпевании и погребении господ импрессионистов», — писал в журнале один из критиков.

Со временем от группы импрессионистов откололись Сезанн и Сислей: подобно Ренуару, они отправили свои картины в Салон, однако им было отказано в участии.

После открытия Салона портрет мадам Шарпантье, который по ее просьбе повесили на самое видное и выигрышное место, был удостоен похвал как зрителей, так и критиков. Еще бы! Художник, которому доверили писать свои

Сборщики мидий в Берневалле (Побережье Нормандии). 1879 год.
Масло, холст. 176×130 см.
Фонд Барнса (Филадельфия, США)

Дорога в Варжемоне. 1879 год.
Масло, холст. 80,6×100 см.
Музей искусств Толедо (США)

Розарий в Варжемоне. 1879 год.
Масло, холст. 63,5×80 см. Частное собрание

Гребцы в Шату. 1879 год.

Масло, холст. 81×100 см. Национальная галерея искусств (Вашингтон, США)

портреты жена известного издателя и актриса «Комеди Франсез», не может быть неталантливым.

«В первых рядах тех, кто, одержимый новыми веяниями, ищет в окружающей жизни пищу для самобытного искусства, лишённого подражательности и реминисценций, следует назвать господина Ренуара, — писал публицист Жюль-Антуан Кастаньяри. — <...> Откуда он вышел? Никакая школа, система, традиция не могут предьявить на него права...»

О Ренуаре и его живописи заговорили буквально все. При этом художник не отказался от своей манеры письма, но смог изменить о ней мнение публики, которая готова была поверить, что импрессионизм претерпевает изменения (хотя на самом деле это было не так).

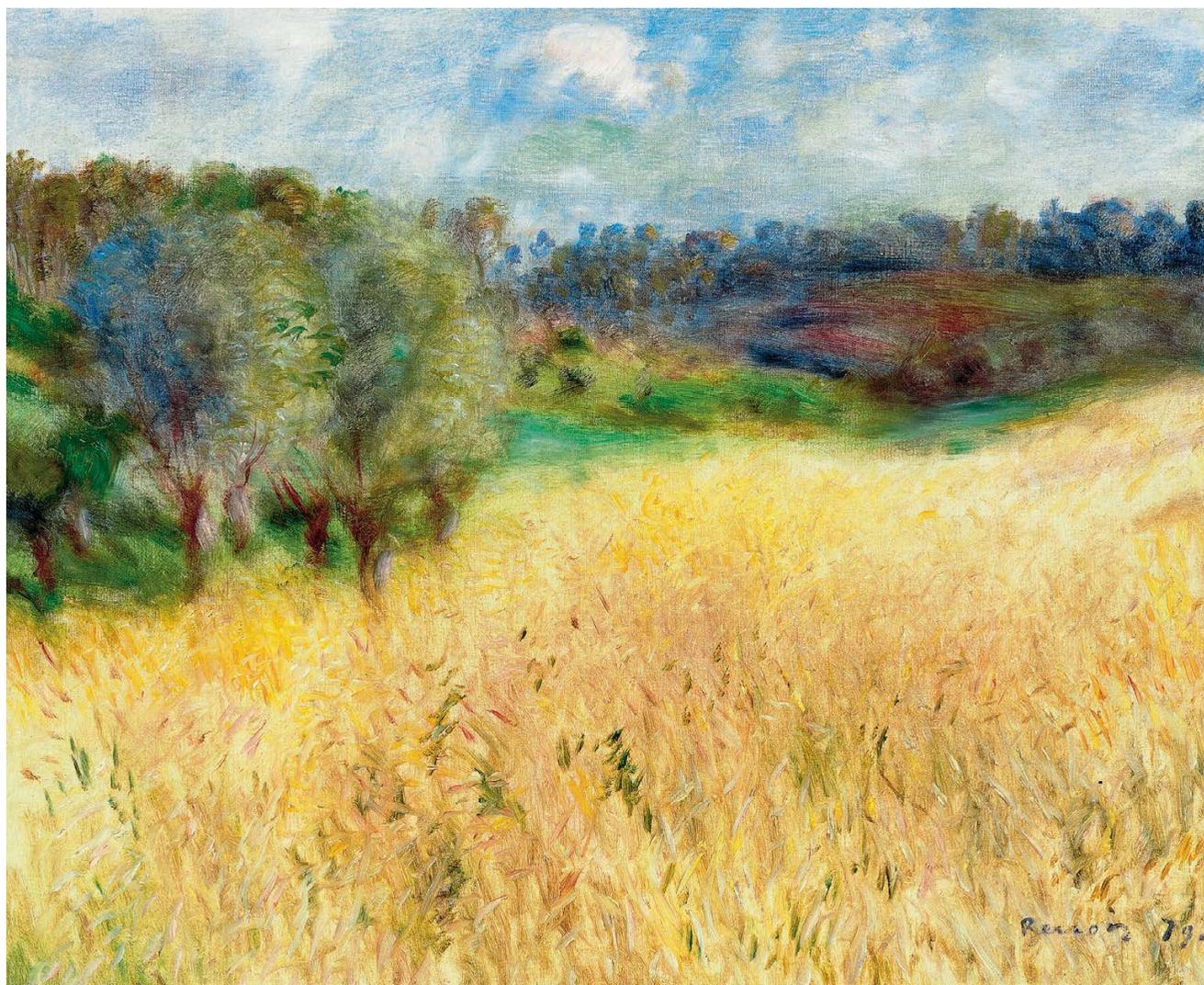
«Импрессионизм? Он наводит на себя лоск. Он надел перчатки. Скоро он будет посещать званные обеды», — так писал в «Л'Ар» Шарль Тардьё.

Благодаря своей славе Ренуар познакомился с семьёй дипломата Берара, который пригласил его на лето погостить в собственное имение на побережье Ла-Манша.

Здесь, в Варжемоне, живописцу нравилось все: гомон троих детей Берара, пляжи, прекрасные пейзажи и... свобода творчества. О чем еще может мечтать художник? Наконец он достиг того, к чему стремился! Здесь же Ренуар пишет картину для Салона «Сборщики мидий в Берневалле».

Портрет Альфонсины Фурнез. 1879 год.
Масло, холст. 73×93 см.
Музей Орсе (Париж, Франция)

Пшеничное поле. 1879 год.
Масло, холст. 50,5×61 см. Музей Тиссена-Борнемисы (Мадрид, Испания)

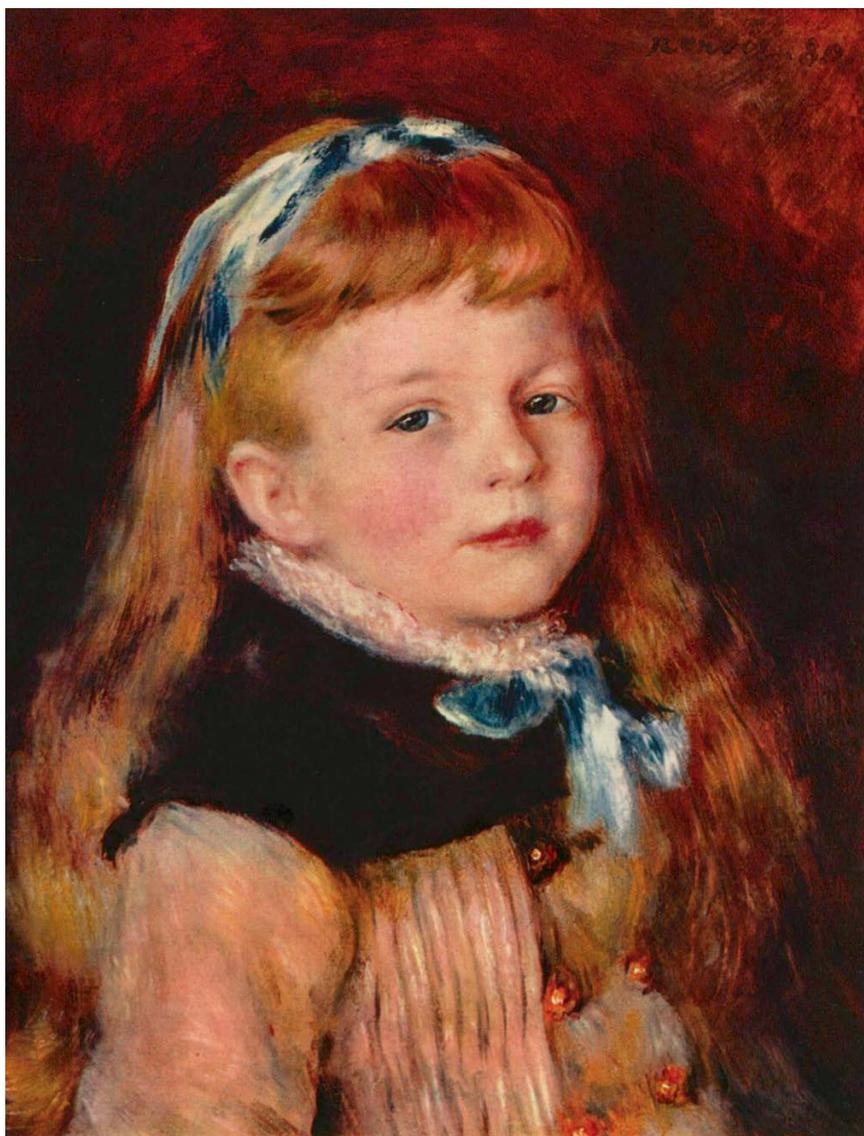
Алина Шарико. Кризис

1880 год. От группы импрессионистов, последовав примеру Ренуара, отделился Моне. По словам Эмиля Золя, импрессионизм был готов расколоться, как созревший плод. В этом не было ничего удивительного: каждый талантливый художник рано или поздно должен становиться индивидуальностью и искать свою оригинальную манеру письма.

Кто-то двигался дальше, но многие, особенно новички, по выражению Моне, просто скатились к обыкновенной «мазне». Они усвоили основные принципы импрессионизма, которые не стремились развивать дальше, оттого их живопись становилась неинтересной, искусственной.

Ренуар продолжал творить в свое удовольствие, он много работал и получал за свои картины неплохие деньги. Ему нравилась такая жизнь — спокойное размеренное существование холостяка. И естественно, что, когда его мысли стала занимать не живопись, а женщина, он немного испугался.

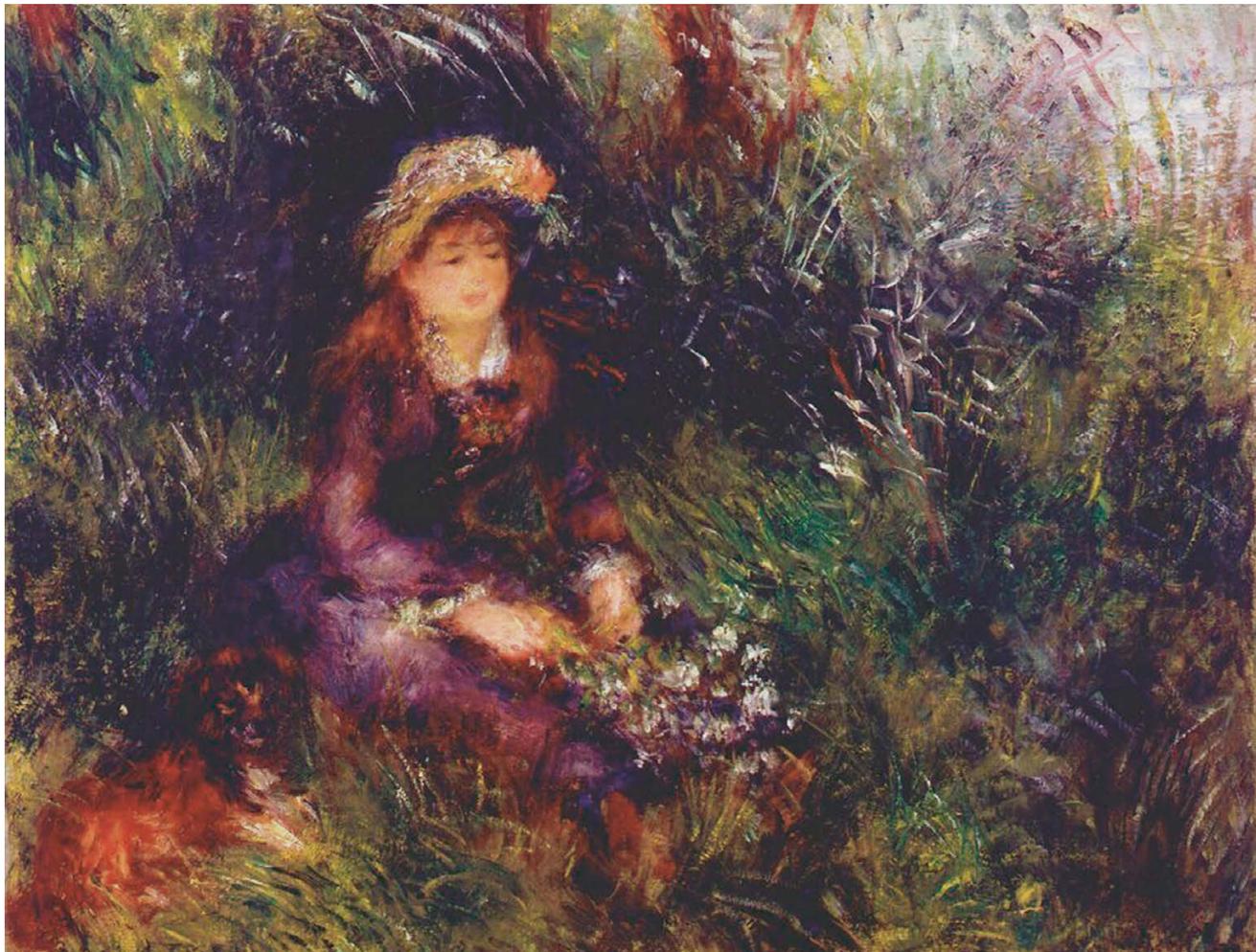
...Вот уже несколько месяцев ему позировала Алина Шарико, которая работала в швейной мастерской. Она жила неподалеку от художника и частенько заходила в молочную, где он любил обедать. Там они и познакомились. Ренуар пригласил очаровательную девушку к себе в качестве натурщицы.

Барышня Гримпель с голубой лентой в волосах. 1880 год.

Масло, холст. 45×35 см.

Собрание Жаваль (Париж, Франция)

Госпожа Ренуар с собакой. 1880 год.
Масло, холст. 32×41 см. Собрание Дюран-Рюэля (Париж, Франция)

Несмотря на солидную разницу в возрасте (почти 20 лет), у них нашлись общие интересы и темы для разговоров. Ренуар был очарован.

«Ее хочется погладить по спине, как котенка», — говорил он.

Алина обожала позировать. Она совершенно не разбиралась в живописи, однако каким-то внутренним чутьем угадала, что имя этого художника навсегда войдет в историю. Ее завораживало то, как он орудовал кистями, растушевывал и наносил краски.

Ренуар не мог решиться впустить в свою жизнь женщину. Ведь это бы означало, что придется изменить

живописи, делить время между ней и любовью. Благодаря возникшему чувству он стал переосмысливать свои работы, которыми он все больше и больше становился недоволен. Что же он искал целых 20 лет? Что такое импрессионизм вообще? Подобные вопросы послужили причиной того, что Ренуар начал сомневаться, умеет ли он вообще писать.

1881 год. Ренуару совсем не хочется работать. Чтобы сменить обстановку, он решает последовать примеру вечного скитальца Сезанна и отправиться в путешествие. Попросив своего друга Шарля Эфрусси отослать в Салон портреты девочек Каэн, художник поехал в Алжир (он давно мечтал

побывать в стране, воспетой его любимым Делакруа).

Ренуар не ошибся: в Алжире к нему вернулся былой покой и вдохновение. Начав творить с новой силой, он создал здесь «Арабский праздник», «Банановые плантации», «Чародей-солнце превращает пальмы в золото, волны катят бриллианты, а люди становятся похожи на волхвов».

«...Здесь великолепно, природа неслыханно богата... А зелень сочная-пресочная!» — восхищался художник.

Лишь в начале апреля он вернулся во Францию.

“Завтрак гребцов”

После возвращения из Алжира барон Барбье — мэр Сайгона, бывший кавалерийский офицер — предложил Ренуару воплотить один его небольшой замысел. В его реализации участвовали 14 человек.

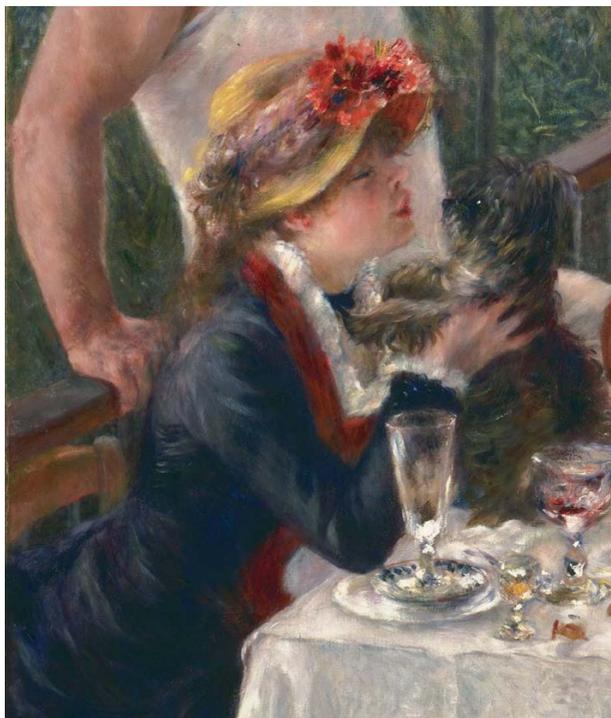
Так появилась картина «Завтрак гребцов». Ее композиция состоит из множества фигур, но, даже несмотря на праздничную атмосферу, эту работу нельзя назвать

«Завтрак гребцов» — одна из центральных картин в творчестве Огюста Ренуара. Здесь, под навесом, в семейном ресторане Фурнеза художник изобразил почти всех своих друзей. Фон картины — утренний, прозрачный, свежий — позволяет рассмотреть сквозь зелень Сену и лодки на ней. Навес, однако, не мешает солнечным бликам играть на фигурах людей.

Завтрак гребцов. 1880–1881 годы.

Масло, холст. 130,2×175,6 см. Собрание Филлипса (Вашингтон, США)

Завтрак гребцов
(фрагмент: Алина Шариго)

На переднем плане изображена девушка в темном платье и соломенной шляпке с цветами, играющая с собачкой. Это Алина Шариго, одна из любимых натурщиц Ренуара и его будущая жена. На этой картине художник запечатлел ее впервые, сразу сделав главной героиней полотна.

Завтрак гребцов
(фрагмент: Гюстав Кайботт, Анжель Лего, Антонио Маджиоло)

Напротив Алины Шариго сидит известный художник Гюстав Кайботт. На втором плане — девушка в голубом платье с белым воротничком и белой шляпке. Это Анжель Лего, знакомая Ренуара, бывшая продавщица цветов, позже известная как актриса и певица. Мужчина в полосатом костюме, склонившийся над ней, — итальянский журналист Антонио Маджиоло.

помпезной. Похоже, что художник хотел запечатлеть то, что он раньше так любил: Сену, ресторан, веселую и шумную компанию молодых людей.

Закончив это произведение, Ренуар практически попрощался с импрессионизмом, возвращаясь к нему в будущем лишь в самых исключительных случаях.

После того как «Завтрак гребцов» был окончен, Алина предложила Ренуару покинуть столицу и уехать в деревню, но он (хотя и с трудом) отказался. Лето они провели порознь: живописец отправился в Варжемон.

Человека на втором плане, сидящего вполоборота от зрителя, сложно узнать. Позировал художнику барон Рауль Барбье.

Завтрак гребцов
(фрагмент: барон Барбье)

Завтрак гребцов
(фрагмент: брат и сестра Фурнез)

Позади Алины, опершись на ограждение, стоит Альфонс Фурнез, сын хозяина ресторана. Чуть дальше находится его сестра Альфонсина. Она слушает рассказ собеседника, в бликах утреннего солнца ее соломенная шляпка выглядит словно позолоченной, контрастируя с темными вьющимися волосами и голубой лентой на тулье.

Завтрак гребцов
(фрагмент: Жанна Самари, Поль Лот, Пьер Лестренге)

За спиной Маджиоло, на дальнем плане, разговаривают трое. Среди них дама — Жанна Самари, известная актриса, модель нескольких полотен Ренуара. Мужчина, наклонившийся к ней, — журналист и писатель Поль Лот. Третий собеседник, стоящий напротив Жанны, — Пьер Лестренге, сотрудник Министерства внутренних дел Франции, друг художника.

Фигуры на самом дальнем плане написаны очень детально. Женщина, пьющая из стакана, — натурщица, позировавшая не только Ренуару, но и Эдуарду Мане и Эдгару Дега, — Эллен Андре. Позади нее двое мужчин: лицом к зрителю стоит Жюль Лафорг, поэт-символист латиноамериканского происхождения; мужчина в цилиндре — Шарль Эфрусси, критик, искусствовед, коллекционер, меценат, влиятельный человек того времени.

Завтрак гребцов
(фрагмент: Эллен Андре, Жюль Лафорг, Шарль Эфрусси)

В этой картине, прописывая очень многие детали с удивительной точностью, Ренуар приближается к реализму. Особо следует отметить натюрморт в центре. Он заслуживал того, чтобы стать отдельной, самостоятельной работой. Художнику удалось и фактура ткани на столе, и звенящая прозрачность стекла бокалов и бутылок, и сочность винограда на тарелке. Мастер добился этого игрой на контрасте, тщательной работой с бликами.

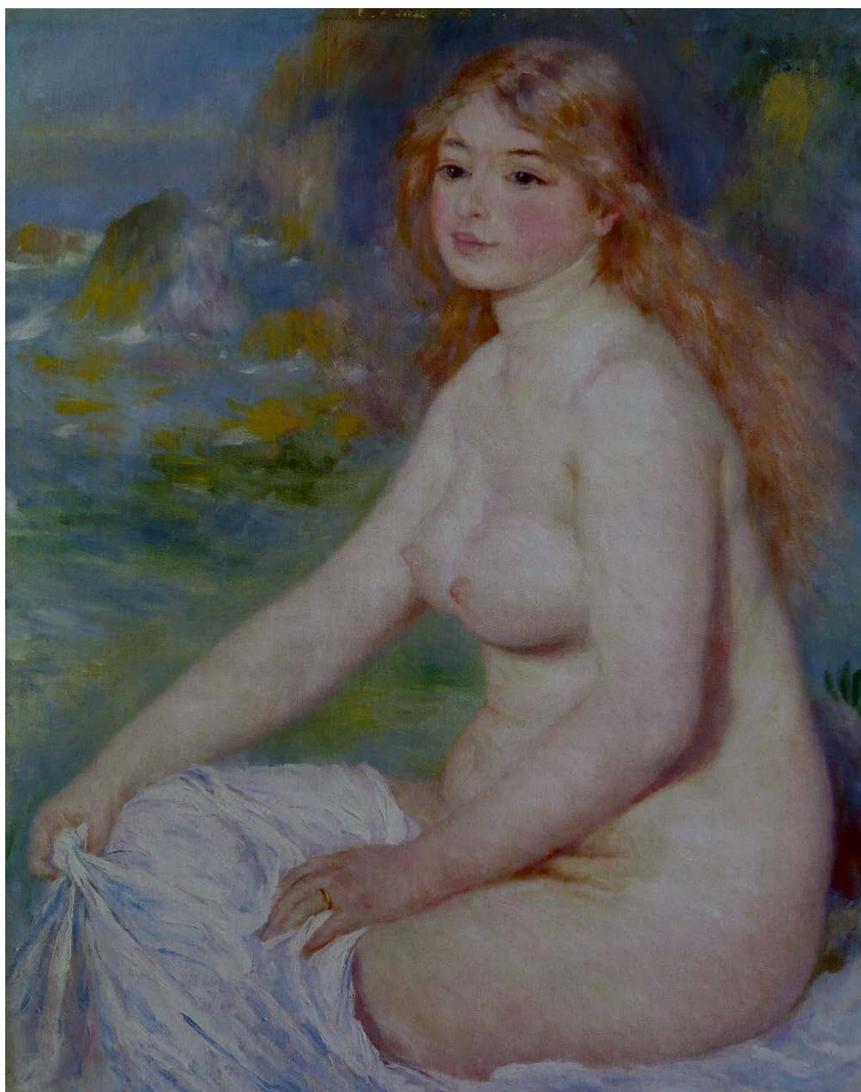
Италия. Переломный момент

Мучения в любви, страдания в искусстве... Осенью Ренуар получил приглашение мадам Шарпантье написать портрет ее младшей дочери. Однако, вспомнив юные годы обучения у Глейра и Энгра, которого ему как-то довелось увидеть за работой («...В руке он держал блокнот, он делал набросок, отбрасывал его, начинал новый и в конце концов в один прием сделал такой совершенный рисунок, будто работал над ним неделю»), он неожиданно решил ехать в Италию.

«Мне вдруг захотелось увидеть Рафаэля», — написал живописец в письме с извинениями, адресованном мадам Шарпантье.

Ренуар побывал во многих городах Италии, но лишь Венеция вдохновила его на создание нескольких работ. Здесь он написал Дворец дождей, собор Святого Марка и гондолы на Гранд-канале:

«Какое чудо — Дворец дождей! Этот белый и розовый мрамор вначале был, наверное, несколько холодноват. Но я-то увидел его после того, как солнце несколько веков подряд золотило его, и какое же это очарование!»

Белокурая купальщица. 1881 год.

Масло, холст. 81,8×65,7 см.

Институт искусств Стерлинга и Франсин Кларков (Уильямстаун, США)

Две сестры (На террасе). 1881 год.
Масло, холст. 100,5×81 см. Чикагский институт искусств (США)

Зонтики. 1881–1886 годы.

Масло, холст. 180,3×114,9 см. Национальная галерея (Лондон, Великобритания)

Картина «Зонтики» Ренуар посвятил почти шесть лет. На ней изображена оживленная сцена на улице Парижа во время дождя. Сама композиция напоминает случайную фотографию. Художнику удалось передать суету в момент, когда люди торопятся раскрыть зонты и скрыться от стихии. Именно в этом, по мнению Ренуара, заключалась главная задача импрессионизма — передать чувства, которые испытывает в определенное мгновение художник, дать зрителю возможность пережить их.

До Венеции он посетил Флоренцию, где находилась одна из самых известных мадонн Рафаэля — «Мадонна в кресле» (роспись во дворце Питти). Ренуар не ожидал, что она так его поразит: как верно и просто была выписана ее фигура! Недолго думая, после Венеции живописец напрямик отправился в Рим, чтобы как следует изучить творчество великого итальянца.

«Это прекрасно, и мне следовало увидеть это раньше, — замечал Ренуар не без грусти. — Это исполнено знания и мудрости. Рафаэль не стремился, как я, к невозможному.»

На среднем плане картины изображена девушка, которая смотрит вверх. Очевидно, она проверяет, закончился ли дождь. Ренуару прекрасно удалось передать выражение ее лица, пусть даже большей частью скрытого шляпкой женщины на переднем плане.

Зонтики
(фрагмент)

Но это прекрасно. В живописи маслом я предпочитаю Энгра. Но фрески великолепны своей простотой и величием».

Далее его ждала восхитительная роспись Помпеи в Неаполе. Художник был от нее в восторге: просто удивительно, как мастера прошлого, используя лишь основные цвета, достигали в своих работах таких точных и совершенных линий! Куда до них современным «гениям», которые настолько позабыли живописные традиции прошлого, что не смогут нарисовать даже руку. Ренуар при-

нялся снова искать себя: он писал и вытирал краски, и снова писал, и снова вытирал.

Спустя некоторое время он поселился на Капри, где написал одну из лучших работ — «Белокурую купальщицу». В ней чувствуется, как мучителен был для художника переломный момент, но в то же время присутствует торжество линий и объема, которые он почерпнул у Рафаэля и Энгра.

Ренуар очень скучал по Парижу, но в ближайшее время добраться до столицы ему было не суждено. Сначала он отправился на Сицилию, где написал портрет

великого композитора Вагнера; после гостил в Эстаке у Сезанна, где серьезно заболел пневмонией. Немного оправившись, он вновь поехал в Алжир (подлечиться и написать несколько портретов, так как в прошлый раз привез оттуда исключительно пейзажи).

В Париж художник вернулся спустя семь месяцев после отъезда. Что он понял за время путешествия? Во-первых, что ему еще есть чему учиться, что он не постиг мастерства живописи в полной мере. Во-вторых, что не может жить без Алины.

Гондола на Гранд-канале в Венеции. 1881 год.
Масло, холст. 54×65,5 см. Собрание У. Г. Крамарски (Нью-Йорк, США)

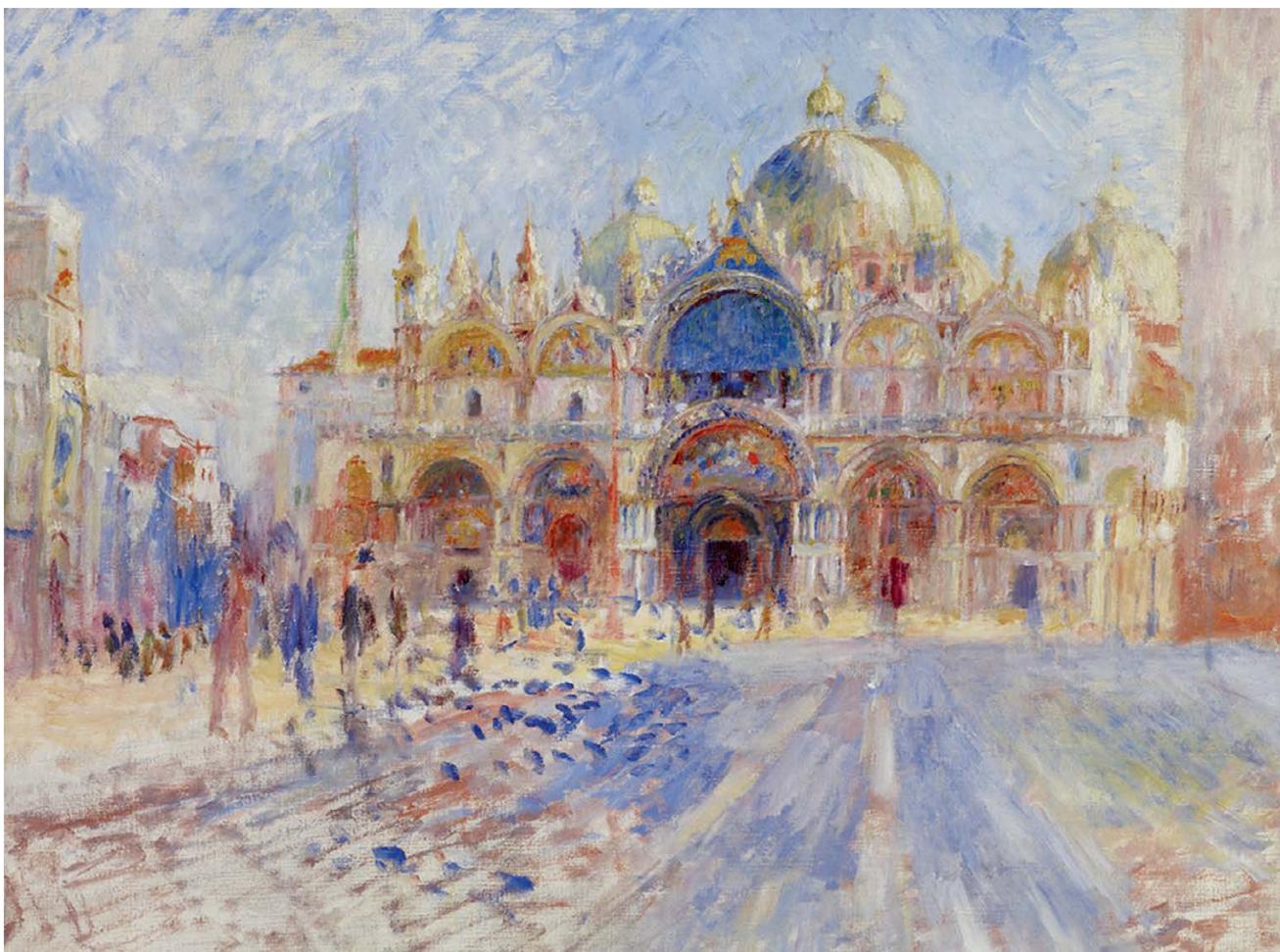
Мечеть (Арабский праздник). 1881 год.
Масло, холст. 73,5×92,5 см.
Музей Орсе (Париж, Франция)

Еврейская свадьба (по Делакруа). 1880–1890 годы.
Масло, холст. 109×145 см. Вустерский музей искусств (США)

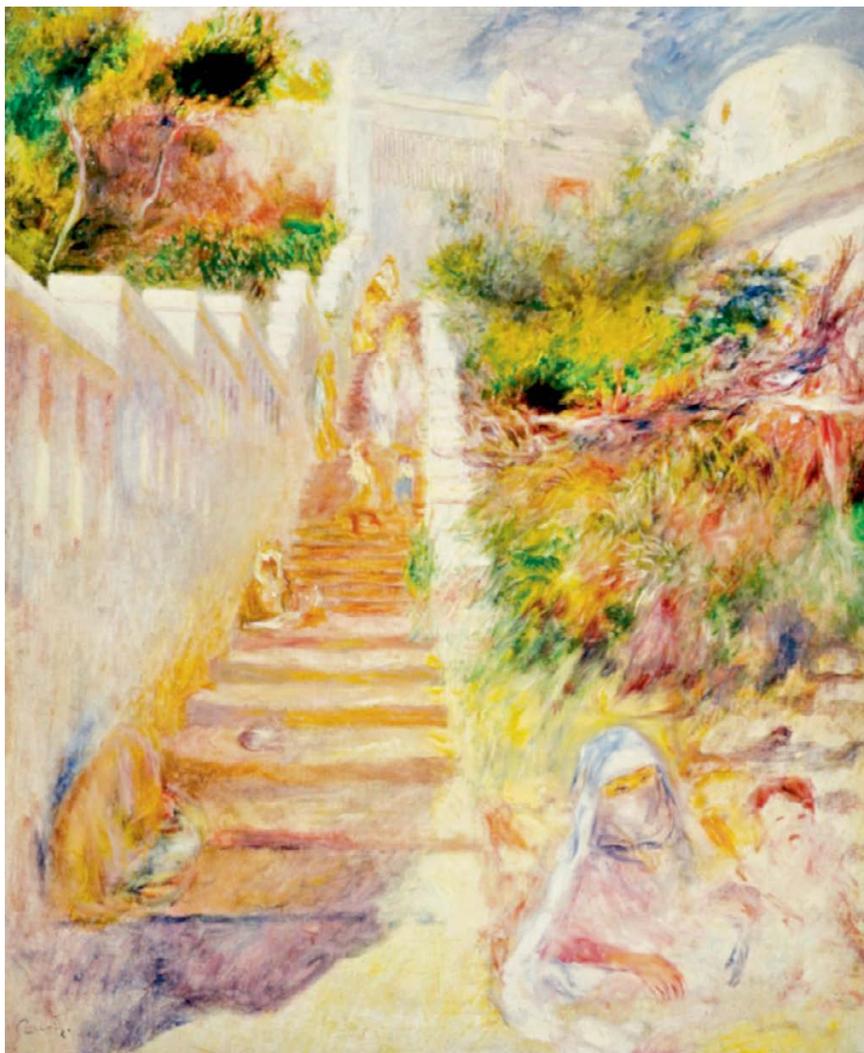
Катание на лодке. 1800–1881 годы.
Пастель, бумага. 45,8×59,7 см.
Музей изящных искусств
(Бостон, США)

Площадь Святого Марка в Венеции. 1881 год.
Масло, холст. 65,4×81,3 см. Институт искусств Миннеаполиса (США)

«Академический период» (1882–1892)

Отказ от импрессионизма

Лестница в Алжире. 1882 год.
Масло, холст. 73×60,5 см. Частное собрание

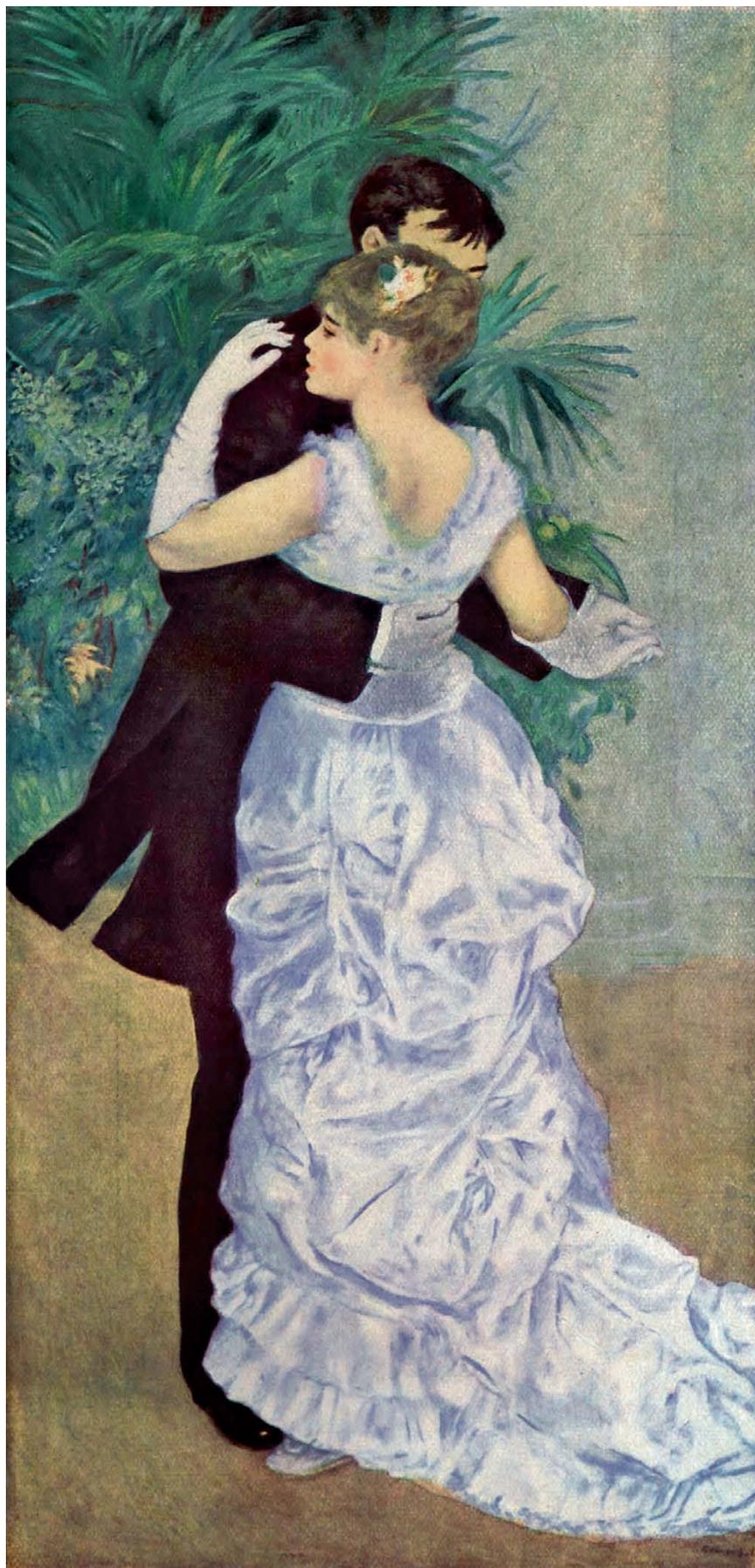
«Когда смотришь на произведения великих художников прошлого, понимаешь, что нечего мудрствовать. Какими отличными мастерами своего дела были в первую очередь эти люди! Как они знали свое ремесло! В этом заключено все. Живопись — это не какие-то там мечтания... Право, художники считают себя существами исключительными, воображают, будто, положив синюю краску вместо черной, они перевернут мир», — таково было мнение Ренуара об искусстве.

Он вернулся в Париж, к Алине. Их любовь расцвела, придавала художнику творческих сил. Алина как нельзя лучше ему подходила: когда нужно, ограждала от ненужных тревог, была сдержанна и величественна, словно королева.

В Варжемоне Ренуар начал писать серию картин, на которых изображены танцующие пары. Эти три запланированные работы были завершены к концу 1883 года. Все они отличаются более сухой фактурой и четкой моделировкой, граничащей со стилизацией образов.

Алжирка с ребенком. 1824 год. Масло, холст. 41×32 см. Собрание С. Трабульси (Париж, Франция)

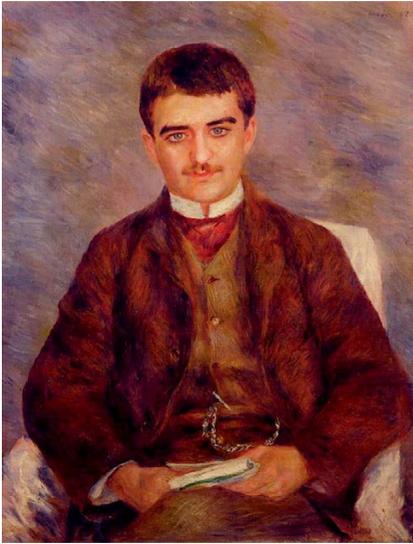
Портрет Рихарда Вагнера. 1882 год.
Масло, холст. 53×46 см.
Музей Орсе (Париж, Франция)

Ренуар стал обращать больше внимания на прорисовку обнаженного тела, стремился передать точное строение каждой мышцы, порой доходя до экономии выразительных средств и скромности изображения (проще говоря, до академизма). Он променял яркие краски на простые цвета, довольствуясь лишь желтым или красным, зеленым или черным. Теперь живописец полагал, что импрессионизм был слишком «цветистым», слишком сложным, из-за чего ему не хватало средств выражения.

Ему не давали покоя фрески, увиденные в Италии. Он хотел узнать, как добиться одновременно матовости и лучезарности, которые так его восхитили.

1883 год оказался для художника ничем не примечательным: жюри Салона отвергло все его картины, а персональная выставка, устроенная Дюран-Рюэлем, не

Танец в городе. 1882–1883 годы.
Масло, холст. 180×90 см.
Музей Орсе (Париж, Франция)

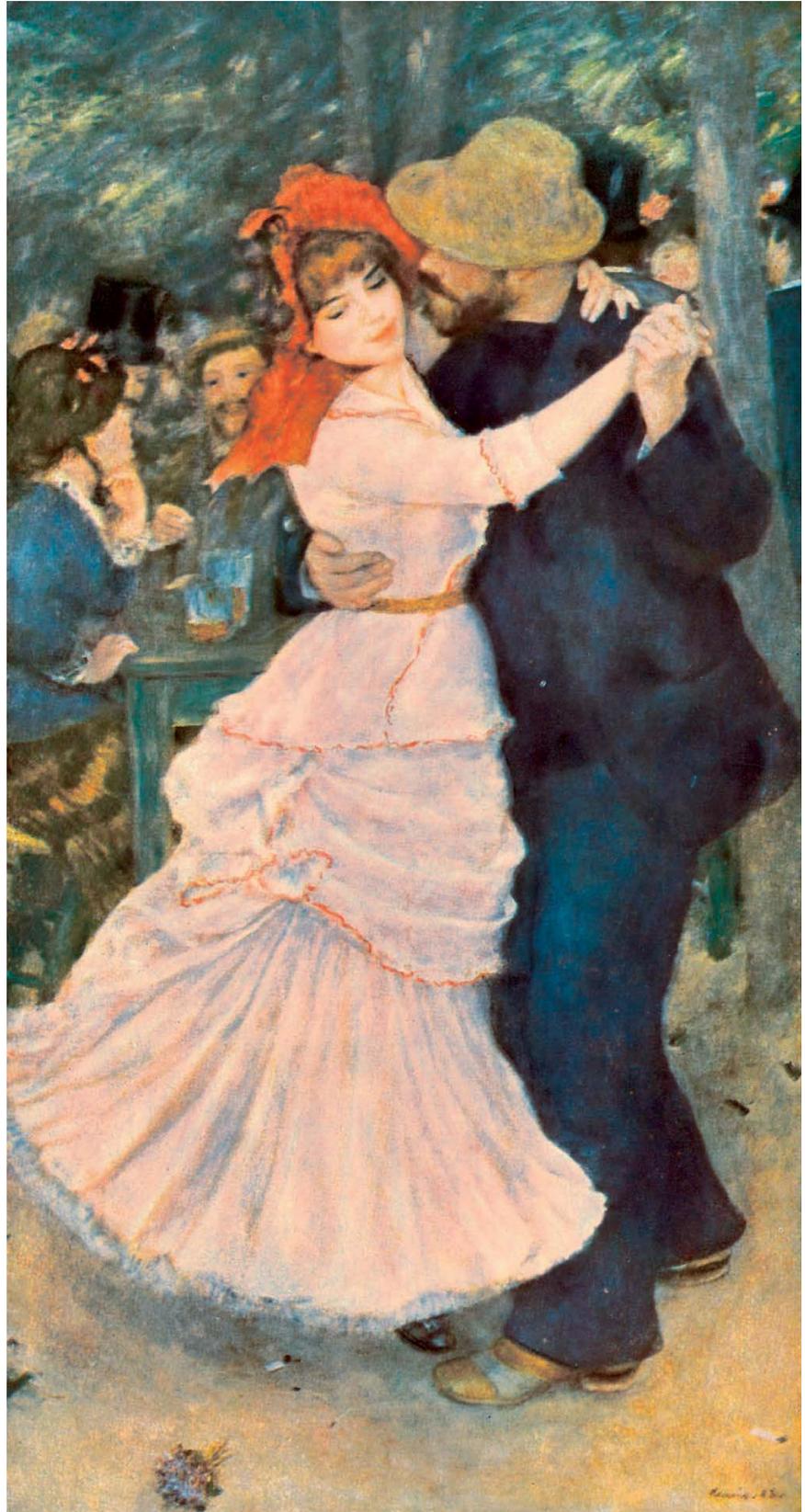

Портрет Жозефа Дюран-Рюэля.
1882 год. Масло, холст.
Частное собрание

принесла ожидаемых результатов. Однако благодаря заказам на портреты такое положение дел Ренуара совершенно не беспокоило.

Однажды в букинистической лавке он неожиданно натолкнулся на «Трактат о живописи» Ченнино Ченнини¹, переведенный учеником Энгра в 1858 году, в котором были описаны самые важные приемы и техники мастеров XV века. Прочитав книгу, Ренуар лишний раз убедился, что все достижения прошлого, к сожалению, позабыты и людей, владеющих ими, попросту не осталось. Он буквально возненавидел импрессионизм, стал рисовать с соблюдением пропорций, которые рассчитывал для более точной передачи формы. Порой он наносил на холст эскизы и лишь затем писал маслом.

Танец в Буживале. 1883 год.
Масло, холст. 182×98 см.
Музей изящных искусств (Бостон, США)

¹ Ченнино Ченнини (последняя треть XIV века — середина XV века) — итальянский художник. Ни одна из его живописных работ не сохранилась.

“*Большие купальщицы*”

Ренуар долго вынашивал замысел этой картины. Он подолгу гулял в Версальском саду, бродил среди скульптур, рассматривая их идеальные формы, и однажды обратил внимание на «Купание нимф» — свинцовый барельеф Жирардона. Да, это было именно то, что нужно для композиции задуманной картины!

Внимательно скопировав барельеф, Ренуар принялся отрабаты-

вать на холсте позы обнаженных девушек. Это была настоящая борьба, которая изнуряла художника, забирая все его силы. Он начал писать купальщиц в 1884 году, а закончил лишь в 1886-м. За это время было сделано бесчисленное количество эскизов и набросков, по несколько раз менялись местами позы ундины, их количество (в итоге осталось пять — для лако-

ничности композиции ее следовало заключить в строгие границы).

Как все строго точно в этом произведении: и композиция, и выбор красок, и структура! В «Больших купальщицах» Ренуар показал живопись ментальную, работу художника думающего и рассчитывающего каждый взмах кисти. Позже он представил картину на Международной выставке в галерее Жор-

Большие купальщицы. 1884–1887 годы.

Масло, холст. 118×171 см. Художественный музей Филадельфии (США)

жа Пти в 1887 году. Там она вызвала противоречивые чувства как у зрителей, так и у коллег Ренуара, но все же пользовалась успехом.

Не менее сложной для художника была работа над картиной «Вечер детей в Варжемоне», написанной в классическом стиле сухой манерой. Здесь Ренуар не продемонстрировал в полной мере свой талант колориста (раньше он не пожалел бы ярких красок), аккуратно подобрав цвета, которые смотрятся весьма гармонично. Стиль художника неузнаваем и благодаря линейной композиции, не характерной для его предыдущих работ. «Вечер» — яркое свидетельство душевного и творческого разлада мастера, который тем не менее подталкивал его к дальнейшим творческим поискам.

Большие купальщицы (фрагмент)

Для этой картины Ренуару позировала его будущая жена Алина Шариго (слева), а также Сюзанна Валадон (справа), которая впоследствии стала известной художницей.

Вечер детей в Варжемоне. 1884 год.
Масло, холст. 127×173 см. Национальный музей (Берлин, Германия)

“Материнство”

В 1885 году Ренуар узнал, что Алина ждет ребенка. Его чувства в смятении: к сожалению, в это время художник снова испытывает финансовые затруднения, а тут такое важное событие. Даже работу доктора, принимавшего роды, Ренуар оплатил своей картиной,

благо врач оказался добрым человеком и не отказался взять полотно.

Вскоре после рождения сына семья переезжает на родину Алины, в Эссау, где раскинулись живописные долины виноградников Шампани и Бургундии. Здесь

художник снова обретает покой, природа помогает ему понять, что искать больше нечего. Работы данного периода не дают усомниться в этом. Сначала появляется «Прическа», где Ренуар наконец достигает того уровня в написании фигуры, к которому стремился: обнаженное тело девушки после купания изображено с превосходной точностью.

Но больше всего внимания в этот период он уделял Алине, которая после рождения сына Пьера притягивала его еще сильнее. Он постоянно делал эскизы кормящей жены, а некоторое время спустя написал по ним «Материнство», где изобразил Алину с малышом в саду возле дома.

«Своей острой и нежной кистью он доставлял сердцу радость ласкать ямки на шее, складочки на кулачках своих малышей и кричать всему человечеству о своей отцовской любви», — писал в своих воспоминаниях сын художника Жан Ренуар.

В этой работе прослеживается связь с классическим сюжетом — Мадонна с младенцем. Позже художник создал несколько похожих картин.

Прическа. 1885 год.
Масло, холст. 92×73 см.
Институт искусств Стерлинга
и Франсин Кларков (Уильямстаун, США)

Материнство (один из вариантов). 1886 год.
Масло, холст. 75×54 см. Музей изящных искусств (Флорида, США)

Муки творчества

После Всемирной выставки 1887 года на Ренуара стали косо поглядывать его друзья и коллеги. Журналисты писали, что, «похоже, Ренуар в своей живописи сделал шаг назад», его работы называли упрощенными, упрекали в академизме. Художник начал задумываться: правильно ли он поступил, когда свернул с пути

импрессионизма? Ранее он уже уничтожил несколько картин, написанных наподобие «Больших купальщиц», — они показались ему откровенно неудавшимися. Что теперь делать? Как вернуться назад?

В 1887 году Берта Моризо, жена брата Эдуарда Мане, заказала Ренуару портрет своей дочери

Жюли. В этой работе художник сделал фактуру более мягкой, отпустив наконец-то на волю свое художественное чутье, отчего картина буквально засияла. Кризис отступал, и, хотя линии по-прежнему оставались четкими и жесткими, это уже была не сухая живопись.

Ренуар продолжал писать портреты, зарабатывая таким образом на жизнь. Он много путешествовал, искал вдохновения. Все, кто следил за его творческим ростом, удивлялись его постоянному поиску себя, его смелым экспериментам.

В конце 1888 года, будучи в гостях у супругов Мане в Симиезе, Ренуар почувствовал недомогание.

«Половина лица у меня будто парализована, — писал он Дюран-Рюэлю. — Я не могу ни спать, ни есть».

В Париже врачи поставили неутешительный диагноз: частичный паралич мышц лица.

Для Ренуара 1889 год начался очень неудачно: внезапная болезнь надломилась не столько физически, сколько морально. Однако он старался не отчаиваться и продолжал работать. В творчестве этого времени стали явственно читаться черты, характеризующие будущую живопись: «период

Жюли Мане. 1887 год.
Масло, холст. 65×54 см.
Музей Орсе (Париж, Франция)

строгости» закончился и принес превосходное знание формы, которого художник никогда бы не достиг, если бы остался верен импрессионизму.

Ренуар сумел соединить в своей живописи самые главные достижения — облакал форму чувственными впечатлениями, с помощью света и цвета добивался превосходных структур (особенно это заметно в изображении женских фигур). Все произведения, написанные после «Больших купальщиц», приобретают сочные великолепные формы.

Творчество мастера зрело медленно. Его талант раскрывался постепенно благодаря напору, стремлению преодолевать любые трудности, желанию учиться и совершенствоваться. Долгие годы художник экспериментировал, искал... И вот наступил самый важный этап жизни — к пятидесяти годам он наконец нашел свое истинное предназначение в живописи.

«Я не знал, хорошо ли, дурно ли то, что я делал, но я достиг ступени, когда это уже было мне совершенно безразлично», — впоследствии говорил Ренуар.

Избавившись от сомнений, он полностью отдался творчеству. Писал множество картин, создавал бесчисленное количество эскизов, с удовольствием участвовал в выставках (в 1890 году — в «Группе двадцати»¹ и выставке Дюран-Рюэля). На суд Салона, в котором не выставлялся около семи лет, художник представил портрет дочерей Катюля Мендеса². Эту картину разместили под

Пейзаж в Ла-Рош-Гийон. 1887 год.
Масло, холст. 45,7×55,9 см.
Частное собрание

навесом, и ее сложно было рассмотреть. После этого живописец навсегда отказался от сотрудничества с Салоном.

В апреле 1890 года Ренуар и Алина официально поженились. На протяжении этого года художник активно посещал свои любимые места, приезжал к Берте Моризо, общался с поэтом Стефаном Малларме, сотрудничал с Дюран-Рюэлем.

Летом 1891-го он поехал с Алиной на юг, где хотел плотно заняться живописью и прислать Дюран-Рюэлю побольше картин (видимо, планировал персональную выставку, которая закрепила бы за ним славу талантливого художника). Работы этого периода отличаются особой красочностью и звучащими сочетаниями цветов. Несомненно, Ренуар стал великим колористом. Значимость его твор-

чества для живописи стали осознавать и современники: кто-то хотел организовать выставку картин, кто-то стремился познакомиться с великим живописцем поближе.

В 1892 году в галерее Дюран-Рюэля состоялась персональная выставка Ренуара, для которой он подготовил около 110 полотен различных периодов. Отзывы о показе были блестящими, совершенно не похожими на предыдущие. А ведь в свое время многие из работ мастера публика освистала!.. Теперь же одну из картин хотел приобрести директор департамента изящных искусств Анри Ружон. Такой государственный заказ мгновенно перевел Ренуара в разряд официальных художников.

¹ «Группа двадцати» (Брюссель, Бельгия) — объединение 20 художников с целью проведения выставок без участия жюри (каждый участник мог пригласить одного иностранца).

² Катюль Мендес (1841–1909) — французский поэт.

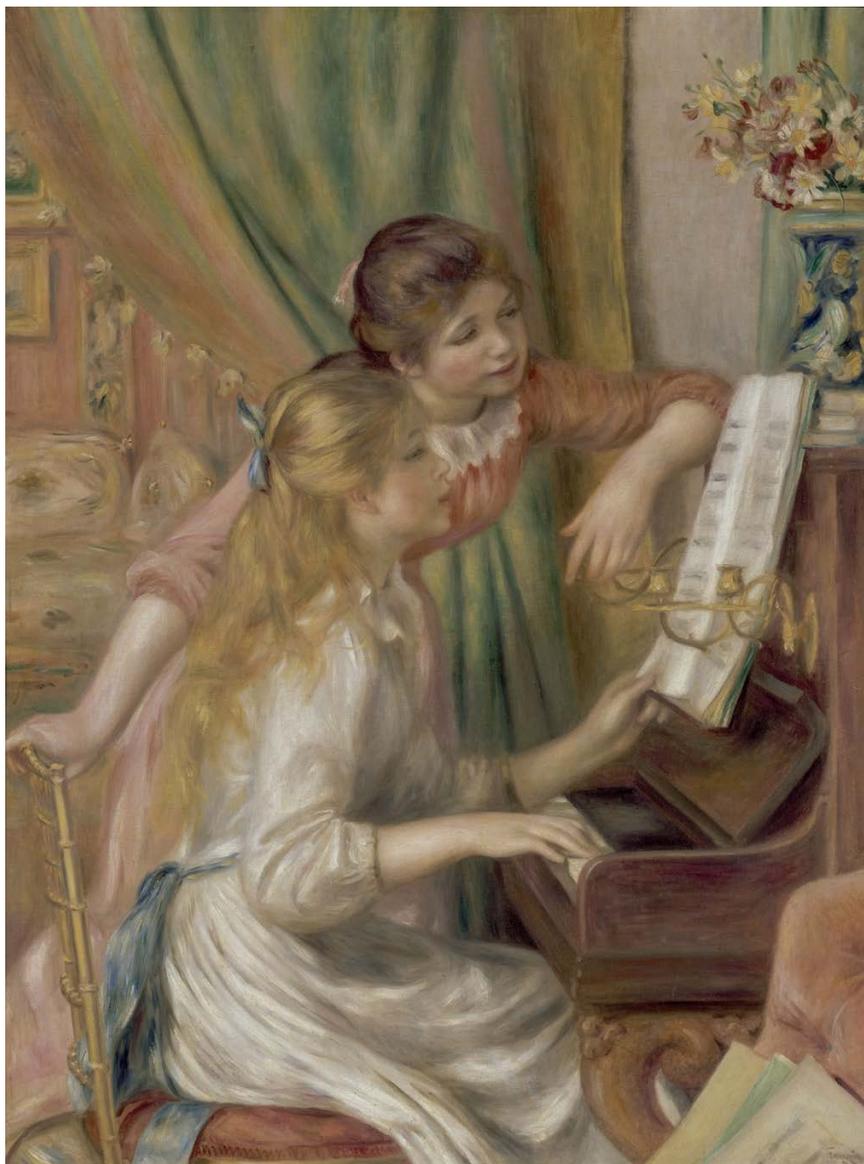
Портрет дочерей Катюля Мендеса за пианино. 1888 год.
Масло, холст. 163×130 см. Частное собрание

«Перламутровый период» (1892–1902)

Испания

В 1892 году Ренуар отправился в Испанию. Там он провел не так уж много времени — всего месяц. Впрочем, этого оказалось достаточно, чтобы насладиться работами Веласкеса и Гойи.

«Ах, Веласкес! — говорил Ренуар. — Посмотрите, как он написал испанский двор! Представляю, как вульгарны были все эти люди! А какое величайшее достоинство он им придал! Это свое достоинство вложил в них Веласкес! А его картина „Копья“! Не говоря уже о качестве живописи, как великолепен здесь жест победителя! Другой сделал бы победителя надменным... Лессировкой черного и белого Веласкес ухитряется показать нам плотную, тяжелую вышивку... А его „Пряхи“! Я не знаю ничего более прекрасного. Один лишь фон — сплошное золото и бриллианты! Кажется, это Шарль Блан сказал, будто Веласкес слишком приземленный художник? Все почему-то стараются найти в живописи

Девушки за фортепиано. 1892 год.
Масло, холст. 116×90 см.
Музей Орсе (Париж, Франция)

идею! Я же, созерцая шедевр, довольствуюсь наслаждением. Это профессора выискали недостатки у мастеров прошлого!»

В эти годы в творчестве Ренуара произошли перемены: мазки

стали размашистыми и пластичными, а на смену строгой точности цвета пришел перламутровый лоск и переливы. По всей видимости, именно поездка в Испанию положила начало «перламутровому периоду».

Габриэль и Жан. 1895 год.
Масло, холст. 65×54 см.
Частное собрание

Семья художника. 1896 год.
Масло, холст. 173×140 см. Фонд Барнса (Филадельфия, США)

Путешествия

Словно предчувствуя, что скоро болезнь навсегда сделает его неподвижным, Ренуар много путешествовал. Он был в Лондоне, где любовался картинами Уильяма Тёрнера, Ричарда Бонингтона и Клода Лоррена. В Гааге мастера поразили

работы Яна Вермеера. Узнав, что в Дрездене хранятся его «Прачки» (1656), он тотчас отправился туда.

«У этой женщины, — говорил Ренуар, — вид самой что ни на есть порядочной особы».

Автопортрет. 1899 год. Масло, холст. 41×33 см.
Институт искусств Стерлинга и Франсин Кларков (Уильямстаун, США)

Украшенная шляпка. 1898 год.
Литография. 62×48,9 см.
Частное собрание

В 1897 году во время езды на велосипеде живописец сломал руку. Сначала он не придавал этому особого значения. Но вскоре после снятия гипса она стала болеть, поэтому пришлось вызвать врача.

«Накануне рождества, — рассказывал сын Жан, — он почувствовал слабую боль в правом плече, но, несмотря на это, отправился с нами в особняк Мане на улице Вильжюст, где Поль Гобийяр устроила елку. Там Дега рассказал отцу про страшные случаи ревматизма, который проявляется после переломов, что рассмешило всех, начиная с самого Ренуара. Тем не менее вызвали Журниака. Он встревожил отца, заявив, что

медицина считает артрит абсолютно загадочным явлением. Знали только, что бывают серьезные осложнения. Журниак прописал антипицин. Доктор Бодо не сказал ничего утешительного, посоветовав лишь почаще принимать слабительное».

Ренуар почувствовал, что близится день, которого он боялся больше всего, когда он больше не сможет писать. Однако художник не поддался унынию и ушел с головой в работу. Он убеждал Алину, что просто хочет получить побольше денег, но на самом деле не мог расстаться с живописью. Отказ от нее означал для Ренуара смерть. С тех пор каждое утро художник разрабатывал суставы с помощью маленьких мячиков.

«Упражнение это тем полезнее, чем меньше у тебя сноровки, — говорил он Жану. — Когда промахнешься, волей-неволей приходится наклоняться, чтобы поднять мячик, делать движения, доставая его из-под мебели».

Вообще Ренуар стал больше времени проводить в кругу семьи и черпать вдохновение, глядя на своих детей. Он любовался их мимикой, ясными глазами... Чаще всего ему позировал Жан, которому живописец запретил стричь густые рыжие волосы. Кроме того, занимала художника и женская фигура. Он любил изображать обнаженные тела натурщиц, восхищался ими, с особой любовью выписывал округлые бедра.

В начале 1899 года Ренуар пережил очередной приступ ревматизма. На этот раз правая рука полностью отказала и лишь некоторое время спустя обрела подвижность.

В этом же году по советам врачей он отправился в Кань-сюр-Мер¹. В начале июля на одном из

Ребенок с бисквитом. 1899 год.
Литография. 33,2×27,2 см. Частное собрание

аукционов его картину продали за огромную сумму — 20 000 франков. Правда, художника это не радовало: такие распродажи он стал воспринимать с раздражением; утверждал, что люди начали ценить не искусство, а деньги.

«...Теперь, — говорил он, — мы не картину вешаем на стену, а ценность. Почему бы не выставить на обозрение акцию Суэцкого канала?»

Он не любил, когда искусство смешивали с деньгами. Мог долбо брюзжать по этому поводу, но

в конце разговора всегда оправдывался: мол, с другой стороны, деньги за картины — это плата за удовольствие, которое художник получает во время работы.

Ренуар старался как можно больше времени проводить на юге, который считал родиной своего искусства: именно здесь он находил сверкание красок, теплые тона, настоящую жизнь и радость, прозрачность и ясность неба. Решив отныне каждую зиму проводить на Средиземном море, в 1900-м недалеко от Грасса он снял виллу, где с наслаждением писал свои излюбленные мотивы: детей и женщин.

¹ Кань-сюр-Мер — город на юге Франции на побережье Средиземного моря.

Жанна

18 августа 1900 года Ренуару было присвоено звание кавалера ордена Почетного легиона. Его болезнь прогрессировала: ходить и писать становилось все сложнее. Художника одолевал страх, что скоро ему навсегда придется забыть о творчестве. В ноябре он узнал, что в третий раз станет отцом. Эта новость его не очень обрадовала: в его-то годы, когда он с трудом переставляет ноги!..

Ренуар продолжал писать натурщиц, ему с удовольствием позировала кухарка Габриэль. Впиваясь взглядом в ее обнаженное тело, он думал, как перенести на холст эти нежные черты упругого тела, какими средствами придать жизнь этим девичьим формам.

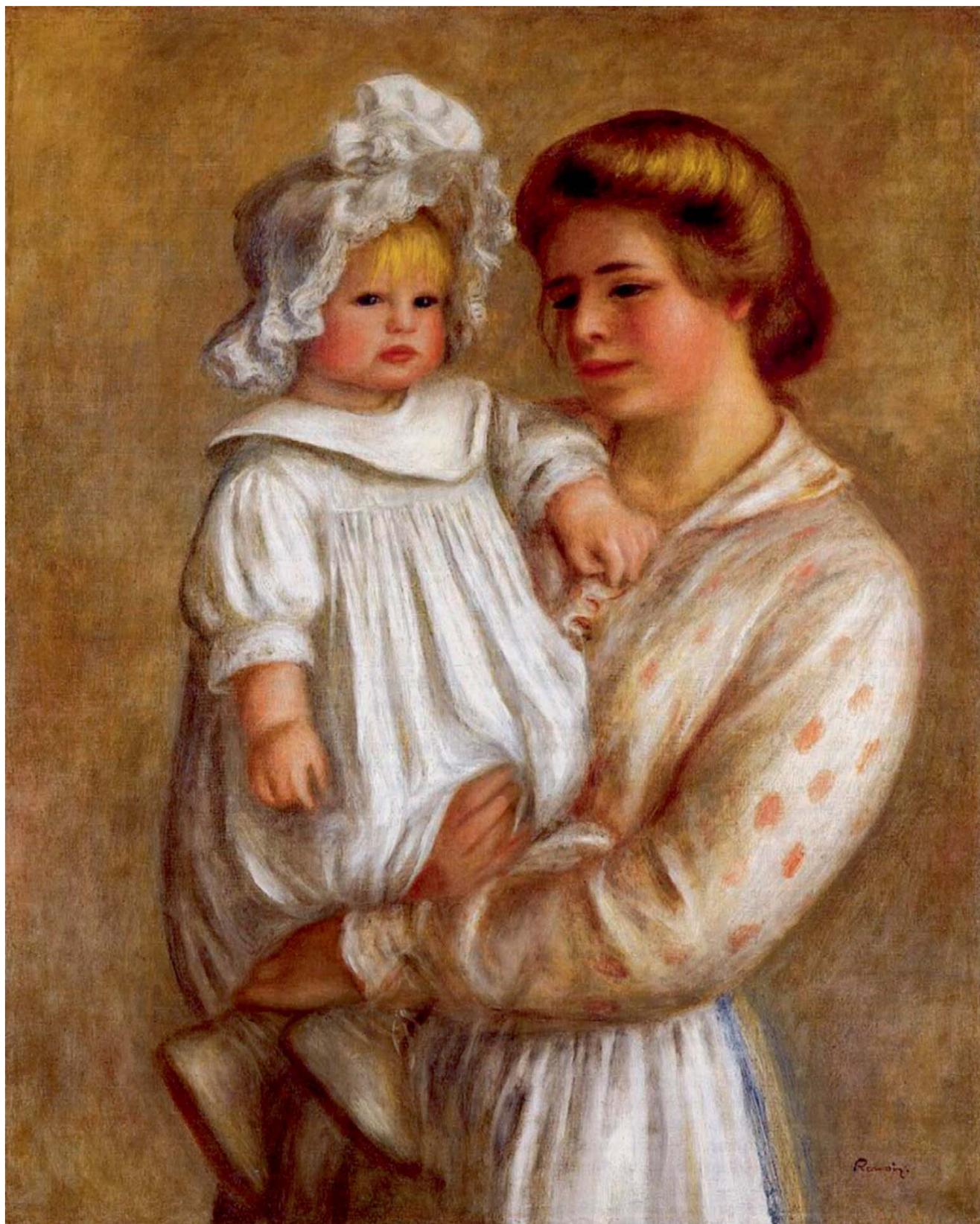
В 1901 году у Ренуара родился сын Клод, к которому у него проснулась поистине дедовская привязанность. Он неустанно любовался его крохотным телом и пухлыми ручками, с удовольствием писал нежные картины, наполненные любовью к малышу Коко, как все его называли. К тому же теперь было кому заменить Жана, которому против воли Ренуара обрезали прекрасные кудри и которого отправили учиться.

В 1902-м состояние живописца ухудшилось: отказывали ноги, парализовало нерв левого глаза, отчего взгляд стал блуждающим. Чем немощнее становилось тело художника, тем пышнее и красивее получались его мадонны на полотнах и тем оживленнее и слаще выглядели их формы.

Портрет Жана Ренуара. 1892–1902 годы.

Масло, холст. 41,6×33,7 см. Музей изящных искусств (Хьюстон, США)

Клод и Рене. 1903 год.

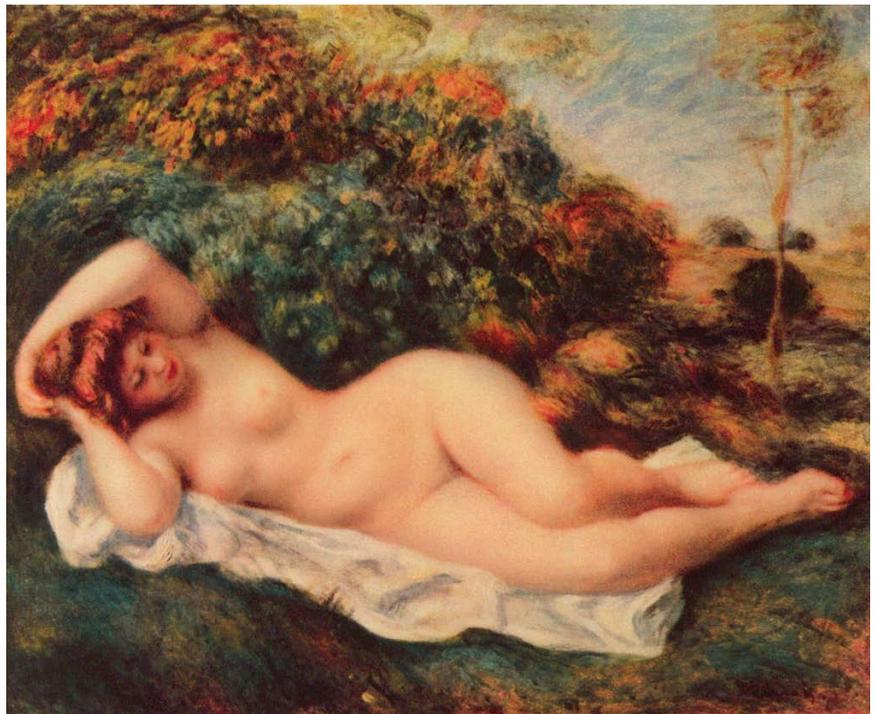
Масло, холст. 78,7×63,5 см. Национальная галерея Канады (Оттава, Канада)

«Красный период» (1903–1919)

Осенний Салон

В последние годы Ренуар, хотя и продолжал писать в прежней манере, отдавал предпочтение оттенкам красного и розового, поэтому этот период часто называют «красным». После поездки в Нидерланды и знакомства с творчеством Вермеера его картины стали отражать увлеченность их творца художниками Ренессанса, становясь более насыщенными и тяжелыми по цветовосприятию. Он продолжает писать свои излюбленные сюжеты: детей, обнаженных женщин, солнечные пейзажи.

В 1903 году в Париже был создан новый художественный Салон. В 1904-м организаторы осеннего Салона пожелали увидеть работы Ренуара и обратились с соответствующей просьбой к Дюран-Рюэлю. Тот, в свою очередь, спросил разрешения у художника. Однако на момент получения письма от коллекционера из-за плохого самочувствия мастер находился в дурном расположении духа, поэтому ответил весьма неоднозначно... А спустя некоторое время стал работать с еще большим пылом — он все-таки решил участвовать в выставке, где ему отвели целый зал!

Спящая купальщица (Булочница). 1904 год.

Масло, холст. 54×65 см. Собрание Ставроса Ниархоса (Афины, Греция)

Практически каждая картина, выставленная в этом году, была обласкана и публикой, и критиками. Позже Ренуар писал Дюран-Рюэлю, как будто извиняясь:

«Я согласился, потому что верил организаторам этой выставки... Я в восторге от того,

что я сделал, все довольны. Те, с кем я смог увидеться, находят эту выставку самой интересной, что довольно редко, организованной со вкусом. Это успех. Чего еще желать? Я боялся, видя большое количество выставок-однодневок. Я ошибался, тем лучше».

Вилла “Колеетт”

Несмотря на то что артрит все больше уродовал руки мастера, он не сдавался и продолжал творить. Конечно, манера письма из-за этого изменилась, но совсем не в худшую сторону. Мазки стали крупнее, а впечатление от картин, в которых композиции были более полными, едиными, — глубже. Совершенно разные формы аккуратно сливались, но не смешивались.

«Пусть они целуются», — так говорил об этом Ренуар.

В те годы семья художника постоянно кочевала в поисках подходящего климата для больного. Вскоре они нашли такое место — им оказалась деревенька Кань, где в 1907 году Ренуары приобрели виллу «Колеетт».

Здесь художник начал вынашивать идею создания монументальных полотен в стиле декоративной итальянской стеновой живописи.

«Именно сейчас, когда у меня больше нет ни рук, ни ног, мне хотелось бы писать большие полотна», — говорил он молодому художнику Альберу Андре, который в последние годы жизни стал его близким другом.

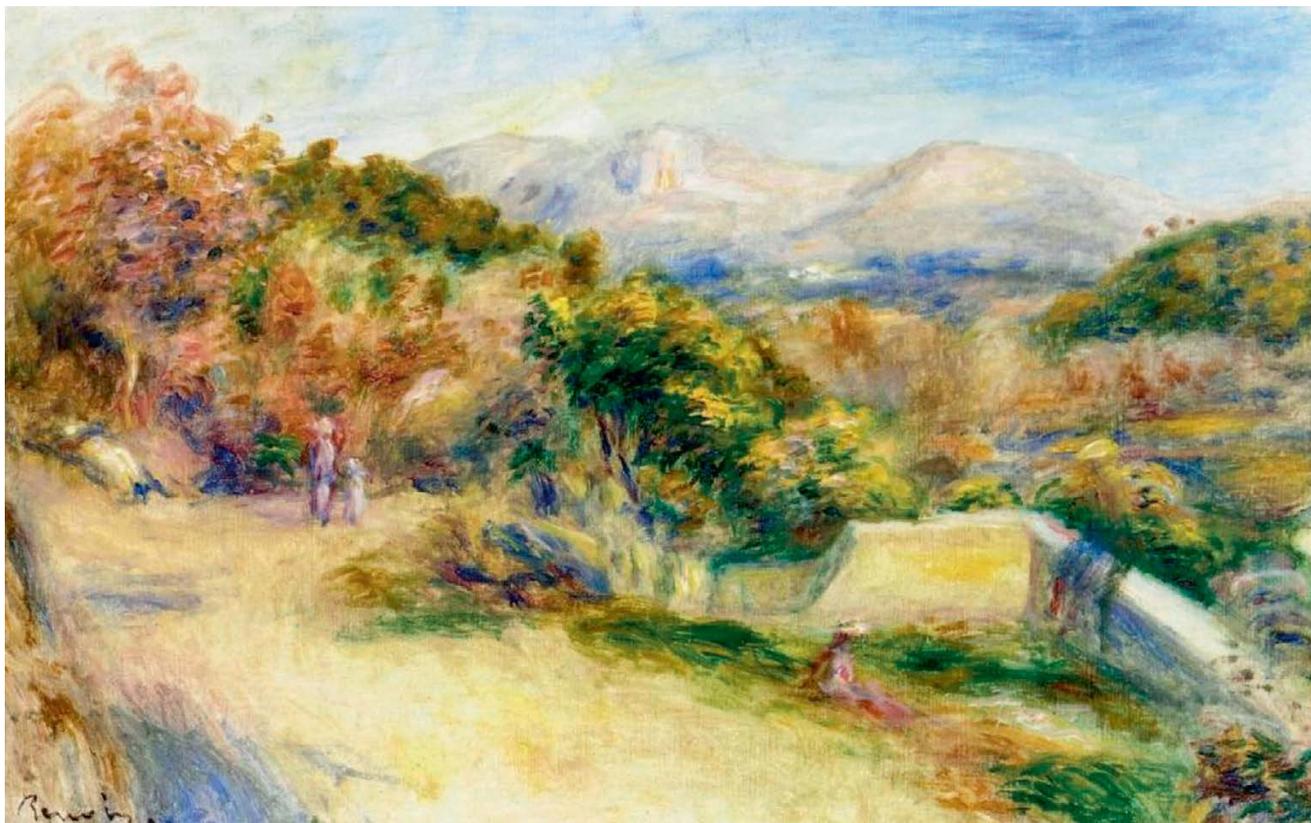
Здесь же Ренуар создает «Купальщиц», которым суждено было стать его живописным завещанием будущим поколениям художников.

«Я совершенно счастлив, и я не умру, прежде чем не закончу мой шедевр. Вчера я думал, что он закончен, что я не могу больше добавить ни одного удара кисти, чтобы сделать его лучше, но

ночь приносит советы: и теперь я вижу, что еще три или четыре дня работы придадут ему больше живописной глубины», — так говорил о «Купальщицах» их создатель.

Габриэль в расстегнутой блузе. 1907 год.
Масло, холст. 65×53 см. Собрание Дюран-Рюэля (Париж, Франция)

Вид из «Колетт». 1910–1911 годы.
Масло, холст. 28×46 см. Частное собрание

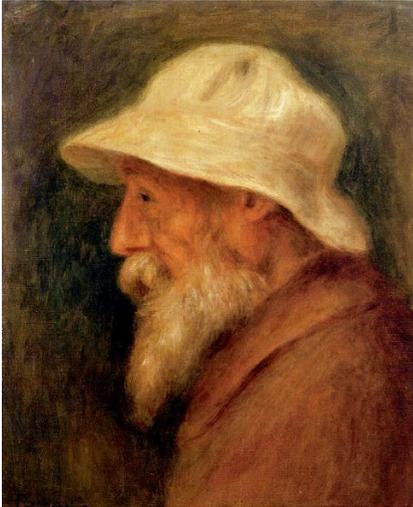

Портрет Амбруа Воллара. 1908 год.
Масло, холст. 81×64 см.
Галерея института Курто
(Лондон, Великобритания)

В 1910 году Ренуар создал целую серию портретов, в том числе и последний автопортрет. По его мнению, автопортрет — удел художников, которые таят в глубине души какую-то жизненную трагедию. Они хотят получше взглянуть в себя, разобраться в своих чувствах. Ренуар же никогда не чувствовал себя морально опустошенным: как бы сложно ни приходилось, внутри него всегда жили любовь, счастье и надежда. Он нес в себе только доброту, неустанное любованье природой и ее красотой.

Летом 1910 года состояние живописца улучшилось и он отправился в Мюнхен, где один из богатых промышленников заказал ему портрет жены.

Художнику показалось, что болезнь отступила, с каждым днем ему становилось все лучше. Однако это было лишь затишье перед

Автопортрет в белой шляпе. 1910 год.
Масло, холст. 42×33 см.
Собрание Дюран-Рюэля
(Нью-Йорк, США)

бурей. Вскоре ноги и руки стали болеть сильнее прежнего и Ренуар почувствовал, как теряет контроль над своим телом.

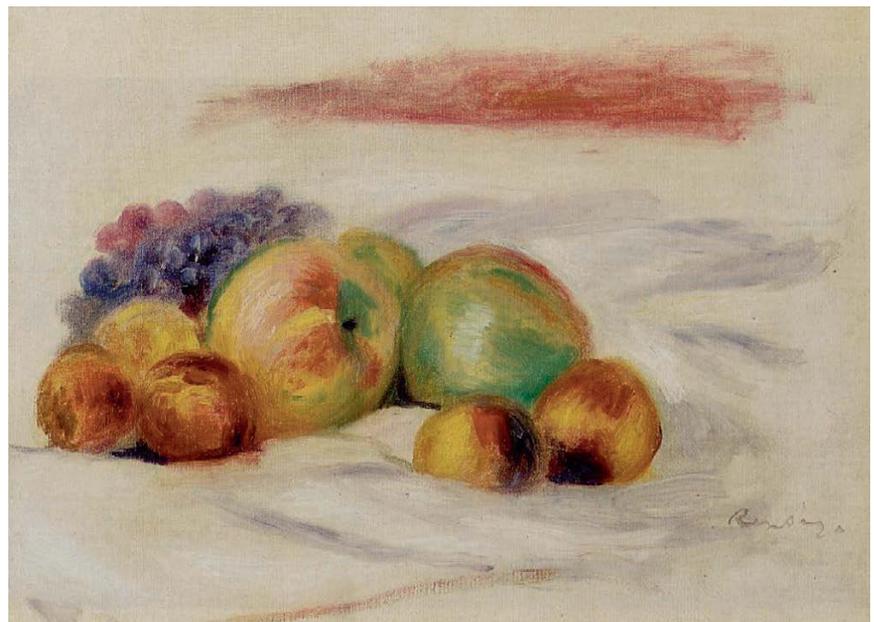
После возвращения в Кань ему выписали инвалидное кресло, и теперь он работал только сидя: на колени ему клали палитру. Полотняными повязками обматывали пальцы и вставляли между ними кисть. Он по-прежнему любил писать сына Клода и Габриэль, которую изображал в прозрачных одеждах и обнаженной, передавая окружение и фигуру своей натурщицы в красивых переливах ткани, в нежном блеске цветов и украшений, с невероятной любовью выписывая ее грудь.

1912 год. Слава Ренуара росла, его виллу постоянно осаждали сотни журналистов и молодых художников, организаторы устраивали все новые и новые выставки, на одной из которых раннюю работу мастера продали по баснословной на тот момент цене — 95 000 франков!

Яблоки и виноград. 1910 год.
Масло, холст. 30,1×37,8 см.
Частное собрание

Обнаженная с соломенной шляпой. 1909 год.
Масло, холст. 55×46 см. Частное собрание

Габриэль с розой. 1911 год.

Масло, холст. 55×47 см. Музей Орсе (Париж, Франция)

Габриэль в красной блузе. 1913 год.
Масло, холст. 23×20 см. Частное собрание

Женщина у источника. 1910 год.
Масло, холст. 91×74 см. Галерея
Пола Розенберга (Нью-Йорк, США)

Две женщины и девочка
на фоне пейзажа.
1912–1914 годы.
Масло, холст. 51×44 см.
Частное собрание

Прачки. 1912 год.
Масло, холст. 73×92 см. Собрание Поля Розенберга (Париж, Франция)

Скульптура

К 1913 году Ренуар был полностью обездвижен. Однако ему хотелось творить! Однажды к нему пожаловал Амбруаз Воллар — известный торговец картинами. Он сказал, что Ренуар мог бы творить, но только не картины и не своими руками... Достаточно вспомнить Огюста Родена, который предоставлял возможность ваять увеличенные статуи из созданных им статуэток своим ученикам. Итак, на смену живописи должна прийти скульптура!

Ренуар давно вынашивал подобную идею, и слова Воллара лишь утвердили его в правильности этой мысли. Кроме того, торговец привел в мастерскую живописца Ришара Гвино — молодого ученика скульптора Аристида Майоля.

Началась работа. Гвино и Ренуар хорошо сработались: ученик понимал своего учителя с полуслова. Художник был в восторге! В саду виллы «Коллетт», сидя в коляске и помахивая палкой, он говорил Гвино:

*«Добавьте сюда глины! Еще!..
Еще!.. А вот здесь уберите!..»*

В 1914 году Ренуар приступил к «Венере»: сначала была сделана статуэтка, а после работа закипела над полноценной статуей высотой метр восемьдесят.

По просьбе промышленника Мориса Ганья мастер изготовил гипсовый барельеф «Суд Париса», задумав позже воплотить в бронзе все фигуры из этой композиции в полный рост и украсить ими парк «Коллетт».

В этом же году началась Первая мировая война, на которую призвали двух старших сыновей Ренуара. Так

Ренуар, Алина и Клод.
Снимок 1912 года

в его душе поселилась тревога. Он впервые писал, чтобы забыть: машинально водил кистью по холсту, поэтому дети, цветы и обнаженные фигуры выходили такими же жизнерадостными, как и раньше.

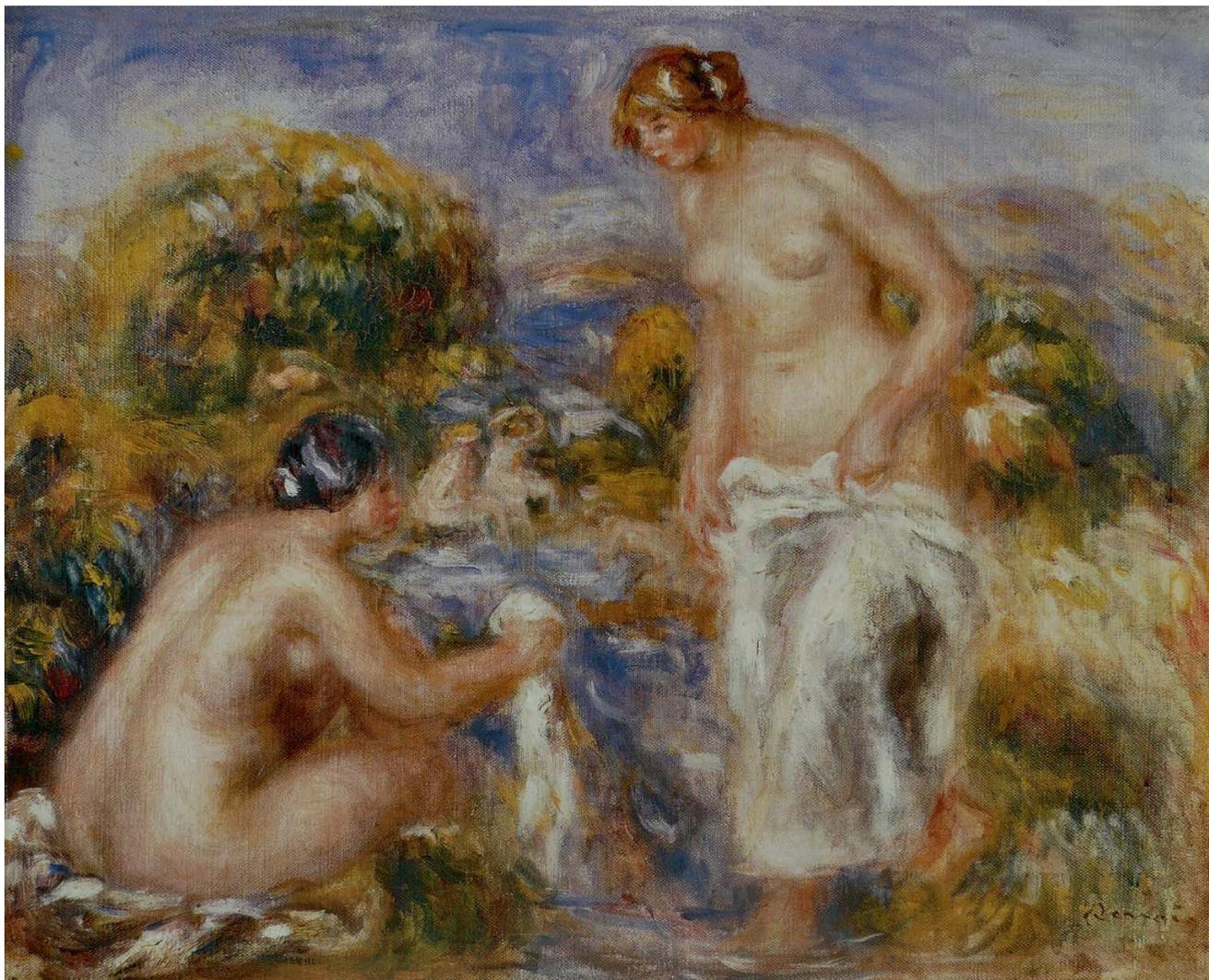
В 1915 году умерла Алина. Долгое время она скрывала от мужа, с которым прожила 33 счастливых года, что больна диабетом. Сидя у кровати умирающей, художник не смог сдержать слез. Он поцеловал жену в лоб и попросил отвезти его в мастерскую.

Статуя «Венера». 1914–1918 годы.

Бронза. Высота 180 см, основание 50×60 см.

Музей Ренуара на вилле «Коллетт» (Кань-сюр-Мер, Франция)

Купальщицы. 1916 год.

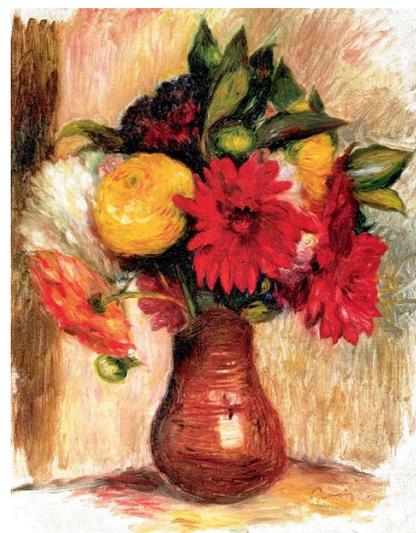
Масло, холст. 38×48 см. Национальный музей Швеции (Стокгольм, Швеция)

Там на мольберте стояла недописанная картина с розами. Плечи мастера вздрагивали от рыданий... Мазок за мазком он дарил этим цветам жизнь.

Скульптурой Ренуар занимался до 1918 года, пока у них с Гвино не случился разлад, после которого подмастерье уехал.

«Появляется одна статуя за другой, — задыхаясь от гнева, рассказывал он Альберу Андре, который в ту пору как раз приехал в Кань. — Я больше не хочу быть автором

скульптур, которые создаются без меня по моим старым наброскам. У Воллара есть печать с моей подписью. Неужели он начнет ставить ее, точно фабричную марку, на всякого рода изделия, возможно даже удавшиеся, но совершенно неизвестные мне?»

Цветочный натюрморт.
Масло, холст. 41,91×33,02 см.
Частное собрание

Последние годы

После смерти Алины Ренуар на некоторое время перебрался в Париж. Он поселился в квартире на бульваре Рошешуар. Жану очень не нравилась нынешняя мастерская отца:

«Смолк смех натурщиц, прислуги. Все картины были отправлены в Кань, стены и полки опустели, в комнате моей матери пахло нафталином».

Все пространство художника было заполнено цветами, из-под его кисти выходили только цветы. Создавая целое будто по частям, Ренуар был счастлив, он был певцом счастья. Наверное, мало кому удавалось прожить жизнь в согласии с ее законами, с законами природы.

Осенью 1915 года Ренуар вернулся на виллу «Коллетт», где его ждало очередное чудо: ему привели новую натурщицу — рыжеволосую красавицу Андре, или Деде, как все ее звали. Ренуар воспрял духом и с новыми силами приступил к работе. Он почувствовал внутренний жар, который так давно его не охватывал.

Но, к сожалению, болезни не отпускали его тело: сначала

бронхит, потом воспаление легких и ужасные, не проходящие ревматические боли. Художник изнывал от своего дурного самочувствия, но не терял присутствия духа и боролся с наступающими, как мог.

Однажды его спросили, почему он продолжает писать, испытывая такие невероятные мучения, на что он ответил:

«Страдания проходят, но красота остается».

* * *

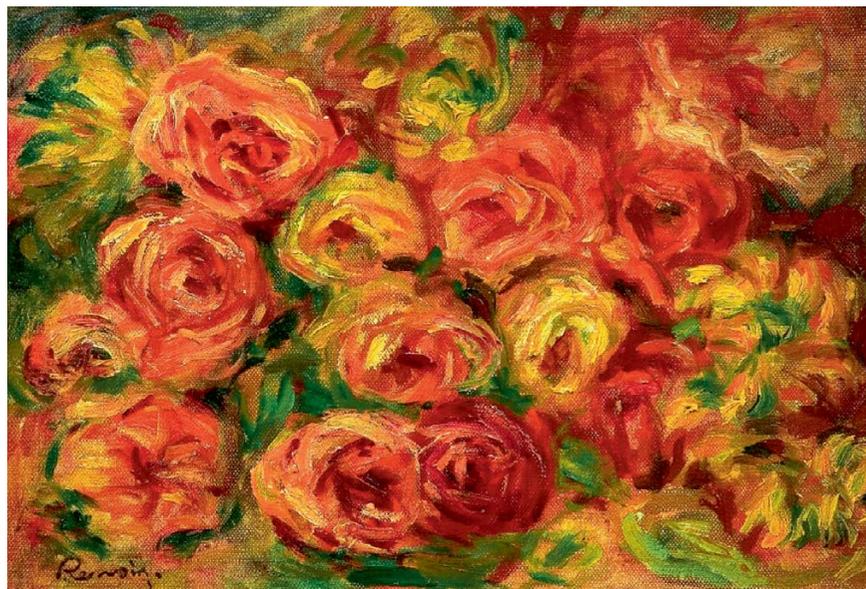
2 декабря 1919 года в возрасте 78 лет великий художник и скульптор

скончался от пневмонии, успев закончить свою последнюю работу — натюрморт с анемонами.

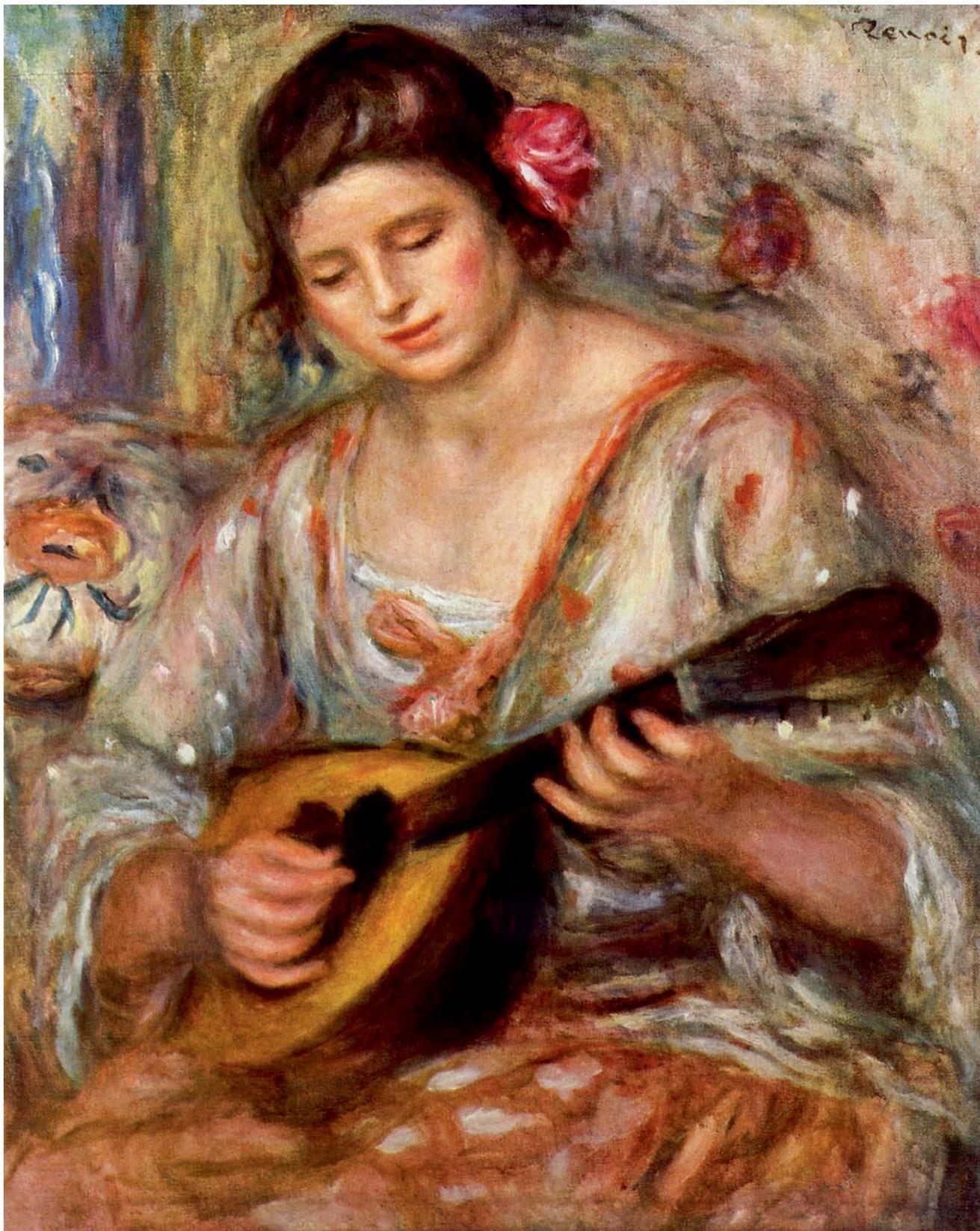
Он работал до последнего вдоха: за прошедшее десятилетие из-под его кисти вышло более 100 полотен. Их даже не успевали помещать в рамы, поэтому они так и стояли у него в мастерской, прибитые к обычным деревянным палкам.

Картины Ренуара представлены во многих музеях мира, но самое большое собрание, включающее произведения всех периодов, хранится в Лувре.

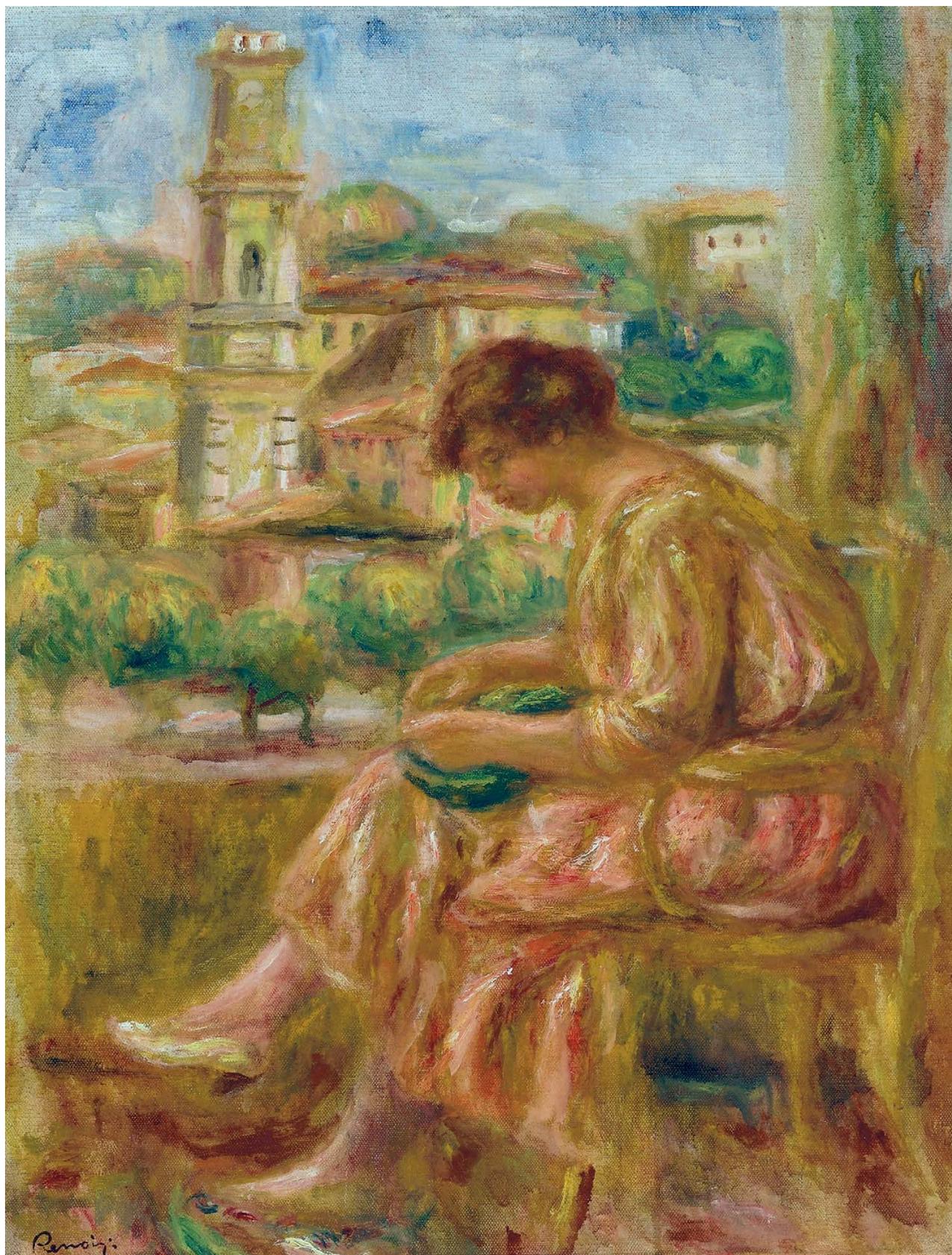
В 1960 году на вилле «Коллетт» был открыт музей художника.

Охапка роз. 1918 год.
Масло, холст. 23,5×32 см.
Частное собрание

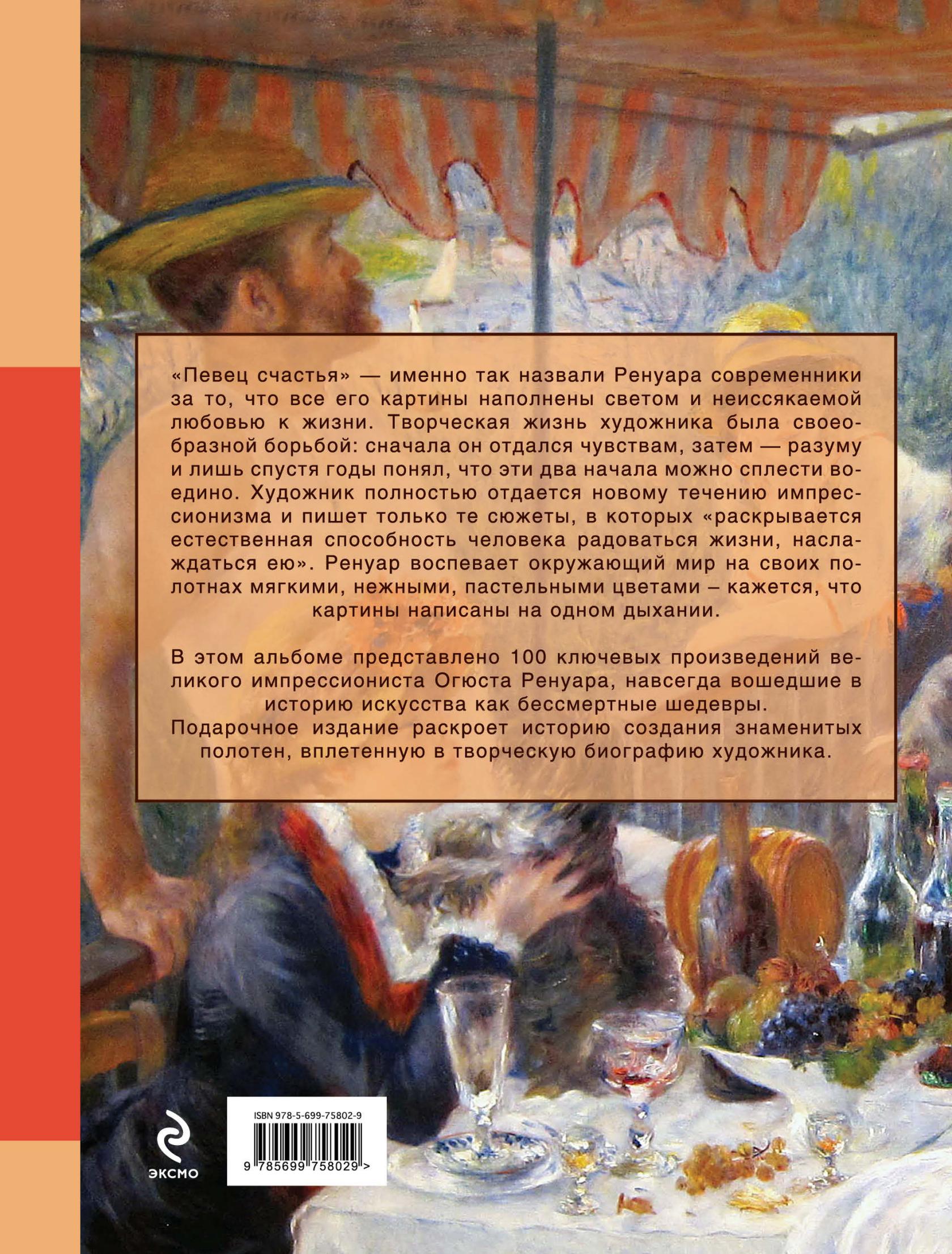
Девушка с мандолиной. 1918 год.
Масло, холст. 64х54 см. Собрание Дюран-Рюэля (Нью-Йорк, США)

Женщина перед окном с видом на Венецию. 1918 год.
Масло, холст. Частное собрание

Список иллюстраций

- А**втопортрет (1899) 80
Автопортрет (ок. 1875) 8
Автопортрет в белой шляпе (1910) 87
Алжирка с ребенком (1882) 66
Алжирская женщина см. Одалиска (1870)
Арабский праздник см. Мечеть (1881)
- Б**ал в Мулен де ла Галетт (1876) 45
Барышня Гримпель с голубой лентой в волосах (1880) 55
Белокурая купальщица (1881) 60
Большие купальщицы (1884–1887) 70
Булочница см. Спящая купальщица (1904)
- В** ложе (ок. 1873) 30
Весенний пейзаж (1877) 49
Вечер детей в Варжемоне (1884) 71
Вид из «Колетт» (1910–1911) 86
Возвращение гребцов (1862) 12
Всадники в Булонском лесу (1873) 29
- Г**абриэль в красной блузе (1913) 90
Габриэль в расстегнутой блузе (1907) 85
Габриэль и Жан (1895) 78
Габриэль с розой (1911) 89
Гарем см. Парижанки в алжирских костюмах (1827)
Гондола на Гранд-канале в Венеции (1881) 63
Госпожа Ренуар с собакой (1880) 56
Гребцы в Шагу (1879) 53
- Д**ве женщины и девочка на фоне пейзажа (1912–1914) 90
Две сестры (1881) 61
Девочка с лейкой (1876) 44
Девушка с мандолиной (1918) 94
Девушка-цыганка см. Лето (1868)
Девушки за фортепиано (1892) 77
Диана-охотница (1867) 16
Дорога в Варжемоне (1879) 52
- Е**врейская свадьба, по Делакруа (1880–1890) 64
- Ж**енщина перед окном с видом на Венецию (1918) 95
Женщина у источника (1910) 88
Женщина у клавира (1875) 36
Жюли Мане (1887) 74
- З**автрак гребцов (1880–1881) 57
Задумчивость (1875) 39
Задумчивость (1876–1877) см. Портрет девушки (1876–1877)
Зонтики (1881–1886) 62
- К**атание на лодке (1800–1881) 65
Качели (1876) 40
Клод и Рене (1903) 83
Кофе (1878) 50
Купальщица с грифоном (1870) 23
Купальщицы (1916) 92
- Л**естница в Алжире (1882) 67
Лето (1868) 20
Лиза (1867) 18
Лиза на берегу Сены см. Купальщица с грифоном (1870)
Лиза с зонтиком см. Лиза (1867)
Лодка см. Сена близ Анера (1879)
Ложа (1874) 33
Лягушатник (1869) 21
Лягушатник, другой вариант (1869) 22
- М**адам Моне и ее сын (1874) 34
Материнство, один из вариантов (1886) 73
Мечеть (1881) 64
Мечтательность см. Портрет Жанны Самари (1877)
- Н**а прогулке (1870) 25
На террасе см. Две сестры (1881)
Натюрморт с большой цветочной вазой (1866) 17
- О**бнаженная с соломенной шляпой (1909) 87
Обнаженная, эффект солнца (1875–1876) 41
Одалиска (1870) 26
Охалка роз (1918) 93
- П**арижанка (1874) 35
Парижанки в алжирских костюмах (1827) 27
Пейзаж в Ла-Рош-Гийон (1887) 75
Площадь Святого Марка в Венеции (1881) 65
Побережье Нормандии см. Сборщики мидий в Берневалле (1879)
Полуобнаженная в постели см. Роза (1872)
- Поляна в лесу (1865) 15
Портрет Альфонсины Фурнез (1879) 54
Портрет Альфреда Сислея с женой (1868) 19
Портрет Амбруа Воллара (1908) 86
Портрет девушки (1876–1877) 43
Портрет дочерей Катюля Мендеса за пианино (1888) 76
Портрет Жана Ренуара (1892–1902) 82
Портрет Жанны Самари (1877) 48
Портрет Жозефа Дюран-Рюэля (1882) 69
Портрет Жоржа Ривьера (1877) 49
Портрет Клода Моне (1875) 37
Портрет мадам Моне (1872–1874) 31
Портрет мадам Ренуар (1860) 9
Портрет мадам Шарпантье (1876–1877) 42
Портрет мадам Шарпантье с детьми (1878) 51
Портрет Рихарда Вагнера (1882) 68
Портрет Уильяма Сислея (1864) 14
Прачки (1912) 90
Прическа (1885) 72
Пшеничное поле (1879) 54
- Р**ебенок с бисквитом (1899) 81
Роза (1872) 28
Розарий в Варжемоне (1879) 52
- С**борщики мидий в Берневалле (1879) 51
Семья Анрио (1871) 26
Семья художника (1896) 79
Сена близ Анера (1879) 37
Сена близ Аржантёя (ок. 1873) 31
Сена в Аржантёе (1874) 36
Сена возле Шампросе (1876) 42
Спящая купальщица (1904) 84
- Т**анец в Буживале (1883) 69
Танец в городе (1882–1883) 68
Танцовщица (1874) 32
- У** камина (1875) 38
Украшенная шляпка (1898) 80
- Ц**веточный натюрморт (?) 92
- Ч**ашка шоколада см. Кофе (1878)
Читающий Клод Моне (1870) 24
- Я**блоки и виноград (1910) 87

«Певец счастья» — именно так называли Ренуара современники за то, что все его картины наполнены светом и неиссякаемой любовью к жизни. Творческая жизнь художника была своеобразной борьбой: сначала он отдался чувствам, затем — разуму и лишь спустя годы понял, что эти два начала можно сплести воедино. Художник полностью отдается новому течению импрессионизма и пишет только те сюжеты, в которых «раскрывается естественная способность человека радоваться жизни, наслаждаться ею». Ренуар воспеваает окружающий мир на своих полотнах мягкими, нежными, пастельными цветами — кажется, что картины написаны на одном дыхании.

В этом альбоме представлено 100 ключевых произведений великого импрессиониста Огюста Ренуара, навсегда вошедшие в историю искусства как бессмертные шедевры.

Подарочное издание раскроет историю создания знаменитых полотен, вплетенную в творческую биографию художника.

